

Научно-технический трансферт из Германии в СССР в 1945—1949 гг.

В.В. Захаров

Всю вторую половину победного для Советского Союза 1945 г. и весь 1946 г. из поверженной Германии на восток нескончаемым потоком шли ли-терные эшелоны с трофейными и демонтакжными грузами. Тысячи поездов, сотни тысяч тонн груза. Эту кампанию отличали «большевиетские темпы» демонтакжных работ и огромный объем вывоза промышленного и технического оборудования, а также всего того, что составляет материальную основу жизни любого общества. Однако это была лишь видимая глазу стороннего наблюдателя «часть айсберга» в рамках целого комплекса мероприятий по практической реализации Советским Союзом, как державы-победительницы, своих прав по взиманию с Германии репараций в их промышленном и научно-техническом выражении. Не меньшая, если не большая по значению работа проводилась в самой оккупированной Германии, где ускоренными темпами были созданы и развернули свою деятельность специальные советские научные учреждения для изучения немецких научно-технических достижений на месте. Одновременно лучшие немецкие ученые и технические специалисты привлекались в «добровольно-принудительном» порядке к работе в интересах СССР, как на немецкой, так и на советской территории.

Немецкая наука и техника славились во всем мире и внесли свою лепту в создание самой мощной национальной промышленности Европы. После прихода нацистов к власти немецкие научно-технические достижения были поставлены на службу политике агрессии и захвата чужих территорий, поэтому после капитуляции Германии союзники по антигитлеровской коалиции приняли согласованные решения о ликвидации немецкого научно-технического потенциала¹. Правовой основой для этой работы в Советской зоне оккупации явились, кроме нормативных актов Союзного контрольного совета, соответствующие приказы и директивы Советской военной администрации в Германии. В то же время широкомасштабный вывоз из Германии научного и технического оборудования и деятельность советских научно-технических подразделений в Советской зоне оккупации, конечно же, выходили далеко за рамки союзных решений об уничтожении немецкого военно-экономического потенциала и его конверсионном использовании в странах-победителях. Однако послевоенные геополитические реальности и необходимость скорейшего восстановления и укрепления экономики СССР требовали от советского руководства максимально прагматичного подхода в

¹ См. документ 5.5.

этом вопросе. Немецкие «высокие» технологии¹, «интеллектуальные репарации» из Германии в Советский Союз сыграли огромную роль в развитии ряда отраслей советской промышленности в послевоенный период и, в первую очередь, советского военно-промышленного комплекса. В то же время их роль и значение для СССР по причинам как объективного характера (недоступность архивно-документальной базы и отсутствие объективных статистических данных), так и по причинам конъюнктурно-политического свойства до сих пор не нашли адекватного отражения в российской исторической науке.

В данной статье, которая отнюдь не претендует на комплексный анализ истории организации немецкого научно-технического трансферта в СССР в годы советской оккупации Восточной Германии, будут рассмотрены лишь отдельные аспекты данной проблемы, а именно: организационное развитие советских структур, занимавшихся изучением немецкой науки и техники в Советской зоне оккупации Германии; практическая деятельность СВАГ и других советских организаций по использованию научно-технических достижений Германии в интересах народного хозяйства СССР; использование немецких военно-технических достижений для укрепления обороноспособности Советского Союза, а также политика СВАГ в отношении немецких патентов и изобретений.

Организационное развитие советских структур, занимавшихся изучением немецкой науки и техники в Советской зоне оккупации Германии. Изучение науки и техники Германии, начавшееся в Советской зоне оккупации как чисто «технологическая» операция по обеспечению массового демонтажа промышленных и технических объектов, очень скоро потеряло свой прикладной характер и превратилось в самостоятельную, целенаправленную сферу деятельности СВАГ и других советских организаций в Германии. Для этой работы были необходимы соответствующие организационные структуры и высокопрофессиональные кадры специалистов. При этом были востребованы не просто специалисты, а люди, владеющие немецким языком и хорошо знакомые с промышленностью и наукой Германии. Поскольку в составе СВАГ и Группы советских оккупационных войск в Германии² такие люди были наперечет, не было ничего удивительного в том, что летом 1945 г. было принято решение о широком привлечении немецких специалистов для работы по интересующим СССР научно-техническим проблемам на месте, непосредственно в Германии, в составе специальных научных и научно-технических учреждений.

¹ Под этим термином понимаются разработанные на основе передовых достижений науки и техники совокупности средств, процессов, операций, методов, с помощью которых входящие в производство элементы преобразуются в выходящие — современнейшие машины, механизмы и инструменты, навыки и знания. Как специфический товар, «высокие» технологии участвуют в торгово-экономических отношениях путем передачи вещественных элементов, документации, обучения персонала и т.д. См.: Журавель В.А. Технологии Третьего рейха на службе СССР // История науки и техники. 2002. № 5. С. 53—63.

² См. комментарий 6.

4 августа 1945 г. уполномоченный Особого комитета^I при ГКО^{II} по Германии М.З. Сабуров направил записку Главначальствующему СВАГ маршалу Г.К. Жукову, в которой, характеризуя перспективы использования немецкой науки и техники в интересах СССР, отмечал: «...Вывоз оборудования и технической документации далеко недостаточен для серьезной постановки вопроса об изучении и использовании нами немецкой техники. При восстановлении этих производств в Союзе встретится большое количество технологических трудностей, разрешение которых наличием только одной технической документации будет невозможно. Наибольшую трудность представляет вопрос об изучении и использовании научно-исследовательских работ, разработка новых образцов, материалов и технологических процессов. Многие из этих вопросов являются в настоящее время сугубо проблемными и требуют расчетных и экспериментальных работ. Учитывая изложенное, было бы целесообразно создать по важнейшим отраслям промышленности временно небольшие опытные мастерские с выпуском небольших серий продукции в Германии, а также временные комплексные лабораторно-конструкторские бюро для разрешения общетехнических задач, стоящих перед каждой отраслью промышленности... Для работы в этих мастерских и в лабораторно-конструкторских бюро должны быть привлечены наиболее квалифицированные немецкие производственные инженеры и рабочие, а также ученые и конструкторы. Нами уже сейчас привлечены и работают около 1000 немецких специалистов, число которых в ближайшее время будет доведено, видимо, до 3000 чел.»^{III}

В этот же день, 4 августа 1945 г., был издан приказ Главначальствующего СВАГ № 026 «Об организации работ по использованию немецкой тех-

^I Особый комитет Государственного Комитета Обороны СССР был создан в соответствии с постановлением ГКО № 7590 от 25 февраля 1945 г. Основной задачей новой структуры была организация работы по использованию экономического и научно-технического потенциала Германии в интересах восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства СССР. Это был одновременно высший координирующий орган и высшая инстанция по делам, связанным с военно-экономическим разоружением Германии и проведением всех видов демонтажных работ на ее территории. Председателем Особого комитета стал секретарь ЦК ВКП(б) Г.М. Маленков, а постоянными членами — представители Госплана, наркоматов обороны, иностранных дел, оборонной и тяжелой промышленности (Н.А. Вознесенский, Н.А. Булганин, А.В. Хрулев, Ф.И. Вахитов и др.). Вначале Особый комитет по Германии действовал при ГКО СССР. После упразднения этого чрезвычайного органа управления в сентябре 1945 г. Особый комитет работал при СНК (Совете Министров) СССР. На фронтах был создан институт уполномоченных Особого комитета и специальные демонтажные управления. После окончания войны и образования СВАГ был создан аппарат уполномоченного Особого комитета по Германии и его представительства в провинциях и землях Советской зоны оккупации Германии. Демонтажные задания Особого комитета выполняли 23 трофейные бригады, дислоцированные на территории зоны. Вначале уполномоченным Особого комитета по Германии был М.З. Сабуров, затем его сменил Н.Г. Жуков. Уполномоченными Особого комитета на местах являлись: в Мекленбурге — Н.Н. Колимовский, в Бранденбурге — Ф.С. Белогорлов, в провинции Саксония — С.И. Резников, в земле Саксония — Л.П. Грачев, в Тюрингии — Н.М. Разин. По этому вопросу см.: Горьков Ю.А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941—1945): Цифры, документы. М: Олма-Пресс, 2002. С. 38, 113; Ciesla B. Das Sonderkomitee beim Staatlichen Komitee für Verteidigung (unveröffentlichter Aufsatz).

^{II} См. комментарий 2.

^{III} См. документ 1.1.

ники промышленностью СССР». В соответствии с приказом на территории Советской зоны оккупации Германии создавался ряд закрытых лабораторно-конструкторских бюро^I. В основу их работы были положены вышеизложенные предложения М.З. Сабурова. В приказе предусматривалось создание максимально благоприятных для того времени условий для работы немецких научных кадров. В частности, коменданту советского сектора Берлина, а также начальникам СВА провинций и федеральных земель вменялось в обязанность оказывать всемерную помощь по размещению лабораторно-конструкторских бюро, расселению специалистов и ученых, организации их питания. Только в августе 1945 г. на оплату труда немецких специалистов, работавших в лабораторно-конструкторских бюро, СВАГ выделила аванс в сумме 2 млн марок.

10 августа 1945 г. Г.К. Жуков направил Председателю СНК СССР И.В. Сталину докладную записку о необходимости создания в составе СВАГ специальных подразделений для руководства работами в области изучения и использования немецкой техники^{II}. Москва дала «добро» этим предложениям. Для непосредственного руководства работой научно-технических бюро и групп при Экономическом управлении СВАГ был создан Технический отдел в составе 15 чел.; при Отделе здравоохранения СВАГ — бюро медицинских наук и изобретений (6 чел.); при Военном отделе СВАГ — бюро военных изобретений (8 чел.). Кроме того, в Промышленном отделе СВАГ было организовано бюро (отделение) новой техники в составе 13 чел.^{III}

При реорганизации Экономического управления СВАГ Технический отдел юридически прекратил свое существование с 1 января 1946 г., однако де-факто продолжал действовать до 30 сентября 1946 г., — вплоть до создания Управления СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии. При этом работа сотрудников Технического отдела оплачивались за счет некомплекта личного состава в других управлениях и отделах СВАГ. При управлениях СВА провинций и земель были созданы, соответственно, бюро по науке и технике численностью 3—5 чел. каждое, которые вначале действовали при экономических секторах УСВА^{IV}. В 1946—1947 гг. эти бюро были реорганизованы в отделы и бюро на правах отделов в составе управлений СВА. После завершения основного объема демонтажных работ их главной задачей стал контроль за немецкими научно-исследовательскими организациями на местах^V.

^I ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 7. Л. 56—57. По состоянию на 4 августа 1945 г. в Советской зоне оккупации Германии уже действовали 34 технических бюро наркоматов и ведомств СССР, в которых работали 267 советских и 1015 немецких специалистов.

^{II} Там же. Д. 16. Л. 42—44.

^{III} Там же. Оп. 30. Д. 8. Л. 186.

^{IV} См. документ 1.13.

^V См.: Проект положения об отделах науки и техники УСВА федеральных земель и провинций Германии, направленный врио начальника Управления по изучению достижений науки и техники Германии инженер-майором А.Н. Тер-Мкртчяном Главному начальствующему СВАГ маршалу В.Д. Соколовскому 28 декабря 1946 г. ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 22. Д. 4. Л. 143—147. См. также документ 1.38.

Оперативное руководство работой созданных в зоне технических бюро и групп осуществлял аппарат уполномоченного Особого комитета при ГКО СССР по Германии. В аппарат уполномоченного по Советской зоне оккупации входили следующие подразделения: секретариат, контрольно-инспекторская группа, технический (научно-технический), транспортный, оперативно-демонтажный, учетно-статистический, финансово-бухгалтерский, секретно-шифровальный отделы, отдел кадров, информационный сектор, отдел баз, а также ряд подразделений обеспечения^I. Аппарат уполномоченных Особого комитета в провинциях и землях зоны имел, соответственно, следующую структуру: секретариат, оперативно-демонтажная, техническая, транспортная, учетная, административно-хозяйственная группы, группа кадров, секретная и финансовая части и подразделения обеспечения^{II}. В количественном отношении аппарат уполномоченного Особого комитета в Германии характеризовался следующими цифрами^{III}:

Структуры уполномоченного Особого комитета в Германии	По штату	В наличии
Центральный аппарат	445	295
провинция Мекленбург	93	52
провинция Бранденбург	113	71
провинция Саксония	132	81
земля Саксония	150	90
земля Тюрингия	129	53
Берлинский район	13	—
Всего	1075	642

Аппаратом уполномоченного Особого комитета также утверждались планы работы и сметы расходов технических бюро, которые вначале были связаны преимущественно с демонтажными вопросами. Демонтаж немецких предприятий потребовал подготовки большого количества технической документации на демонтируемое оборудование, тем более что многие немецкие технологические процессы были неизвестны в СССР.

Основной процесс создания научно-технических отделов и бюро советских министерств и ведомств в Германии происходил в конце 1945 г. и в 1946 г. Именно в это время сформировались и начали свою работу большин-

^I Список сотрудников центрального аппарата уполномоченного Особого комитета при Совете Министров СССР по Германии по состоянию на 15 августа 1946 г. ГА РФ. Коллекция документов.

^{II} Список сотрудников уполномоченного Особого комитета при Совете Министров СССР по федеральной земле Саксония по состоянию на 15 августа 1946 г. ГА РФ. Коллекция документов.

^{III} Сводная таблица о наличном составе сотрудников центрального аппарата уполномоченного Особого комитета при Совете Министров СССР по Германии по состоянию на 15 августа 1946 г. ГА РФ. Коллекция документов.

ство «немецких филиалов» отраслевых ведомств СССР. Как правило, их созданию предшествовало соответствующее постановление Советского правительства о развитии той или иной отрасли народного хозяйства и науки СССР^I. Кроме того, заинтересованное ведомство в обязательном порядке согласовывало штатное расписание нового научно-технического подразделения в Германии с Государственной штатной комиссией при Совете Министров СССР^{II}. К началу лета 1946 г. в составе советского научно-технического аппарата в Германии насчитывалось почти 250 научно-технических и конструкторских бюро и групп с общей численностью советских специалистов около 1500 чел. и привлеченных немецких специалистов — около 8500 чел. Стоимость научно-технических работ, намеченных к выполнению в 1946 г., определялась в 350—400 млн немецких марок^{III}.

При этом многие советские отраслевые министерства, не ограничиваясь одним научно-техническим подразделением, создавали в Германии целую сеть технических бюро, размещая их на тех предприятиях, которые представляли наибольший интерес с технологической точки зрения. Так, например, по состоянию на ноябрь 1946 г. Министерство химической промышленности СССР располагало в Советской зоне оккупации Германии 10 техническими подразделениями. В их число, кроме Технического отдела в г. Биттерфельде, входили следующие технические бюро: по хлору (г. Биттерфельд), по основной химии (г. Вольфен), химической аппаратуры (г. Биттерфельд), лакокрасочной промышленности (г. Берлин), азотной промышленности (гг. Лейна и Пистерлиц), контрольно-измерительных приборов и автоматики (г. Биттерфельд), органического синтеза (гг. Лейна, Шкопау), пластмасс (г. Эйленбург), анилиновых красок (г. Вольфен). Общее количество научно-технических сотрудников этих подразделений составляло 100 чел.^{IV}

Осенью 1946 г., когда процесс демонтажа уже близился к завершению, в Советской зоне оккупации Германии действовали 63 представительства министерств и ведомств СССР, которые насчитывали в своем составе 217 научно-технических и конструкторских бюро с 2036 советскими специалистами

^I См., например: Постановление СНК СССР № 228—99с от 28 января 1946 г. об испытании и производстве сельскохозяйственных машин, завезенных из Германии. ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 17. Л. 48—51; Постановление Совета Министров СССР № 758—301с от 7 апреля 1946 г. о перенесении достижений новейшей германской техники в пищевую промышленность СССР. Там же. Л. 128—130; Постановление Совета Министров СССР № 2538 от 25 ноября 1946 г. о мероприятиях по подготовке высококвалифицированных специалистов по важнейшим разделам современной физики. Там же. Д. 19. Л. 124—132 и др.

^{II} Государственная штатная комиссия (ГШК) при СНК (Совете Министров) СССР — специальный орган Советского правительства, который занимался разработкой номенклатуры государственных должностей, должностных окладов, а также совершенствованием и упорядочением существующих штатов всех государственных учреждений и органов СССР. ГШК была образована 8 июня 1941 г. В 1946—1950 гг. председателем ГШК являлся министр Госконтроля СССР Л.З. Мехлис.

^{III} См. документ 1.16.

^{IV} Письмо зам. министра химической промышленности СССР Б.Д. Мельника Главнаучальствующему СВАГ маршалу В.Д. Соколовскому с перечнем остающихся в Германии технических бюро Министерства. 1 ноября 1946 г. Там же. Оп. 22. Д. 6. Л. 358.

ми, 7697 немецкими специалистами и 9776 немецкими работниками обслуживающего персонала^I.

17 октября 1946 г. приказом Главногоначальствующего СВАГ № 0323 в составе СВАГ, во исполнение постановления Совета Министров СССР № 2211-905с от 30 сентября 1946 г., было организовано Управление по изучению достижений науки и техники Германии^{II}. Его кадровую основу составили сотрудники Технического отдела и советских технических бюро в Германии. В соответствии с положением об Управлении на него возлагались следующие задачи:

1. Руководство научно-техническими отделами и бюро министерств и ведомств СССР, действующими в Германии.

2. Контроль за выполнением научно-технических работ по тематическим планам советских министерств и ведомств, выполняемых немецкими специалистами, работающими в отделах и бюро министерств и ведомств в Германии.

3. Финансовое, продовольственное и материально-техническое обеспечение научно-технических работ, проводимых в Германии по заданиям министерств и ведомств СССР.

4. Контроль за работой немецких научно-исследовательских организаций с целью не допустить возрождения немецкого военного потенциала^{III}.

Таким образом, в оперативном и хозяйственном отношении новому Управлению были подчинены все научно-технические отделы и бюро министерств и ведомств СССР в Германии. Кроме того, Управление руководило работой отделов науки и техники УСВА провинций и земель в оперативном и методическом отношении. Наконец, управление контролировало деятельность всех немецких должностных лиц, ведающих вопросами науки, техники и изобретений, а также работу всех немецких научно-исследовательских организаций Советской зоны оккупации Германии.

Вначале Управление действовало по временному штату и в его составе имелись следующие подразделения: Отдел машиностроения и транспорта; Отдел химической промышленности и полезных ископаемых; Отдел легкой и пищевой промышленности; Отдел контроля за немецкой наукой и техникой; Финансово-бухгалтерский отдел, Отдел материально-технического обеспечения; Общий отдел; кинофотолаборатория. Кроме того, при Управлении действовал Ученый совет и методические комиссии, в состав которых входили специалисты Управления с высшей научной квалификацией. Общая численность Управления составляла 85 чел. (40 военнослужащих и 45 гражданских специалистов)^{IV}. Временно исполняющим обязанности на-

^I Научно-технический отчет Управления СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии за 1946 г. Том 1. Общая часть. ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 22. Д. 7. Л. 4.

^{II} См. документ 1.24.

^{III} См.: Положение об Управлении по изучению достижений науки и техники Германии. ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 22. Д. 4. Л. 137.

^{IV} См.: Приказ Главногоначальствующего СВАГ — Главнокомандующего ГСОВГ № 0358 о финансировании Управления по изучению достижений науки и техники в Германии по временному штатному расписанию — впредь до утверждения штатного расписания. Приложение: штат Управления по изучению достижений науки и техники Германии. 2/4 ноября 1946 г. Там же. Оп. 7. Д. 27. Л. 279–284.

чальника Управления СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии был назначен инженер-подполковник И.В. Коробков.

Уже первые месяцы работы нового Управления показали необходимость проведения организационно-штатных изменений в его структуре и в апреле — мае 1947 г. Управление получило новое штатное расписание. Теперь в его составе действовало 7 отделов: 1-й — машиностроения и транспорта; 2-й — химической, легкой, пищевой промышленности и полезных ископаемых^I; 3-й — изобретений, патентов и стандартов; 4-й — контроля за немецкой наукой и техникой; 5-й — финансово-бухгалтерский; 6-й — материально-технического обеспечения; 7-й — общий. В составе Управления была оставлена фотолаборатория. Общая численность личного состава Управления была сокращена до 70 чел.^{II} Основные отраслевые отделы Управления (1-й и 2-й), в свою очередь, состояли из отделений, каждое из которых курировало соответствующие профильные научно-технические отделы министерств и ведомств СССР в Германии, как это представлено на нижеследующих схемах^{III}:

Отдел машиностроения и транспорта

Отделения Отдела	Отраслевое закрепление НТО и представительств министерств и ведомств СССР в Германии
Машиностроения	Мин-во станкостроения Мин-во тяжелого машиностроения Мин-во машиностроения и приборостроения Мин-во сельскохозяйственного машиностроения Гос. комитет мер и измерительных приборов Гос. комитет стандартов
Судостроения и флота	Мин-во судостроения Мин-во морского флота Мин-во речного флота Бюро № 15 ^{IV}

^I В исторической справке об организации и работе Управления СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии с сентября 1945 г. по август 1948 г. этот Отдел назван Отделом легкой и химической промышленности и строительства. Очевидно, после формирования Управления по новому штатному расписанию № 1903 от 28 апреля 1947 г. в его структуру еще вносились частные изменения. См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 22. Д. 2. Л. 8.

^{II} Штатное расписание Управления СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии № 1903 от 28 апреля 1947 г. Утверждено Государственной штатной комиссией при Совете Министров СССР 19 мая 1947 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 1491. Л. 48—49.

^{III} ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 22. Д. 2. Л. 8.

^{IV} Очевидно, речь идет о т.н. «Бюро Антипина» в г. Бланкенбурге, которое занималось вопросами военного судостроения. См. документ 1.34. См. также: Приказ Главного начальствующего СВАГ № 0050 от 2/4 декабря 1947 г. об отправке оборудования и специалистов «Бюро Антипина» в Советский Союз. Там же. Оп. 7. Д. 53. Л. 214—219.

Отделения Отдела	Отраслевое закрепление НТО и представительств министерств и ведомств СССР в Германии
Электропромышленности и связи	Мин-во электропромышленности Мин-во электростанций Мин-во промышленности средств связи Мин-во связи Мин-во кинематографии Мин-во высшего образования Бюро № 11 ^I
Транспорта	Мин-во путей сообщения Мин-во транспортного машиностроения Мин-во авиационной промышленности Мин-во автотракторной промышленности Бюро № 16 ^{II}
Металлургии	Мин-во цветной металлургии Мин-во черной металлургии

Отдел легкой и химической промышленности и строительства

Отделения Отдела	Отраслевое закрепление НТО и представительств министерств и ведомств СССР в Германии
Химии и полезных ископаемых	Мин-во химической промышленности Мин-во угольной промышленности западных районов СССР Мин-во угольной промышленности восточных районов СССР Мин-во нефтяной промышленности Мин-во резиновой промышленности Главгазтоппром ^{III}
Строительства	Мин-во строительства предприятий тяжелой индустрии Мин-во строительного машиностроения Мин-во строительства военно-морских предприятий Мин-во строительных материалов
Легкой промышленности	Мин-во легкой промышленности Мин-во текстильной промышленности Мин-во лесной промышленности Мин-во целлюлозно-бумажной промышленности

^I Бюро № 11 занималось восстановлением образцов немецких зенитных ракет и их дальнейшим совершенствованием. По этому вопросу см.: Штатное расписание Научно-технического бюро СВАГ № 11 на 1947 г. ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 22. Д. 6. Л. 465—466. См. также комментарий № 54.

^{II} Возможно, речь идет о военно-автомобильном техническом бюро ГАВТУ КА в Германии. См. документ 3.23.

^{III} См. комментарий 3.

Отделения Отдела	Отраслевое закрепление НТО и представительств министерств и ведомств СССР в Германии
Пищевой промышленности	Мин-во пищевой промышленности Мин-во вкусовой промышленности Мин-во мясомолочной промышленности Мин-во рыбной промышленности Мин-во сельского хозяйства Гидролизная промышленность ¹
Здравоохранения и науки	Мин-во здравоохранения Мин-во медицинской промышленности Академия наук СССР ОГИЗ

В апреле 1948 г. в соответствии с решением Государственной штатной комиссии при Совете Министров Союза ССР № 637с от 22 марта 1948 г. и приказом Главного начальствующего СВАГ № 0141 от 16 апреля 1948 г. Управление СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии перешло на новый штат в количестве 62 штатных единиц. Принципиально он не отличался от штата Управления образца 1947 г. за тем лишь исключением, что из Управления был выделен в качестве самостоятельного Отдел патентов и изобретений. Теперь в составе Управления имелись следующие отделы: 1-й — машиностроения и транспорта; 2-й — химической, легкой, пищевой промышленности и полезных ископаемых; 3-й — контроля за немецкими научно-исследовательскими учреждениями и стандартов; 4-й — финансово-бухгалтерский; 5-й — материально-технического обеспечения. При Управлении также действовали научно-технический совет, общее отделение и фотолаборатория^{II}. В 1948 г. в составе Управления, отделов науки и техники земель, научно-исследовательских отделов и бюро отраслевых министерств и ведомств в Германии работали 611 советских специалистов высшей квалификации: академиков, профессоров, докторов и кандидатов наук.

В начале 1949 г. в связи с сокращением общих объемов работы, завершением значительного числа научно-исследовательских тем и ликвидацией большей части научно-технических отделов и бюро советских министерств и ведомств в Германии Управление СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии перешло на новый сокращенный штат. Он был введен приказом Главного начальствующего СВАГ № 061 от 12 февраля 1949 г.^{III} Теперь в состав Управления входили 4 отдела: 1-й — плано-производственный, 2-й — контроля за немецкими научно-исследовательскими учреждениями, 3-й — финансово-бухгалтерский, 4-й — материально-технический, а

^I Очевидно, подразумевается Главное управление гидролизной и сульфитно-спиртовой промышленности (Главлеспирт), которое действовало при СНК (Совете Министров) СССР в 1939—1948 гг.

^{II} ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 72. Л. 172—176.

^{III} Там же. Д. 89. Л.323—327.

также общее отделение, секретная часть и фотолаборатория. Общая численность сотрудников Управления составила 52 чел.

Со второй половины 1946 г. основной тенденцией в организационном развитии советских научно-технических подразделений в Германии стало их постепенное сокращение. Это вполне соответствовало общему курсу советской оккупационной политики. В конечном счете они находились в Германии для того, чтобы способствовать восстановлению народного хозяйства и укреплению обороноспособности СССР, возрождение экономической жизни Советской зоны оккупации являлось лишь побочным следствием этого курса. Другой вопрос, что выстроенная в Восточной Германии вертикаль советской оккупационной власти уже в определенной степени работала на саму себя, а значит, была заинтересована в дальнейшей деятельности различных советских научно-технических структур в зоне под своим собственным контролем. Первое крупное сокращение советского научно-технического аппарата в Германии произошло осенью 1946 г. Постановлением Правительства СССР № 2455-1035с от 11 ноября 1946 г. количество представительств отраслевых министерств и ведомств в Германии было сокращено с 62 до 42, количество научно-технических отделов и бюро с 216 до 82, а количество советских специалистов — почти в 3 раза (с 1982 до 631 чел.)¹. Такой радикальный шаг стал возможным благодаря целому ряду причин. Во-первых, основные научно-исследовательские подразделения, связанные с оборонной тематикой, были переведены в СССР летом — осенью 1946 г. вместе с их научной и экспериментальной базой и смешанным советско-немецким персоналом. Во-вторых, работа по выявлению и демонтажу научно-технических объектов, имевших для СССР приоритетное значение, была в целом завершена. В-третьих, логика дальнейшего развития и совершенствования немецкого «научно-технического задела» объективно требовала скорейшего перенесения его на советскую почву — в народное хозяйство СССР. В результате к началу 1947 г. в Германии остались представительства и, соответственно, научно-технические подразделения следующих советских министерств и ведомств^{II}:

№ п/п	Наименование министерства или ведомства
1	Дорожный отдел Транспортного управления СВАГ
2	Мин-во автомобильной промышленности СССР
3	Мин-во авиационной промышленности СССР
4	Мин-во судостроительной промышленности СССР
5	Мин-во морского флота СССР

^I Сопроводительная записка Главногоначальствующего СВАГ маршала В.Д. Соколовского к списку научно-исследовательских и конструкторских бюро министерств и ведомств СССР в Германии, направленная зам. Председателя Совета Министров СССР Л.П. Берии 9 декабря 1946 г. ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 22. Д. 4. Л. 95.

^{II} Там же. Л. 98—98а.

№ п/п	Наименование министерства или ведомства
6	Мин-во речного флота СССР
7	Мин-во угольной промышленности западных районов СССР
8	Мин-во строительства предприятий тяжелой индустрии СССР
9	Мин-во промышленности строительных материалов СССР
10	Мин-во Военно-Морских Сил СССР
11	Мин-во станкостроения СССР
12	Мин-во транспортного машиностроения СССР
13	Мин-во машиностроения и приборостроения СССР
14	Мин-во сельскохозяйственного машиностроения СССР
15	Мин-во тяжелого машиностроения СССР
16	Мин-во мясомолочной промышленности СССР
17	Мин-во медицинской промышленности СССР
18	Мин-во текстильной промышленности СССР
19	Мин-во легкой промышленности СССР
20	Мин-во целлюлозно-бумажной промышленности СССР
21	Мин-во здравоохранения СССР
22	Мин-во вкусовой промышленности СССР
23	Мин-во пищевой промышленности СССР
24	Мин-во промышленности средств связи СССР
25	Мин-во связи СССР
26	Мин-во электростанций СССР
27	Мин-во электропромышленности СССР
28	Мин-во нефтяной промышленности СССР
29	Мин-во цветной металлургии СССР
30	Мин-во черной металлургии СССР
31	Мин-во угольной промышленности восточных районов СССР
32	Мин-во строительного и дорожного машиностроения СССР
33	Мин-во резиновой промышленности СССР
34	Мин-во кинематографии СССР
35	Мин-во химической промышленности СССР
36	Мин-во путей сообщений СССР

№ п/п	Наименование министерства или ведомства
37	Главкислород при Совете Министров СССР ^I
38	Комитет стандартов при Совете Министров СССР
39	Главгазтоппром при Совете Министров СССР
40	Объединенное государственное издательство (ОГИЗ) СССР
41	Автомобильное управление Министерства Вооруженных Сил СССР
42	Группа (по реактивному вооружению) генерал-майора Н.Э. Носовского ^{II}

С учетом вновь образованных научно-технических структур в июле 1947 г. в Советской зоне оккупации Германии насчитывалось уже 46 представительств министерств и ведомств СССР, которым подчинялись 104 научно-технических отдела и бюро. В них были заняты 788 советских и 7500 немецких специалистов, а также 6850 немецких рабочих и служащих^{III}. Таким образом «бескровно» провести масштабные сокращения научно-технического аппарата не удалось. В этот процесс сразу же вмешался «человеческий фактор». В отличие от первых послевоенных дней, подавляющее большинство советских работников в Германии (включая и офицерский состав СВАГ и ГСОВГ) уже совсем не рвались домой, на родину. Работа и служба в центре Европы пришлась им по вкусу, при всех издержках, связанных с послевоенными реалиями оккупированной Германии, их теперешнее положение в качестве представителей державы-победителя нельзя было и сравнить с выживанием в разоренном войной Советском Союзе. Поэтому нет ничего удивительного в том, что военно-научная бюрократия начала подспудную борьбу за сохранение своего «status quo» в Германии. В высокие московские инстанции и в адрес командования СВАГ посыпались десятки писем от заинтересованных ведомств с просьбами о сохранении своих «научных филиалов» в Германии. При этом вовсю использовался «административный ресурс». Так, например, Министерство кинематографии СССР обратилось с просьбой о сохранении своих технических бюро в Германии непосредственно в Совет Министров СССР^{IV}. Аналогичным образом действовали и другие ведомства, стремившиеся заручиться поддержкой «на самом верху» при решении вопроса о пролонгации деятельности своих научно-технических бюро в Германии.

^I См. комментарий 22.

^{II} Генерал-майор Н.Э. Носовский являлся уполномоченным Особого комитета в Германии по реактивной технике. См. также комментарий 215.

^{III} ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 4. Д. 72. Л. 26.

^{IV} См.: Сопроводительная записка управляющего делами Совета Министров СССР Я.Е. Чадаева Главноначальствующему СВАГ маршалу В.Д. Соколовскому от 22 декабря 1946 г. Приложение: письмо зам. министра кинематографии СССР М.К. Калатозова зам. Председателя Совета Министров СССР К.Е. Ворошилову по вопросу сохранения в Германии технических бюро Министерства от 22 декабря 1946 г. Там же. Л. 2—3.

24 июня 1947 г. было принято постановление Совета Министров СССР № 2205-595с о научно-технических отделах и бюро министерств и ведомств СССР в Германии, в соответствии с которым командованию СВАГ было предоставлено право ликвидации научно-технических бюро и отделов по мере окончания ими плановых работ в Германии, по согласованию с заинтересованными министерствами и ведомствами^I. Тем не менее процесс сокращения шел медленно. В октябре 1948 г. в Советской зоне оккупации насчитывалось 45 научно-технических отделов министерств и ведомств СССР^{II} — практически столько же, сколько их было в июле 1947 г. При этом многие из НТО к этому времени уже практически завершили плановую тематику своих научных работ в Германии.

Принципиальные решения об окончательной ликвидации научно-технического аппарата СВАГ были приняты в последний год деятельности Советской военной администрации в Германии. Так, приказ Главного начальствующего СВАГ № 0196 от 10 мая 1949 г. определил порядок и сроки (с мая по декабрь 1949 г.) ликвидации большей части научно-технических отделов министерств и ведомств СССР, действовавших в Германии. Согласно приказу немецкие специалисты, работавшие в этих отделах, трудоустраивались на предприятиях советских акционерных обществ в Германии или поступали в распоряжение Немецкой экономической комиссии^{III}. Начальникам УСВА земель, военному коменданту советского сектора г. Берлина, начальникам отраслевых управлений СВАГ и Управления по делам советских государственных акционерных обществ в Германии^{IV} предписывалось обеспечить, наравне с репарационными заказами, выполнение заказов Управления СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии^V.

14 июля 1949 г. был издан приказ Главного начальствующего СВАГ № 0299 об уточнении функций технических бюро министерств, организованных при СВАГ. В соответствии с ним и во исполнение постановления Совета Министров СССР № 2646-1055с от 25 июня 1949 г., ряд технических бюро отраслевых министерств (угольной промышленности, химической промышленности, электропромышленности, металлургической промышленности и тяжелого машиностроения) перешли в подчинение Управления репараций и поставок СВАГ. По сути из узковедомственных научно-технических подразделений они превратились в структуры, обеспечивающие импорт высокотехнологичного оборудования в рамках репарационных поставок из Германии в СССР^{VI}.

^I ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 39. Л. 88—113. См. также: Письмо зам. Главного начальствующего СВАГ по экономическим вопросам К.И. Ковалю зам. председателя Совета Министров СССР А.И. Ефремову от 6 апреля 1949 г. по вопросу ликвидации минно-трального бюро НТО Министерства судостроительной промышленности СССР в Германии. Там же. Оп. 4. Д. 98. Л. 171.

^{II} Там же. Д. 73. Л. 151.

^{III} См. комментарий 73.

^{IV} См. комментарий 225.

^V См. документ 1.48.

^{VI} ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 92. Л. 185—186.

9 сентября 1949 г. во исполнение распоряжения Совета Министров СССР № 13624рс от 28 августа 1949 г. был издан приказ Главного начальствующего СВАГ № 0399 о ликвидации еще одной группы научно-технических отделов министерств СССР в Германии. В соответствии с ним с 1 октября 1949 г. были ликвидированы НТО Министерства автомобильной и тракторной промышленности, Министерства строительного и дорожного машиностроения, Министерства тяжелого машиностроения, Министерства мясной и молочной промышленности и Министерства сельского хозяйства СССР^I.

Наконец, в конце сентября 1949 г. во исполнение постановления Совета Министров СССР № 1376-495с от 6 апреля 1949 г. было принято решение о ликвидации в срок до 1 января 1950 г. всех еще оставшихся научно-технических отделов министерств и ведомств при СВАГ и сосредоточении научно-исследовательских, конструкторских и опытных работ, ведущихся в интересах народного хозяйства СССР, на предприятиях советских государственных акционерных обществ в Германии^{II}. После ликвидации органов СВАГ процесс научно-технического трансферта из Германии в СССР координировался Главным управлением советским имуществом за границей при Совете Министров (ГУСИМЗ)^{III}, которое получало заявки от министерств и ведомств на научно-исследовательские, конструкторские и опытные работы в Германии и согласовывало их с Советом Министров СССР. Оно же заключало договоры на разработку конкретных научно-исследовательских и конструкторских тем с заинтересованными министерствами и ведомствами СССР. Непосредственным исполнителем этих работ стали 16 отраслевых технических бюро в составе советских акционерных обществ в Германии и научно-технический отдел при Управлении по делам советских государственных акционерных обществ в Германии^{IV}.

Финансирование всей научно-исследовательской работы советских министерств и ведомств в Германии до 1 апреля 1946 г. осуществлялось за счет денежных средств, отпущенных правительством СССР в разовом порядке, а также за счет отдельных переводов министерств и ведомств СССР в рамках работ по демонтажу немецких промышленных, технических и научных объектов. С 1 апреля 1946 г., на основании приказа Главного начальствующего СВАГ № 060^V, все советские организации в Германии были переведены на финансирование за счет немецких бюджетов. Так, например, во II и в

^I ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 93. Л. 196—197.

^{II} См. документ 1.53.

^{III} См. комментарий 233.

^{IV} См. документ 1.53. По этому вопросу см. также: Приказ Главного начальствующего СВАГ — Главнокомандующего ГСОВГ № 0353 от 10 августа 1949 г. о передаче Управлению по делам советских государственных акционерных обществ и частичной ликвидации конструкторско-технологических бюро в Германии ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 92. Л. 393—396.

^V См.: Приказ Главного начальствующего СВАГ — Главнокомандующего ГСОВГ № 060 от 5 марта 1946 г. об утверждении смет расходов по Группе советских оккупационных войск и аппарату СВАГ на 1946 г. Приложения: смета расходов в немецкой валюте по Группе советских оккупационных войск в Германии на 1946 г.; смета расходов в немецкой валюте по аппарату СВАГ на 1946 г. Там же. Д. 23. Л. 19—25.

III кварталах 1946 г. на финансирование деятельности уполномоченных министерств и ведомств СССР в Германии было выделено, соответственно, 80 млн и 71,3 млн марок. С учетом того, что специального решения Советского правительства о проведении министерствами и ведомствами научно-технических работ в Германии на тот период времени еще не имелось, приказом Главногоначальствующего СВАГ № 0016^I было установлено, что дальнейшее финансирование расходов уполномоченных министерств и ведомств СССР по науке и технике должно производиться только по утвержденным Правительством СССР тематическим планам^{II}.

О необходимости ужесточения контроля за планированием и финансированием работы советских научно-технических организаций в Германии свидетельствовали и донесения отделений по науке и технике управлений СВА провинций и земель. Так, в отчете о работе отделения по науке и технике УСВА земли Тюрингия за II квартал 1946 г. отмечалось следующее: «...Факты, приведенные в настоящем отчете показывают, что в отношении работ, выполняемых группами министерств, необходим самый жесткий и непрерывный контроль... Надо создать такой порядок, при котором единственным и полномочным хозяином в провинции в области научно-технических работ будет отделение науки и техники (или как предлагается выше, научно-технический отдел). Практика показала, что так называемый аппарат уполномоченного Особого комитета автоматически визирует все представляемые группами министерств планы и отчеты, не входя в какой бы то ни было степени в критическую оценку. В процессе выполнения работ также нет никакого контроля со стороны этого аппарата. Эта порочная система наносит большой вред всей нашей работе... Надо создать такой порядок, при котором группы министерств не могли бы получать ни одного пфеннига, ни одного пайка от кого-либо (в том числе и от министерств и от берлинских уполномоченных), кроме СВА... Должна быть внесена также ясность в вопрос о порядке составления планов групп министерств. Настало время, когда тематические планы должны быть утверждены министром, а не предоставлены фантазии работников групп (далеко не всегда достаточно квалифицированных и далеко не всегда добросовестных)»^{III}. Конечно, столь жесткие оценки деятельности научно-технических подразделений министерств и ведомств во многом объяснялись стремлением органов СВАГ поставить их работу под свой собственный контроль, тем не менее вопрос эффективного расходования средств оставался открытым.

С конца января 1947 г. все научно-технические отделы министерств и ведомств СССР в Германии начали работать по утвержденным в Москве тема-

^I См.: Приказ Главногоначальствующего СВАГ — Главнокомандующего ГСОВГ № 0016 от 8 июля 1946 г. об утверждении смет оккупационных расходов в немецкой валюте ГСОВГ, Административно-хозяйственного управления Штаба СВАГ, уполномоченного Особого комитета при Совете Министров СССР, Особого монтажного управления № 2 Министерства строительства тяжелой индустрии, аэропорта ГВФ в г. Берлине и Отдельного гвардейского авиационного полка СВАГ на III квартал 1946 г. Приложения: сметы расходов в немецкой валюте. ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 29. Л. 112—124.

^{II} По этому вопросу см. также документ 1.14.

^{III} ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 22. Д. 6. Л. 77.

тическим планам. После создания Управления СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии финансирование деятельности отраслевых научно-технических подразделений стало осуществляться под его оперативным контролем через полевое отделение Госбанка СССР в Германии, а затем через Гарантийно-кредитный банк («Гаркребо»)¹ по безналичному расчету, для чего в банке для каждого научно-технического отдела был открыт свой счет. В то же время практика финансирования деятельности по изучению немецкой науки и техники за счет местных немецких бюджетов не могла в полной мере удовлетворять советскую сторону хотя бы по той причине, что немецкие финансовые и административные органы были хорошо информированы практически обо всех аспектах этой работы. Поэтому Совет Министров СССР своим распоряжением № 14468рс от 4 октября 1948 г. постановил принять на счет СССР, начиная с IV квартала 1948 г., все расходы советских министерств и ведомств, связанные с изучением немецкой науки и техники. Во исполнение этого распоряжения 27 октября 1948 г. был издан приказ Главноначальствующего СВАГ № 0040 о прекращении финансирования расходов по изучению достижений немецкой науки за счет немецких бюджетов. Этот приказ касался и расходов на содержание советских научно-исследовательских учреждений в Германии, которые также стали покрываться за счет СССР^{II}.

Таким образом советские научно-технические подразделения, первоначально созданные в Германии для решения сугубо прикладных задач по техническому обеспечению широкомасштабных демонтажных работ, за годы советского оккупационного режима прошли сложный путь организационного и кадрового развития и превратились в полноценные отраслевые исследовательские структуры (научно-технические отделы, конструкторские и технические бюро), которые осуществляли комплексное изучение немецких достижений в области науки и техники. Вся эта работа осуществлялась в Советской зоне оккупации на трех институциональных организационных уровнях. Во-первых, на уровне специальных государственных комиссий и подчиненных им структур, которые занимались приоритетными для СССР научно-техническими проблемами (ракетостроение, физика атомного ядра и т.п.). Во-вторых, на уровне аппарата уполномоченного Особого комитета при СНК (Совете Министров) СССР по Германии, который осуществлял общее руководство деятельностью представительств отраслевых министерств и ведомств в Германии (демонтаж промышленных и технических объектов, изучение немецкой науки и техники). В-третьих, на уровне центрального аппарата СВАГ (Технический отдел СВАГ, Управление СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии, Военное управление СВАГ и др.) и соответствующих органов СВАГ на местах (отделения — бюро — отделы по науке и технике УСВА земель и др.), которые функцио-

^I «Garantie — und Kreditbank für den Osten» (Garkrebo) — советский акционерный банк, созданный в 1922 г. в Берлине с отделением в Гамбурге с целью привлечения иностранного капитала в экономику СССР. Прекратил свою деятельность в 1941 г. После окончания войны его деятельность в Советской зоне оккупации была возобновлена.

^{II} ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 78. Л. 243–244.

нально, в рамках своей служебной деятельности, занимались научно-технической проблематикой.

Деятельность СВАГ и других советских организаций в Германии по использованию немецкой науки и немецких научно-технических достижений в интересах народного хозяйства СССР. Эта работа охватывала широкий круг вопросов, который включал демонтаж немецких научных и научно-технических объектов и вывоз их в СССР, формирование определенной политики в отношении немецких научных и научно-технических кадров в Советской зоне оккупации, а также непосредственную деятельность СВАГ и других советских организаций по изучению достижений науки и техники Германии. Рассмотрим эти направления более подробно.

Важнейшей составной частью деятельности советских научно-технических подразделений в Германии, особенно в начальный период оккупации, стал демонтаж и вывоз в СССР немецких научных и исследовательских объектов. С первых дней оккупации Германии этот вопрос являлся прерогативой Особого комитета при ГКО (СНК — Совете Министров) СССР по Германии и его уполномоченного в Советской зоне оккупации^I. В составе аппарата уполномоченного Особого комитета по Германии имелось специальное подразделение, занимавшееся вопросами демонтажа, — оперативно-демонтажный отдел, состоявший из 23 чел. В соответствующих аппаратах уполномоченных Особого комитета по провинциям и землям зоны также имелись демонтажные подразделения — оперативно-демонтажные группы по 6 чел. в каждой^{II}. В аппарате уполномоченного также действовал Технический (Научно-технический) отдел (начальник — инженер-подполковник Ю.Н. Соловьев), который на месте решал многие практические вопросы демонтажа немецких научных и технических объектов.

Кроме того, советские министерства и ведомства, занимавшиеся демонтажными работами в Германии, направляли туда своих собственных полномочных представителей. Так, например, уполномоченным от Академии наук СССР в Германии и, по совместительству, в Австрии и Чехословакии был назначен генерал-майор инженерно-авиационной службы академик В.С. Кулебакин. В соответствии с доверенностью, выданной ему президентом АН СССР, он имел право представлять интересы АН СССР в Германии, Австрии и Чехословакии по всем вопросам, входящим в ее компетенцию; производить закупку всех необходимых АН СССР материалов, оборудования и научной литературы; отправлять и получать грузы, транспортные документы и передавать их по назначению^{III}. Представительство АН СССР являлось одним из самых активных участников демонтажных работ на немецких научных и научно-технических объектах. Только на содержание

^I Вначале уполномоченным Особого комитета по Германии был зам. Председателя СНК СССР М.З. Сабуров, затем — ответственный работник аппарата ЦК ВКП(б) генерал-майор Н.Г. Жуков.

^{II} Список сотрудников уполномоченного Особого комитета при Совете Министров СССР по Германии по состоянию на 15 августа 1946 г. ГА РФ. Коллекция документов.

^{III} Доверенность № 1-343 от 16 января 1946 г., выданная президентом АН СССР академиком С.И. Вавиловым генерал-майору инженерно-авиационной службы академику В.С. Кулебакину — уполномоченному АН СССР в Германии, Австрии и Чехословакии. ГА РФ. Коллекция документов.

аппарата, занимавшегося демонтажем и вывозом оборудования для Академии наук, в 1946 г. было выделено 354 605 руб.^I Такие же уполномоченные с аналогичными правами были отправлены в Германию и другими ведомствами^{II}. Например, уполномоченный Министерства медицинской промышленности СССР подполковник Х.А. Капилиович получил право «выполнять специальные задания по получению, демонтажу и отправке трофейного имущества^{III}, а также по размещению заказов и организации закупок имущества и оборудования на предприятиях Германии»^{IV}.

Основные демонтажные работы в научно-технической области были проведены в Советской зоне в первый год оккупации. При этом органы СВАГ во многом выполняли лишь исполнительные функции, на практике реализуя директивные указания Особого комитета при Совете Министров СССР по Германии на демонтаж тех или иных научных, научно-технических и научно-производственных объектов. Последний же получал «заказы» на демонтаж от соответствующих министерств и ведомств СССР. В это время «демонтажная вертикаль» в Советской зоне оккупации выглядела следующим образом: при аппарате уполномоченного Особого комитета действовал институт уполномоченных министерств и ведомств СССР в Германии, которым организационно подчинялись научно-технические отделы и технические бюро соответствующих министерств и ведомств. На органы СВАГ возлагалось материально-техническое и финансовое обеспечение демонтажа. Научно-техническое руководство демонтажными работами (что, как и в какой последовательности демонтировать) осуществляли профильные министерства и ведомства через свои представительства в Германии. Кроме того, в Советской зоне оккупации действовал ряд особых монтажных управлений (ОМУ), занимавшихся целевыми демонтажными работами для министерств и ведомств СССР^V. Создание осенью 1946 г. Управления СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии и подчинение ему в

^I Смета расходов на 1946 г. аппарата уполномоченного Академии наук СССР. ГА РФ. Коллекция документов.

^{II} Кроме отраслевых промышленных министерств, на «демонтажно-научном фронте» в Германии действовали представительства Академии наук, Министерства высшего образования, Министерства здравоохранения, Министерства Вооруженных Сил, Министерства Военно-Морского Флота, Всесоюзного Комитета по делам искусств, Комитета по делам мер и измерительных приборов, Главного управления гидрометеослужбы, Всесоюзного радиокomiteта, Комитета по делам архитектуры, Главного управления Гражданского воздушного флота и многих других организаций.

^{III} Применительно к проблеме демонтажа термин «трофейное имущество» в бюрократической переписке советских инстанций употреблялся не вполне корректно. Традиционно под трофеями понимались вооружение и материальное имущество, захваченное у противника, либо брошенное им в ходе боевых действий. В данном случае речь, скорее, может идти о материальных и культурных ценностях, принадлежавших побежденной стороне, которые рассматривались советскими оккупационными властями как объект военных репараций.

^{IV} ГА РФ. Коллекция документов.

^V Так, в июне 1946 г. в Советской зоне оккупации Германии находились 8 особых монтажных управлений от следующих министерств: строительства предприятий тяжелой индустрии (г. Берлин); черной металлургии (г. Дрезден); химической промышленности (г. Виттенберг); авиационной промышленности (г. Берлин); цветной металлургии (г. Дрезден), угольной промышленности (г. Берлин); электростанций (г. Галле); сельскохозяйственного машиностроения (г. Дрезден). См.: Справка о наличии в Советской зоне оккупации Германии особых монтажных управлений. ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 4. Д. 85. Л. 129.

оперативном и хозяйственном отношении всех научно-технических отделов и бюро советских министерств и ведомств, действовавших в Советской зоне оккупации, не повлияло на общую организацию демонтажных работ, эти вопросы лежали вне компетенции нового Управления.

Все демонтированные в Советской зоне оккупации Германии и на бывшей германской территории к востоку от Одера^I научные объекты можно условно подразделить на **четыре большие группы**

1. Государственные научно-исследовательские учреждения, относящиеся к сфере фундаментальных, естественных и прикладных наук.

2. Научно-исследовательские и научно-технические организации частных компаний и фирм.

3. Военные научно-исследовательские организации^{II}.

4. Государственные и негосударственные учреждения и организации, связанные по роду своей деятельности с научными исследованиями.

В то же время было достаточно проблематично провести четкую грань между военной и невоенной наукой в Советской оккупационной зоне, так как до капитуляции Германии практически все ее научные и производственные структуры тесно кооперировались с военно-промышленным комплексом в интересах войны. Но такая проблема вообще не стояла перед советскими оккупационными властями, поскольку у них на руках уже были списки, приготовленные «заказчиками» — различными инстанциями в Москве — на предмет демонтажа тех или иных научных объектов.

Учитывая то, что большая часть российского архивного комплекса по демонтажной тематике до сих пор недоступна исследователям, можно лишь приблизительно, используя открытые источники и зарубежные работы по данной теме^{III}, оценить масштабы научно-технического демонтажного трансферта из Германии в СССР. Так, были демонтированы и вывезены в Советский Союз около 35 немецких государственных научных учреждений, включая ряд научно-исследовательских институтов «Общества кайзера Вильгельма»^{IV}, около 15 лабораторий и научно-исследовательских объектов крупнейших фирм и концернов Германии, производящих продукцию электропромышленности и точного машиностроения (АЭГ, «Телефункен», «Сименс-Гальске», «Борзиг», «Лоренц» и др.), а также оборудование нескольких обсерваторий и радиотехнических центров. Общая картина де-

^I Имеется в виду территория Восточной Пруссии, отошедшая частично к Польше, а частично к СССР, территория Силезии (провинции Силезия и Вартегау), отошедшая к Польше, а также Белостокский округ, переданный Советским Союзом Польше. СССР «прирастил» за счет Германии польские территории на западе, утвердив за собой Западную Украину и Западную Белоруссию, ранее принадлежавшие Польше.

^{II} Вопрос о военных научно-исследовательских организациях будет рассмотрен ниже.

^{III} См., например: Кнышевский П.Н. Добыча. Тайны германских репараций. М.: Соратник, 1994; Sowjetische Demontage in Deutschland 1944–1949. Hintergründe, Ziele und Wirkungen / Hrsg. von R. Karlsch und J. Laufer. Berlin, 2002 и др.

^{IV} См. комментарий 152. Кроме того, согласно материалам служебной переписки советских оккупационных властей, частичному демонтажу подверглись оставшиеся не эвакуированными лаборатории институтов биохимии, растениеводства и виноградарства «Общества кайзера Вильгельма».

монтажа научно-исследовательских и научно-производственных объектов в Советской зоне оккупации Германии выглядела следующим образом¹:

№ п/п	Название учреждения	Место дислокации
<i>Государственные научно-исследовательские институты и лаборатории</i>		
1	Авиационный научно-исследовательский институт «Адлерсхоф»	г. Берлин
2	Ветеринарный научно-исследовательский институт	остров Римс, пр. Мекленбург
3	Ветеринарно-бактериологический институт	г. Оппелън, Силезия
4	Сывороточно-бактериологический институт	г. Ландсберг, пр. Бранденбург
5	Институт судебной медицины	г. Грайфсвальд, пр. Мекленбург
6	Государственный химико-технологический институт	г. Берлин
7	Институт физики «Общества кайзера Вильгельма» ^{II}	Берлин — Далем
8	Институт физической химии и электрохимии «Общества кайзера Вильгельма»	Берлин — Далем, эвакуирован в гг. Фалькенхаген, Арендсдорф, Петерсхаген, пр. Бранденбург
9	Институт по исследованию свойств металлов «Общества кайзера Вильгельма»	Берлин — Далем
10	Институт исследования мозга «Общества кайзера Вильгельма» ^{III}	Берлин — Бух
11	Институт клеточной физиологии «Общества кайзера Вильгельма»	Берлин — Далем, эвакуирован в замок Зеехаус, г. Либенберг, пр. Бранденбург

¹ В таблицу не вошли данные о демонтаже учреждений немецкой военной науки. Этот вопрос будет рассмотрен ниже.

^{II} См. комментарий 144.

^{III} См. комментарий 180.

№ п/п	Название учреждения	Место дислокации
12	Институт антропологии, наследственности и евгеники ^I «Общества кайзера Вильгельма»	г. Берлин, эвакуирован в г. Беетцль, пр. Бранденбург
13	Селекционный институт им. Эрвина Баура «Общества кайзера Вильгельма» ^{II}	г. Мюнхеберг, пр. Бранденбург
14	Институт биологии «Общества кайзера Вильгельма»	Берлин — Далем
15	Институт энтомологии «Общества кайзера Вильгельма»	Берлин — Далем, эвакуирован в замок Блюхерхоф, г. Варен, пр. Мекленбург
16	Имперский физико-технический институт (ПТР) ^{III}	г. Берлин, эвакуирован в Тюрингию (г. Вейда, Роннебург, Цейгенроде, Ильменау)
17	Институт растительной физиологии	г. Берлин
18	Научно-исследовательский институт почвоведения	г. Бромберг, Зап. Пруссия
19	Институт кормления сельскохозяйственных животных профессора Мангольда	г. Берлин
20	Научно-исследовательский институт гигиены	г. Берлин
21	Научно-исследовательский институт сахарной промышленности	г. Берлин
22	Научно-исследовательский институт мукомольной промышленности	г. Берлин

^I Евгеника (от греч. eugenes—хорошего рода)—теория о наследственном здоровье человека и путях его улучшения. Принципы евгеники впервые были сформулированы Ф. Гальтоном (1869), предложившим изучать влияния, которые могут улучшить наследственные качества (здоровье, умственные способности, одаренность) будущих поколений. Ряд ученых, в том числе и основоположник учения о социальной гигиене немецкий врач А. Гротман, ставили перед евгеникой вполне гуманные цели. С другой стороны, ее идеи использовались в нацистской расовой теории в качестве «научного обоснования» для ликвидации «неполноценных рас и индивидуумов» (Rassenhygiene). В современной науке многие проблемы евгеники, особенно борьба с наследственными заболеваниями, решаются в рамках медицинской генетики. По этому вопросу см.: Grotjahn A. Soziale Hygiene und Problem der Entartung. Berlin, 1904; Философские и социальные проблемы медико-биологических наук: сборник научных трудов / Отв. ред. А.П. Пехов. М., 1989.

^{II} См. комментарий 88.

^{III} Physikalisch-Technische Reichsanstalt (PTR). В документах СВАГ это учреждение именуется «Государственным физико-техническим институтом». Подробнее об этом учреждении см. комментарий 97.

№ п/п	Название учреждения	Место дислокации
23	Институт литографии	г. Потсдам, пр. Бранденбург
24	Институт исследования стекла	г. Грюнвальд, Вост. Пруссия
25	Лаборатория точной механики Лакмана ¹	г. Берлин
26	Лаборатория «Бирке» ¹	г. Берлин
<i>НИИ и лаборатории частных компаний и фирм</i>		
27	Научно-исследовательский институт электротехнического концерна АЭГ	г. Берлин
28	Научно-исследовательский институт фирмы «Телефункен»	г. Герен
29	Телевизионный институт фирмы «Бош — Фернзее»	г. Смржовка, Чехословакия
30	Лаборатории концерна «Сименс-Гальске»	г. Берлин
31	Лаборатория по испытанию авиамоторов и турбокомпрессоров фирмы «Борзиг»	Берлин-Тегель
32	Лаборатория фирмы «Борзиг»	г. Берлин
33	Лаборатория фирмы «Телефункен» и ее филиал	г. Берлин
34	Лаборатория фирмы «Густлов-Верке»	г. Зуль, земля Тюрингия
35	Осциллографическая лаборатория концерна АЭГ	г. Берлин
36	Радиотехническая лаборатория фирмы «Лоренц»	г. Радеберг, земля Саксония
37	Радиолокационный институт фирмы ГЕМА	г. Легниц, Силезия
<i>Государственные и частные организации, связанные с научными исследованиями</i>		
38	Немецкое патентное ведомство	г. Берлин
39	Выставка достижений немецкой техники	г. Биттерфельд, пр. Саксония
40	Немецкий геологический комитет	г. Берлин

¹ Принадлежность объекта требует дополнительного уточнения.

№ п/п	Название учреждения	Место дислокации
41	Берлинский радиодом и телевизионный центр «Германского имперского радиовещания»	г. Берлин
42	Морская метеорологическая обсерватория	г. Грайфсвальд, пр. Мекленбург
43	Морская метеорологическая обсерватория.	остров Рюген, пр. Мекленбург

К последней группе можно также отнести демонтированную научную и лабораторную базу ряда высших учебных заведений Советской зоны оккупации Германии, а также нескольких вузов, территориально находившихся за пределами Восточной Германии. Эта работа производилась по заявкам разных ведомств СССР, в том числе и не имевших отношение к системе высшей школы. Обобщенные данные о демонтаже вузовской науки выглядели следующим образом¹:

№ п/п	Название учреждения	Место дислокации
1	Высшая техническая школа	г. Дрезден, земля Саксония
2	Горная академия	г. Фрайберг, земля Саксония
3	Физико-минералогический институт Грайфсвальдского университета	г. Грайфсвальд, пр. Мекленбург
4	Медицинский факультет Ростокского университета	г. Росток, пр. Мекленбург
5	Высшее техническое училище (с лабораторной и учебной базой)	г. Берлин
6	Астрономическая обсерватория Берлинского университета	Берлин — Бабельсберг
7	Высшее техническое училище	г. Кетен, пр. Саксония
8	Специальная лаборатория Высшей электротехнической школы	г. Вена, Австрия
9	Оборудование Бреславльского университета	г. Бреслау, Силезия
10	Лаборатория Технической академии в Хемнице	г. Хемниц, земля Саксония

¹ В таблицу не вошли данные о демонтаже учебно-лабораторной базы ряда так называемых «инженерных школ», которые не являлись высшими учебными заведениями. Такие школы действовали до 1946 г. в гг. Альтштрелитц, Бад Франкенхаузен, Висмар, Веймар, Галле, Ильменау, Магдебург, Миттвайда, Эрфурт и др. Фактически они являлись профессиональными техническими училищами-техникумами. В таблицу также не включены отдельно демонтировавшиеся учебные и лабораторные объекты уже перечисленных в ней вузов, например—Высшего технического училища в Берлине.

Особое внимание советская сторона уделяла немецким учреждениям, которые занимались исследованиями в области фундаментальных наук. Так, в августе 1945 г. группа Военно-морского отдела СВАГ обследовала в тюрингском городке Вейда эвакуированный туда в 1943 г. из Берлина имперский физико-технический институт (ПТР), который являлся одним из крупнейших научных центров и хранителем всех измерительных эталонов Германии. В его составе в 1945 г. имелось 6 отделов: мер и весов; электричества и магнетизма; тепла и давления; оптики; атомной физики и физической химии; механики, и действовало 50 лабораторий. В докладной записке, представленной по результатам обследования вышестоящему командованию, отмечалось: «Физико-технический институт может оказать существенную помощь СССР в решении ряда как хозяйственных, так и военных задач, так как обладает колоссальным опытом в решении различных проблем и ценнейшим коллективом ученых... Следует перевести государственный физико-технический институт Германии со всеми отделами и лабораториями, а также и коллективом научных работников в Советский Союз, передав его Академии наук СССР, либо Метрологическому институту при СНК СССР»^I. Демонтаж оборудования института и его отправка в распоряжение Комитета по делам мер и измерительных приборов при СНК СССР был осуществлен на основании постановления ГКО СССР № 9456сс от 8 июля 1945 г.^{II} Демонтаж института исследования мозга «Общества кайзера Вильгельма» в Берлин-Бухе был проведен в соответствии с постановлением ГКО № 9782 от 3 августа 1945 г.^{III} В Москву было вывезено практически все оборудование института, включая его научный архив, фотолабораторию с микрофотоаппаратами, а также весь запас крезилвиолета (высококачественного красителя, применяющегося для тонировки пластин мозговой ткани на опытных срезах). Немецкое «наследство» и поныне используется в институте мозга Академии медицинских наук России.

Вряд ли возможно и необходимо перечислить десятки тысяч единиц научного оборудования, вывезенного в 1945—1946 гг. из Германии в Советский Союз. Значительно больший интерес представляет анализ общих тенденций в проведении советской демонтажной политики в научной и научно-технической области. Во-первых, демонтаж немецких научных объектов был связан с подготовкой значительного количества научно-технической документации на демонтируемое и вывозимое в СССР оборудование. Эта работа осложнялась тем, что архивы многих научных организаций были уничтожены в ходе боевых действий, спрятаны или вывезены на запад Германии немецким персоналом. Многие архивы учреждений, расположенных в Саксонии и Тюрингии, которые первоначально были оккупированы американскими войсками, также были вывезены на запад. Таким образом, работа по сбору научно-технической документации на демонтируемые объекты состояла не только в изучении найденных материалов и чертежей, но и в составлении и разработке их заново. Во-вторых, для выполнения этой работы научно-тех-

^I ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 14. Д. 26. Л. 40-41.

^{II} РГАСПИ. Ф.644. Оп. 1. Д. 436. Л. 64.

^{III} Там же. Д. 449. Л. 225.

ническим подразделениям советских министерств и ведомств в Германии пришлось создавать смешанные технические группы из немецких и советских специалистов, которые позднее, как уже отмечалось выше, превратились в полноценные научно-технические отделы и бюро. В-третьих, часть научно-технической документации по демонтируемым объектам и даже некоторые немецкие специалисты, ранее работавшие на них, вывозились из западных зон оккупации Германии. Это делалось как официальным (через соответствующие инстанции военной администрации союзников), так и неофициальным порядком^I. В-четвертых, демонтажные работы на научных и научно-технических объектах осуществлялись в «ускоренном» режиме. Если демонтаж некоторых производственных мощностей растянулся до конца 1947 г., то практически все демонтажные работы на научных объектах были завершены до середины 1946 г. В-пятых, демонтаж немецких научных и научно-исследовательских учреждений носил ярко выраженный «заказной» и «точечный» характер. Если многие отраслевые министерства в своей демонтажной политике в Германии действовали по принципу «берем все, что можно, а потом разберемся», то демонтажные группы, занимавшиеся немецкими научными учреждениями, были хорошо информированы об объектах своего профессионального интереса.

Отправляемая в СССР научно-техническая демонтажная документация, как правило, состояла из пояснительной записки по объекту или технологическому процессу; описания его организационной структуры; описания комплектов чертежей оборудования; схемы размещения оборудования; маркировочных чертежей демонтируемых узлов оборудования и чертежей запасных частей. Об огромных объемах этой работы можно судить по следующему примеру: только по Министерству химической промышленности СССР была составлена научно-техническая документация на 900 технологических процессов, отправлено в СССР около 300 000 чертежей и около 30 000 пояснительных записок^{II}.

Архивные документы позволяют определить стоимость и примерный объем демонтажных работ, проведенных министерствами и ведомствами СССР на немецких объектах. Так, только на третий квартал 1946 г. на демонтаж и вывоз оборудования из Германии уполномоченным министерств и ведомств была выделена сумма в 29 700 000 марок. Из этой суммы реально были освоены 24 713 000 марок^{III}. Это означало, что планы демонтажных работ выполнялись примерно на 85%. Таким образом, советская сторона произвела весьма основательную «ревизию» промышленного и научно-технического потенциала Восточной Германии и осуществила комплексный демонтаж многих объектов. Основными получателями демонтированного научно-технического оборудования в СССР были различные ведомственные НИИ и организации научно-производственного характера.

^I Неофициальные методы использовались, когда речь шла о «высоких» технологиях и материалах военно-технического характера. По этому вопросу см.: Bar-Zohar M. Die Jagd auf deutsche Wissenschaftler (1944–1960). Frankfurt/M; Berlin; Wien, 1966; Bover T. Verschwörung Paperclip. NS-Wissenschaftler im Dienste der Siegermächte. München, 1987.

^{II} ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 22. Д. 7. Л.3.

^{III} Объяснительная записка к финансовому отчету уполномоченного Особого комитета при Совете Министров СССР по Германии за сентябрь 1946 г. ГА РФ. Коллекция документов.

Составной частью научно-технического демонтажа в Германии стали поиск и отправка в СССР немецких научных библиотек и технических архивов. В мае 1945 г. при уполномоченном Особого комитета начала свою работу специальная библиотечная группа Комитета культуры при СНК РСФСР в составе 3 чел. Возглавляла группу подполковник М.И. Рудомино, директор Библиотеки иностранной литературы в Москве. В круг задач этой группы входил также поиск и отбор новейшей немецкой технической и научной литературы для комплектования научных библиотек СССР^I. Позднее, учитывая огромные объемы работы, группа М.И. Рудомино была усилена еще 7 специалистами. В ноябре 1945 г. в аппарате уполномоченного Особого комитета по Германии было организовано научное бюро по библиотековедению и библиографии, в работе которого приняли участие 25 немецких специалистов во главе с директором Государственной Прусской библиотеки доктором Р. Хеккером и библиографом доктором Й. Форстиус^{II}.

Всего в СССР из Советской зоны оккупации было вывезено около 7 млн томов (примерно 100 библиотек), в том числе: группой М.И. Рудомино — 2 млн томов, представительством Академии наук — 1 млн томов, различными советскими организациями и ведомствами — свыше 1 млн томов, отделами и управлениями СВАГ — 2,5 млн томов (в т.ч. 2 млн томов медицинской литературы)^{III}. Среди них были и библиотечные фонды ряда ведущих германских университетов, научных институтов и обществ, а также частных фирм, включая следующие:

<i>Организация – владелец библиотечных фондов</i>	<i>Количество томов</i>
Химический концерн «И.Г.Фарбениндустри А.Г.» ^{IV}	2000 т.
Электротехнический концерн АЭГ	10 000 т.
Лейпцигский университет ^V	150 000 т.

^I Докладная записка уполномоченного Комитета культуры при Совете Министров РСФСР М.И. Рудомино об итогах работы библиотечной группы при Особом комитете Совета Министров СССР по Германии от 28 сентября 1946 г., направленная в Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР. ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 54. Д. 7. Л. 38.

^{II} Там же. Л. 41–42. Кроме группы М.И. Рудомино, и другие советские организации (Комитет по делам искусств, Академия наук, различные «специальные» комиссии отраслевых наркоматов и проч.), исходя из собственных ведомственных интересов, также достаточно активно занимались вывозом немецкой научной и научно-технической литературы. После образования СВАГ аналогичная работа была развернута в декабре 1945 г. Отделом народного образования СВАГ, который получил приказание командования «упорядочить проводимый самими различными советскими организациями вывоз литературы в СССР». См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 54. Д. 3. Л. 52.

^{III} Там же. Л. 5.

^{IV} См. комментарий 125.

^V Фонды библиотеки Лейпцигского университета включали научные труды ряда европейских и американских университетов (Лейпцига, Парижа, Тулузы, Оксфорда, Лисабона, Нью-Йорка, Чикаго, Стокгольма, Амстердама и др.); диссертации и научные труды по философии, истории, праву, медицине, математике, техническим и естественным наукам; литературу по востоковедению и собрание восточных рукописей; первопечатные книги; отчеты научных экспедиций Лейпцигского университета; книги XVI–XVII вв., рукописные грамоты XIII–XIV вв.; научную литературу по истории искусств; собрание журналов XVII–XIX вв. и др. См.: Список художественных и культурных ценностей, намеченных к вывозу в СССР из соляных шахт Магдебурга и из Лейпцига и его окрестностей. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 308. Л. 42. По этому вопросу см. также: Кнышевский П.Н. Указ. соч. С. 104.

<i>Организация – владелец библиотечных фондов</i>	<i>Количество томов</i>
Прусская Академия наук	1 400 ящиков
Иенский университет	—
Берлинская медицинская академия	—
Берлинский географический институт	—
Берлинское высшее техническое училище ^I	50 000 т.
Данцигское высшее техническое училище ^{II}	20 000 т.
Государственный физико-технический институт	—
Всегерманское общество инженеров	10 000 т.
Германское королевское общество естествоиспытателей	—
Германское химическое общество	—
Институт физического воспитания	10 000 т.
Высшая торговая школа	—
Институт музееведения	—
Институт Восточной Европы	—
Берлинская палата промышленности и торговли	—

Как правило, научно-технические архивы и библиотеки вывозились по заказу отраслевых министерств и профильных научно-исследовательских учреждений СССР. Так, например, Всесоюзным научно-исследовательским институтом метрологии им. Д.И. Менделеева в Ленинграде была вывезена библиотека Германского физико-технического института, содержащая уникальное собрание немецких, английских, французских и японских изданий по физике, начиная с 1914 г.^{III} Наркомат вооружения СССР разыскивал в оккупированной Германии библиотеку «Общества германских металлургов», которая была эвакуирована из Дюссельдорфа в Иену. По заданию ЦК ВКП(б) из немецких книжных фондов, собранных для отправки в Советский Союз, была подобрана и отправлена в Москву партия новейшей научно-технической литературы из 200 книг, вышедших в Германии во время войны^{IV}.

Наряду с библиотечными фондами не меньшее внимание уделялось немецким архивам технического и научного характера, находившимся в Советской зоне оккупации Германии. Советскими войсками и органами СВАГ

^I В некоторых документах СВАГ это книжное собрание также именовалось «Берлинской технической библиотекой».

^{II} В некоторых документах СВАГ это книжное собрание также именовалось «Данцигской технической библиотекой».

^{III} Позднее, в 1947 г., эта библиотека была передана в 9-е управление МВД СССР, которое курировало работы по атомной проблематике.

^{IV} ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 54. Д. 3. Л. 54.

были обнаружены и отправлены в СССР многие архивные фонды учреждений и частных фирм, в том числе:

- Германской генеральной строительной инспекции;
- Германского патентного ведомства;
- Имперского статистического управления^I;
- Научно-технического общества химического машиностроения;
- германского химического концерна «И.Г. Фарбениндустри А.Г.»;
- патентного бюро электротехнического концерна АЭГ;
- акционерного общества «Металлургические заводы» г. Бохума;
- фирмы «Маннесманн»;
- фирмы «Телефункен» и др.^{II}

Все эти архивные материалы были направлены в Советский Союз заинтересованным министерствам и ведомствам для их дальнейшего изучения и практического освоения.

Немецкие научные и научно-технические кадры в условиях советской оккупации. Еще до окончания войны советское государственное руководство предприняло ряд мер организационного характера по выявлению и учету научно-технических кадров Германии с целью привлечения их к работе в интересах Советского Союза. Этой работой занимались как структуры Академии наук СССР, так и практически все советские спецслужбы (НКВД, НКГБ, военная контрразведка СМЕРШ^{III} Наркомата обороны, Главное разведывательное управление Красной Армии). Аналогичные задачи были возложены и на созданный в 1945 г. Особый комитет при ГКО СССР по Германии. Поэтому к окончанию войны у советской стороны уже были вполне определенные представления о том, кого им следует разыскивать в поверженной Германии^{IV}.

Общая ситуация, сложившаяся после окончания войны с немецкими научными кадрами, способствовала державам-победительницам в решении вопроса об их дальнейшем использовании в собственных интересах. На развалинах Третьего рейха перед немецкими учеными и конструкторами встал ряд проблем юридического, нравственного и материального порядка. Во-первых, основная масса научных кадров в годы нацистского режима должна была проявлять лояльность к правящей партии и государственно-политическому руководству страны. Как правило, это выражалось во вступлении

^I Архивные материалы Имперского статического управления в количестве 1252 томов, охватывающих период с 1832 г. по 1944 г., были переданы представительству Академии наук СССР в Германии. ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 17. Д. 1. Л. 173.

^{II} Значительная часть этих архивных материалов в настоящее время хранится в Российском государственном военном архиве (РГВА). См.: Указатель фондов иностранного происхождения и Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД—МВД СССР Российского государственного военного архива / Под ред. В.П. Козлова и В.Н. Кузнецова. Отв. сост. В.И. Коротаев. М., 2001.

^{III} См. комментарий 202.

^{IV} См. документ 3.10.

в члены НСДАП^I, пусть даже и номинальном. В противном случае нужно было или эмигрировать, или находиться под постоянным контролем нацистских спецслужб, забыв об успешной работе по специальности и научной карьере. Исключения такого рода были крайне редки.

Во-вторых, практически вся научно-техническая элита Германии со второй половины 30-х гг. работала над созданием мощного военного и военно-промышленного потенциала страны и, следовательно, де-факто способствовала проведению в жизнь агрессивной внешнеполитической стратегии нацизма. Взамен нацистское руководство предоставляло ученым не только достаточно высокий жизненный уровень в условиях войны, но и бронь от призыва в армию и отправки на фронт. После поражения нацизма пришло время платить по счетам. Два этих обстоятельства и определяли в дальнейшем судьбы немецких ученых, независимо от того, в какой зоне союзников они оказались.

В соответствии с директивой Союзного контрольного совета^{II} № 24 от 12 января 1946 г. «Об устранении нацистов и других лиц, враждебных союзным целям, из учреждений и с ответственных постов»^{III}, одной из категорий лиц, которые должны были быть отстранены от работы, являлись научные кадры, состоявшие в национал-социалистических организациях и занимавшие там руководящие посты. Кроме того, 29 апреля 1946 г. Контрольным советом был принят закон № 25 «О контроле за научно-исследовательской работой»^{IV}, предусматривавший роспуск военно-исследовательских и научных учреждений, полное запрещение любых исследований военного характера и контроль за научными исследованиями, деятельность которых разрешена союзными командующими зонами. Таким образом большинство немецких инженерно-технических специалистов, конструкторов, научных работников, связанных с военно-промышленным комплексом, так или иначе попадали в прямую зависимость от оккупационных властей и спецслужб союзников. Выбор был невелик: они могли продолжать свою работу, но уже на победителей, либо остаться без средств к существованию, а то и попасть в тюрьму как активные нацисты или военные преступники.

Решение этой сложной правовой и нравственной проблемы как со стороны СССР, так и со стороны его западных союзников было откровенно прагматичным. Все страны-победители стремились как можно скорее получить в свои руки и использовать в своих интересах огромный научно-технический потенциал Германии. Чьи головы при этом использовались — было уже

^I См. комментарий 162.

^{II} См. комментарий 37.

^{III} Директива Контрольного совета № 24 от 12 января 1946 г. об устранении нацистов и других лиц, враждебных союзным целям, из учреждений и с ответственных постов // Сборник № 2 официальных документов, принятых и подписанных Контрольным советом в Германии за время с 1 января по 31 марта 1946 г. Берлин: Издательство СВАГ, 1946. С. 83—105. 21 января 1946 г. был издан приказ Главноначальствующего СВАГ — Главнокомандующего ГСОВГ № 014 «О порядке выполнения директивы Контрольного совета № 24 (устранение нацистов и других лиц, враждебных союзным целям, из учреждений и с ответственных постов)». ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 8. Л. 76—78.

^{IV} См. документ 5.5.

вопросом третьестепенного порядка. Именно поэтому процесс денацификации почти не затронул научную элиту Германии. Практически во всех зонах оккупации о бывших государственных заслугах и партийной принадлежности крупных немецких ученых не принято было распространяться, они освобождались из-под ареста, из тюрем и лагерей для военнопленных и интернированных и им предлагалось определиться с собственной судьбой с учетом описанной выше альтернативы. Например, в Советской зоне оккупации Германии даже через три года после окончания войны бывшие нацисты составляли одну четвертую часть (518 чел.) от общей численности немецких специалистов (2042 чел.), работавших в научно-исследовательских организациях^I.

В первую очередь советские оккупационные власти организовали поиск и учет немецких научных и научно-технических кадров. Вначале эта задача была возложена на президентов провинциальных управлений и подчиненные им органы немецкого самоуправления на местах (магистраты городских и районных самоуправлений), которые к 10 августа 1945 г. были обязаны представить обобщенные данные учета научных кадров в Отдел рабочей силы СВАГ. Регистрация обычных специалистов различных отраслей производства не составляла особого труда для советской стороны. В высокоразвитом индустриальном государстве, каковым являлась Германия, дипломированных инженеров и техников было достаточно. Другое дело — научная элита (крупные ученые, конструкторы, изобретатели), определявшие развитие целых направлений науки и техники. Бывший ответственный работник Экономического управления СВАГ Г.П. Климов, бежавший на Запад в 1947 г., в этой связи справедливо отмечал: «Люди, которые представляют для нас действительный интерес, не приходят к нам сами. Обычно мы ищем их, и мы идем к ним... Москва хорошо знает цену немецким мозгам. Не менее хорошо это знают и западные союзники. На этой почве между западными и восточными союзниками с самого первого дня оккупации Германии разгорелась ожесточенная борьба»^{II}. Поэтому, особо не рассчитывая на немецкие органы самоуправления, к целевому поиску ученых и научно-технических специалистов сразу же подключились органы СВАГ, функционально занимавшиеся вопросами военного и экономического разоружения Германии, отраслевые отделы СВАГ, а также представительства отраслевых министерств и ведомств СССР в Советской зоне оккупации.

Правовой основой развернутой в Советской зоне оккупации «охоты за научными головами» стали законодательные акты Союзного контрольного совета о демилитаризации Германии, об ограничении и контроле немецкого научного потенциала^{III}, а также соответствующие приказы командования

^I ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 22. Д. 2. Л. 50—51.

^{II} Цит. по: Климов Г.П. Песнь победителя. Кн. 1. Краснодар: «Советская Кубань», 1994. С. 162—163.

^{III} См., например: Директива Контрольного совета № 39 от 2 октября 1946 г. «Ликвидация германского военно-промышленного потенциала» // Сборник № 5 официальных документов, принятых и подписанных Контрольным советом в Германии за время с 1 октября по 31 декабря 1946 г. Берлин: Издательство СВАГ, 1947. С. 59—64; Директива Контрольного совета № 47 от 27 марта 1947 г. «Ликвидация германских военно-исследовательских учреждений» // Библиотека МИД. Сборник № 6. Законодательные акты Союзной контрольной власти в Германии. С. 21—22. См. также документ 5.5.

СВАГ^I. С одной стороны, эти документы всем своим содержанием были направлены на выполнение решений Потсдамской конференции в отношении Германии, а с другой — предоставляли победителю практически неограниченную свободу действий в отношении конкретных представителей немецкой науки, включая их использование в собственных интересах. Аналогичным образом развивалась ситуация с немецкими научными кадрами и в западных оккупационных зонах.

Следует отметить, что научный потенциал провинций и земель Советской зоны оккупации был весьма значителен. Так, например, за второй квартал 1946 г. отделением науки и техники УСВА земли Тюрингия были зарегистрированы и внесены в картотеку 207 немецких научно-исследовательских, проектных и конструкторских учреждений. За этот же период в Тюрингии были учтены и проанкетированы 556 ученых и технических специалистов (из них 222 чел. — профессора и доктора наук), занятых по своей основной специальности в различных научных и производственных организациях^{II}. Характерно, что органами СВАГ в первую очередь учитывались ученые, связанные с точными и техническими науками. Специалисты гуманитарных и некоторых естественнонаучных областей знания (биологи, ботаники, зоологи, историки, философы, филологи и т.д.) советские оккупационные власти не интересовали вовсе либо ими занимались в последнюю очередь. Такой сугубо технологический подход был вполне объясним. После войны советское государственное руководство было заинтересовано в скорейшей научно-технической модернизации страны и создании (с учетом геополитических реалий и временной американской монополии на атомное оружие) мощного военно-промышленного комплекса^{III}.

Особую роль в этой «поисковой акции» играли органы НКВД—МВД—МГБ СССР в Германии, располагавшие большим агентурно-осведомительным аппаратом и возможностями действовать во всех оккупационных зонах Германии^{IV}. При этом предпочтение отдавалось специалистам, чья профессиональная и научная деятельность были связаны с оборонной тематикой. Чекисты могли без лишних формальностей производить «изъятие» необходимых для СССР немецких специалистов из подведомственных

^I См. документы 5.10; 5.13. См. также: Приказ Главного начальствующего СВАГ № 09 от 18 июля 1945 г. о работе Военного отдела СВАГ на июль—август месяцы 1945 г. ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 12. Д. 4. Л. 209—211 и др.

^{II} Там же. Оп. 22. Д. 6. Л. 72—73.

^{III} Приоритетное развитие промышленного и военно-промышленного секторов советской экономики, как в довоенные, так и в послевоенные годы в ущерб потребительскому сектору, в конечном итоге, сослужило плохую службу Советскому Союзу. Увеличивающиеся диспропорции в экономическом развитии и значительно более низкий, в сравнении с развитыми западными странами, уровень жизни населения во многом обусловили нарастание политического кризиса в конце 80-х гг. и последующий распад СССР.

^{IV} См.: Sacharov V., Filippowych D., Kubina M. Tschekisten in Deutschland. Organisation, Aufgaben und Aspekte der Tätigkeit der sowjetischen Sicherheitsapparate in der Sowjetischen Besatzungszone Deutschlands (1945—1949) // Anatomie der Parteizentrale: die KPD/SED auf dem Weg zur Macht / Hrsg. von M. Wilke. Berlin: Akademie-Verlag, 1998. S. 293—335.

им спецлагерей¹ и тюрем на территории Советской зоны оккупации. Предоставление им достаточно комфортных, по сравнению с «тюремно-лагерным статусом» условий жизни и возможности работать по специальности являлось, как правило, неотразимым доводом в пользу сотрудничества с советской стороной. Если интересующее советские власти лицо находилось в западных оккупационных зонах, то имелись и другие способы «оперативного воздействия», например, арест родственников и друзей в советской зоне либо организация дружеской переписки с бывшими коллегами по работе, которую завершало вполне деловое предложение. В случае если стороны приходили к обоюдному согласию, советские спецслужбы организовывали переброску специалистов через зональную границу. Так, в Восточной Германии, а затем и в СССР оказались ученые-ракетчики: Г. Греттруп, К. Магнус, Г. Хох и др.

Розыск немецких научных и технических кадров, представлявших интерес для советской стороны, проводился не только на территории Германии, но и в лагерях НКВД—МВД на просторах СССР. Так, в июне 1946 г. министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов докладывал И.В. Сталину и Л.П. Берии, что в лагерях для военнопленных и интернированных лиц выявлено до 1600 высококвалифицированных немецких специалистов, в том числе 111 докторов физико-математических, химических и технических наук, которых, в соответствии с заявками заинтересованных министерств и ведомств, целесообразно использовать как специалистов на заводах, в конструкторских бюро и научно-исследовательских институтах^{II}.

Важную роль в формировании общей линии советских оккупационных властей по отношению к немецким ученым и научно-техническим специалистам сыграли отраслевые наркоматы, связанные с советским военно-промышленным комплексом. Их руководство сразу же оценило открывающиеся перед ними в Германии перспективы интеллектуального и технологического плана. 27 июня 1945 г. нарком авиационной промышленности СССР А.И. Шахурин обратился в ЦК ВКП(б) с письмом, в котором говорилось следующее: «Большое количество немецких специалистов и ученых в

^I Отдел спецлагерей НКВД (МВД) СССР в Германии был создан в соответствии с приказом № 00315 НКВД СССР от 18 апреля 1945 г. В 1945–1946 гг. в Советской зоне оккупации Германии имелось 10 спецлагерей (Мюльберг, Бухенвальд, Берлин, Баутцен, Фюрстенвальде, Либереце, Заксенхаузен, Торгау (2 лагеря), Нойбранденбург). В 1946–1948 гг. их количество было сокращено до 6. В 1949 г. в Советской зоне осталось 3 лагеря: № 1 — Заксенхаузен, № 2 — Бухенвальд, № 3 — Баутцен. Кроме того, в Отдел спецлагерей входили три тюрьмы: № 5 — Штрелиц, № 6 — Лихтенберг (Берлин) и пересыльная тюрьма в г. Франкфурт-на-Одере. В марте 1950 г. оставшиеся спецлагеря были переданы ГДР. В спецлагерях и тюрьмах содержались арестованные, интернированные и осужденные немцы, а также граждане других государств, включая и осужденных советских граждан до их отправки в СССР. Всего с 1945 по 1950 г. через спецлагеря в Восточной Германии прошли 157 837 чел. (из них: немцев — 122 671; советских граждан — 34 706; граждан других стран — 470). При этом от голода, болезней и плохих условий содержания умерло 42 889 чел. Подробнее по этому вопросу см.: Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950 / Hrsg. von S. Mironenko, L. Niethammer, A. von Plato u.a. Bd.1. Studien und Berichte. Berlin, 1998; Stalins Lager in Deutschland 1945–1950. Dokumentation, Zeugenberichte / Hrsg. von M. Klonovsky und J. von Flocken. München, 1993.

^{II} См. документ 1.18.

области авиации находятся сейчас в наших руках. Эти специалисты и ученые обладают огромными запасами знаний, накопленных за время работы в научно-исследовательских и опытных организациях Германии. Часть таких специалистов, находящихся в зоне, занимаемой союзниками, по имеющимся у нас сведениям уже используются союзниками и некоторые из них отправлены в САСШ^I и Англию. Имеются также сведения о том, что среди немецких ученых, находящихся в Советской оккупационной зоне, наблюдается большое стремление попасть в Англию и САСШ, что для нашей страны было бы чрезвычайно нежелательно. Необходимо не только не допустить перетекания германских ученых к союзникам, но, наоборот, принять меры к использованию их в наших интересах. С нашей точки зрения, было бы целесообразно иметь на территории СССР или в оккупированной нами зоне Германии специального типа организации с особым режимом (под наблюдением НКВД), где немецкие ученые могли бы вести научно-исследовательскую работу по нашим заданиям. Основное руководство и направление научно-исследовательских работ таких организаций должны возглавляться советскими учеными; немцы должны быть изолированы от общения с нашими научными и опытными организациями. Ввиду чрезвычайной важности вопроса прошу доложить его товарищу Сталину с тем, чтобы поручить НКАП и НКВД совместно подготовить проект решения по этому вопросу»^{II}. Это письмо не было единственным, аналогичные послания направлялись в Москву и от командования СВАГ, о чем уже упоминалось выше. Высокие московские инстанции, быстро оценив все «плюсы» такого подхода, дали этим предложениям «зеленый свет». Таким образом уже в самом начале оккупации советская сторона определилась с основным содержанием работы по привлечению немецких специалистов к научно-техническому сотрудничеству с СССР. В Советской зоне оккупации Германии были созданы закрытые научно-исследовательские учреждения (конструкторские и технические бюро), в которых вместе работали советские и немецкие специалисты по интересующим Москву проблемам.

Хорошо понимая, что залогом эффективной научной работы немецких ученых и специалистов с учетом реалий послевоенной разрухи является создание для них соответствующих материально-бытовых условий, командование СВАГ приняло ряд решений в этом направлении. 19 июля 1945 г. был издан приказ Главного начальствующего СВАГ № 011 о первоочередных задачах работы Отдела рабочей силы СВАГ^{III}. Приказ требовал от начальника Отдела полковника Я.Т. Ремизова в срок до 31 августа 1945 г. дать предложения об использовании высококвалифицированных специалистов (изобретателей, конструкторов и других научных работников) и до конца октября 1945 г. разработать систему оплаты их труда. 4 августа 1945 г. был издан приказ Главного начальствующего СВАГ № 026 «Об организации работ по использованию немецкой техники промышленностью СССР», который предус-

^I САСШ – Северо-Американские Соединенные Штаты.

^{II} РГАЭ. Ф. 8044. Оп. 1. Д. 1267. Л. 287.

^{III} ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 7. Л. 14–15.

матривал выдачу в августе месяце немецким специалистам, привлеченным для работы в лабораторно-конструкторских бюро и опытных мастерских, продовольственных пайков и 2 млн марок в качестве оплаты за работу^I. В развитие этого документа 10 августа 1945 г. был издан приказ Главного начальствующего СВАГ № 28 «О распределении средств и продовольственных пайков для обеспечения работы лабораторно-конструкторского бюро и опытных мастерских». В соответствии с ним немецким специалистам, принятым на работу в советские конструкторские бюро и научные лаборатории, было выделено еще 7,5 млн марок и 500 продовольственных пайков^{II}. Отметим, что это делалось в первые месяцы после капитуляции Германии, в условиях катастрофического положения с продовольственным снабжением в зоне.

Тенденция роста материального стимулирования научно-технических работников в Советской зоне оккупации сохранялась и в 1946 г. Так, приказом уполномоченного Особого комитета при Совете Министров СССР по Германии № 06 от 15 апреля 1946 г. были введены в действие инструкции об оплате труда немецких специалистов и о выдаче им продовольственных пайков. Например, месячный оклад немецких профессоров, работавших в советских научно-технических учреждениях в Германии, достигал 1425 марок, специалисты высшей квалификации (доктора наук, профессора, академики) имели право на получение ежемесячного продовольственного пайка по норме № 2 (военного) с дополнительным офицерским пайком^{III}. Приказом Главного начальствующего СВАГ № 0010 от 10/16 мая 1946 г. для высококвалифицированных немецких специалистов, работавших в научно-исследовательских и конструкторско-технических учреждениях Советской зоны оккупации, были установлены дополнительные премиальные надбавки. Они достигали 50% заработной платы, получаемой специалистом по занимаемой должности, и освобождались от обложения подоходным налогом. Всего этим приказом устанавливалось 2092 премиальных надбавки^{IV}.

В дальнейшем, несмотря на сокращение общей численности советских научно-технических учреждений в Германии, курс на материальное поощрение работавших в них немецких специалистов был продолжен. Об этом свидетельствовало появление приказа Главного начальствующего СВАГ № 087 от 18/25 марта 1947 г. «Об установлении порядка выдачи дополнительных продовольственных пайков немецким специалистам». Приказом вводилась дифференцированная система выдачи продовольственных пайков: на особом положении, в смысле качества продовольственного снабжения, оставались немецкие специалисты, работавшие по заданиям Управления СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии. Ежемесячно они получали 5000 пайков (от общего количества в 6840 пайков для всей Со-

^I См. документ 1.2.

^{II} См. документ 1.4.

^{III} См. документ 1.14.

^{IV} ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 29. Л. 88—91.

ветской зоны оккупации)^I. Для централизованной выдачи дополнительных пайков в административных центрах земель зоны (гг. Берлине, Потсдаме, Дрездене, Веймаре, Галле и Шверине) были созданы специальные магазины по образу и подобию тех спецраспределителей, которые давно уже существовали в СССР.

Тем не менее в диалектическом сочетании методов «кнута и пряника» в отношении немецких специалистов основным все-таки являлось принуждение или, говоря точнее, «добровольно-принудительный» метод. Такое поведение советских военных властей в Германии было обусловлено не только их законными оккупационными правами, но и глубоко укоренившейся в советской государственно-бюрократической системе за годы советской власти привычке, относится к людям, как к «расходному материалу», основной социальной функцией которого является служение государству. Наглядный пример такого подхода являл сам Советский Союз: социально-бытовое положение подавляющей части инженерно-технических кадров в послевоенном СССР было едва ли не хуже, чем положение их немецких коллег, получивших возможность работать в системе научно-технических подразделений СВАГ.

Именно такой «феодално-патерналистский» подход лежал в основе принятых высокими московскими инстанциями летом — осенью 1946 г. решений о «добровольно-принудительном» вывозе значительной части немецких научно-технических специалистов на работу в СССР. Как уже отмечалось выше, большой объем научно-исследовательских работ, совместно проводимых советскими и немецкими учеными в Советской зоне оккупации, был связан с оборонной проблематикой. Это было запрещено союзными соглашениями по Германии, согласно которым на ее территории не должны были вестись прежние или новые научные разработки по военной технике^{II}. Такое положение долго продолжаться не могло, тем более что западные союзники получали об этой работе достаточно полную информацию. Уже в июне 1946 г. зам. Главного начальствующего СВАГ по делам гражданской администрации генерал-полковник И.А. Серов доложил в Москву о проблемах, связанных с дальнейшим существованием закрытых НИИ и КБ в Советской зоне оккупации Германии^{III}. 24 августа 1946 г. И.А. Серов направил докладную записку по этому вопросу председателю Особого комитета по Германии секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову, который курировал советскую ракетную программу. В ней предлагалось принять решение о вывозе ведущих немецких специалистов в Советский Союз. К докладной записке прилагался проект постановления Совета Министров СССР, с которым предварительно были ознакомлены министры и представители заин-

^I ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 44. Л. 109—113. Согласно приложению № 3 к приказу Главного начальствующего СВАГ № 087 от 18/25 марта 1947 г. особая норма дополнительного пайка для специалистов и ученых высшей квалификации, а также для «выдающихся» представителей искусства Советской зоны оккупации Германии составляла в месяц на одного человека: муки — 7,5 кг, крупы — 3, картофеля — 15, мяса — 4, жиров — 1,2, сахара — 1, кофе — 0,25 кг, сигарет — 300 штук.

^{II} См. документ 5.5.

^{III} См. документ 3.28.

тересованных ведомств (Д.Ф. Устинов, М.В. Хруничев, И.Г. Зубович, Н.Э. Носовский, М.М. Лукин и др.), а также Главноначальствующий СВАГ маршал В.Д. Соколовский^I.

Предложения И.А. Серова были хорошо обоснованы, естественно, с точки зрения советской стороны. Во-первых, их реализация значительно упрощала сам процесс изучения немецких научно-технических достижений, перемещая его из Германии на территорию СССР. Практика заключения индивидуальных трудовых соглашений с немецкими специалистами на работу в СССР, пусть и с использованием «административно-оккупационного ресурса», была гораздо предпочтительнее организации дорогостоящих и сложных в организационном отношении командировок советских специалистов в Германию. Во-вторых, перенос закрытых научно-исследовательских учреждений из Советской зоны оккупации в СССР позволял нейтрализовать заявления западных союзников о нарушении советской стороной межсоюзнических соглашений по Германии.

Записка И.А. Серова предусматривала проведение «добровольно-принудительного» переселения немецких специалистов, работавших в научно-технических отделах, бюро и лабораториях министерств авиационной промышленности, вооружения, средств связи, сельскохозяйственного машиностроения, судостроения и других советских министерств и ведомств в Германии одновременно, в период с 15 по 20 октября 1946 г. Такой подход объяснялся тем, что, по имеющимся у советской стороны данным, до 90% немецких специалистов не желали переезжать в СССР. Многие из них, согласившись работать в советских научно-исследовательских учреждениях в Советской зоне оккупации, поставили обязательное условие, что они будут работать без выезда из Германии. Кроме того, до 200 немецких специалистов, работавших на советских объектах, проживали в западных секторах Берлина. С учетом всех этих обстоятельств, операция по вывозу изначально планировалась как оперативное-чекистское мероприятие, проводить которое Москва поручила генерал-полковнику И.А. Серову, одновременно являвшимся по должности заместителем министра внутренних дел СССР. Еще до начала операции^{II} представители заинтересованных ведомств и руководители советских научно-исследовательских организаций в Германии подготовили списки немецких ученых, конструкторов и специалистов, подлежащих обязательной отправке в СССР, независимо от их желания^{III}. Согласно принятому постановлению Совета Министров СССР^{IV}, общее число намеченных к отправке лиц составляло примерно 2200 чел. Среди них были спе-

^I ГА РФ. Коллекция документов.

^{II} Эта операция получила условное название «Осовиахим».

^{III} См., например: Письмо зам. министра авиационной промышленности М.М. Лукина министру авиационной промышленности СССР М.В. Хруничеву от 7 августа 1946 г. по вопросу выполнения решения Совета Министров СССР № 874-366сс от 17 апреля 1946 г. об отправке Министерством в СССР 1400 немецких авиационных специалистов, а также членов их семей (всего — до 3500 чел.). РГАЭ. Ф. 8044. Оп. 1. Д. 6689. Л. 12.

^{IV} Постановления Совета Министров СССР о вывозе немецких специалистов на работу в СССР хранятся в Архиве Президента Российской Федерации.

циалисты в области авиастроения, ракетной техники, атомной энергетики, электроники, оптики, радиотехники, химии. Около 500 чел. планировалось направить на предприятия Министерства вооружения, 350 чел. — на предприятия Министерства средств связи, 30 чел. — в распоряжение Министерства сельскохозяйственного машиностроения, 25 чел. — на предприятия Министерства судостроительной промышленности. Больше всего было специалистов-авиастроителей — около 1350 чел. С учетом членов семей, общая численность подлежащих отправке в СССР составляла 6—7 тыс. чел. Эти данные в общем и целом корреспондируются с оценками историков, профессионально занимающихся вопросами послевоенного научно-технического трансферта из Германии в СССР^I. Для каждого отъезжающего специалиста был выделен продовольственный паек и денежное пособие в размере от 3 до 10 тыс. руб., в зависимости от занимаемого им должностного положения.

Ответственным за подготовку и практическую организацию вывоза немецких специалистов был назначен начальник Оперативного сектора МГБ г. Берлина генерал-майор А.М. Сиднев. За вывоз специалистов по ракетной технике отвечал начальник Оперативного сектора земли Саксония генерал-майор С.А. Клепов, за вывоз авиационных специалистов — начальник Оперативного сектора провинции Бранденбург генерал-майор С.И. Филатов, за отправку специалистов в области средств связи и вооружений — полковник Свиринов. Для погрузки и отправки немецких специалистов командование СВАГ выделило необходимое количество солдат и офицерского состава, автотранспорт, вагоны, горючее и продовольствие. МВД СССР обеспечило конвойную охрану перевозимых специалистов и их имущества, а также разработало режимные правила для их пребывания в СССР. В оперативно-чекистском отношении все мероприятие обеспечивали сотрудники оперативных секторов МГБ провинций и земель зоны и приданные им в помощь сотрудники Управления контрразведки Группы советских оккупационных войск в Германии. Кроме того, Главное управление тыла Вооруженных Сил выделил по заявке генерал-полковника И.А. Серова 4 трофейных батальона для погрузки имущества немецких специалистов непосредственно в Германии и еще один трофейный батальон в пограничном городе Брест. Порядок сбора и отправки переселяемых в СССР немецких специалистов определяла разработанная в аппарате генерала И.А. Серова специальная инструкция^{II}.

Интересные подробности этой операции сообщает ветеран советского ракетостроения, член-корреспондент РАН Б.Е. Черток, работавший в то время в Германии в научно-исследовательском ракетном институте «Нордхаузен». Он пишет: «Группы захвата» получили строжайшее указание обхо-

^I См.: Болдырев Р.Ю. Малоизвестные формы взимания германских репараций после Второй мировой войны // С именем Ломоносова: Сборник научных трудов молодых ученых, аспирантов и студентов. Архангельск: Изд-во ПГУ, 2002. С. 62—69; Mick Ch. Forschen für Stalin. Deutsche Fachleute in der sowjetischen Rüstungsindustrie 1945—1958. München u.a., 2000. S.16—17.

^{II} «Инструкция о порядке переселения спецконтингента в Советский Союз». Не позднее 24 августа 1946 г. ГА РФ. Коллекция документов.

даться с немцами очень корректно, помогать брать все вещи, которые они пожелают. Приказано было также брать любую женщину, которую немецкий специалист захочет, даже если это не жена. Но применять физическое насилие категорически запрещалось... В целом все прошло без насилия. Все поняли, что это постановление Советского правительства. А приказ есть приказ... Наш институт сразу оказался разгромленным. Мы поняли, что нам здесь тоже недолго оставаться. Был уже конец 1946 г. А еще в мае 1946 г. было принято правительственное решение о разворачивании работ по ракетной технике в СССР»¹. Аналогичным образом чекисты вывозили и тех немецких специалистов, которые проживали в западных секторах Берлина и формально находились под юрисдикцией западных оккупационных властей. Таким образом проблема продолжения «советско-германской научной кооперации» на территории СССР была решена советской стороной достаточно радикально и с использованием привычных для нее методов.

Однако у этой истории были довольно серьезные внутрисполитические последствия в Германии. Вывоз специалистов стал полной неожиданностью для руководства СЕПГ^{II}, на которую Москва сделала ставку в своей оккупационной политике в Восточной Германии. СЕПГ, оказавшаяся в довольно сложном положении после не очень удачных для себя выборов в органы местного самоуправления зоны, была просто обязана высказаться по этому острому вопросу, ведь ее и так в открытую называли «русской партией». Как вспоминал один из членов руководства СЕПГ того времени Э. Гниффке, в 1948 г. бежавший на Запад, партийные и профсоюзные функционеры из всех районов Берлина и его окрестностей 22 октября 1946 г. заполнили здание, где размещались руководящие партийные органы. Всех волновал вопрос: как могли советские товарищи осуществить подобный шаг, даже не посоветовавшись со своими политическими союзниками. Однако после нескольких часов заседания Центрального секретариата СЕПГ «гора родила мышь» — было принято постановление следующего характера: «Центральный секретариат СЕПГ сожалеет, что имело место применение трудовой мобилизации, что не соответствует нашему трудовому законодательству. Центральный секретариат придает особое значение тому, чтобы производственные трудовые отношения осуществлялись исключительно на основе действующего законодательства и только на добровольной основе»^{III}. Карлсхорст^{IV}, впрочем, полностью проигнорировал эту псевдопротестную акцию руководства СЕПГ.

^I Цит. по: Коновалов Б.П. Тайна советского ракетного оружия. М.: Зевс, 1992. С. 40—42.

^{II} Социалистическая единая партия Германии (СЕПГ) – Sozialistische Einheitspartei Deutschlands (SED) была создана в Советской зоне оккупации в результате объединения Коммунистической партии Германии и Социал-демократической партии Германии в апреле 1946 г. Процесс объединения во многом был инициирован советскими оккупационными властями. С 1949 г. СЕПГ являлась правящей партией в ГДР, партией «марксистско-ленинского типа» (руководители: В. Пик, В. Ульбрихт, Э. Хоннекер, Э. Кренц). Партия прекратила свое существование в 1990 г. О первых годах деятельности СЕПГ в условиях советской оккупации Восточной Германии см., например: Anatomie der Parteizentrale: die KPD / SED auf dem Weg zur Macht / Hrsg. von Manfred Wilke. Berlin: Akademie-Verlag, 1998 и др.

^{III} Цит. по: Gniffke E.W. Jahre mit Ulbricht. Köln, 1966. S. 161.

^{IV} В восточноберлинском районе Карлсхорст располагался Штаб и командование СВАГ.

Позднее некоторые отраслевые советские министерства еще не раз возвращались к идее повторения опыта 1946 г., пытаясь таким образом получить в свое распоряжение высококвалифицированные научно-технические кадры из Германии. Особую активность в этом вопросе проявляли министерства судостроительной и кинематографической промышленности СССР^I. Однако времена менялись и соображения политического порядка (в Восточной Германии начался процесс советизации) уже не позволяли командованию СВАГ бездумно исполнять любые пожелания отраслевых московских ведомств. Весьма показательна в этом смысле переписка МВД СССР с высшими советскими инстанциями по вопросу вывоза в Советский Союз немецких специалистов судостроительной промышленности весной 1948 г. В докладной записке министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова на имя зам. Председателя Совета Министров СССР Л.П. Берии от 2 апреля 1948 г., отмечалось, что «...Министерством внутренних дел СССР в течение декабря месяца были проведены все необходимые подготовительные мероприятия к вывозу из Германии в СССР немецких специалистов для Министерства судостроительной промышленности. В процессе проведения этих мероприятий специально командированной в Германию группой оперативных работников было установлено, что из 17 немецких специалистов, намеченных Министерством судостроительной промышленности к вывозу в СССР, 13 наиболее ценных специалистов проживают в западных секторах г. Берлина. Об этом обстоятельстве Министерством внутренних дел СССР было доложено в декабре 1947 г. товарищу Сталину И.В. и товарищу Вознесенскому Н.А. с просьбой дать указание, следует ли в принудительном порядке вывезти указанных специалистов в СССР. Главным начальствующий Советской военной администрации в Германии тов. Соколовский возражает против принудительного вывоза немецких специалистов из Германии, исходя из политических соображений, о чем он сообщил телеграммой на имя товарища Сталина И.В. и товарища Молотова В.М. В связи с тем, что этот вопрос остался нерешенным, Министерство внутренних дел к вывозу специалистов не приступало»^{II}. Фактически командование СВАГ выступало за «цивилизованные формы» научно-технического трансферта из Германии, которые предполагали заключение со специалистами индивидуальных трудовых договоров и принятие ими добровольного решения о выезде на работу в СССР. Отраслевые министерства, напротив, были заинтересованы в получении юридически бесправных и полностью зависимых от них «крепостных учеников». Так, собственно, на «добровольно-принудительной» основе, которая предполагала, в зависимости от квалификации и степени востребованности специалиста, разные методы привлечения его к работе в СССР (от жесткого принуждения под угрозой карательных санкций до получения добровольно-

^I См. документ 1.37. См. также: Указание по ВЧ министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова генерал-полковнику И.А. Серову от 31 января 1947 г. о розыске и задержании немецких специалистов киноплочной фабрики АГФА (г. Вольфен) для их последующей отправки на советские киноплочные предприятия в гг. Шостка и Казань. ГА РФ. Коллекция документов.

^{II} ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 207. Л. 111–112.

го согласия на основе профессиональной и материальной заинтересованности) и развивалась эта специфическая форма «интеллектуальных репараций» из Восточной Германии в Советский Союз в первые послевоенные годы.

Деятельность Управления СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии. Основной задачей Управления являлось оказание практической помощи представителям отраслевых министерств и ведомств СССР, советским научно-исследовательским организациям в Германии в ознакомлении с достижениями немецкой науки и техники и использовании их в интересах СССР. После организационного оформления Управления осенью 1946 г. командование СВАГ поставило перед ним ряд конкретных задач, к которым относились следующие: 1. Оказание помощи в обеспечении технической документацией демонтируемых в Германии предприятий и учреждений. 2. Изучение новых технологических процессов на немецких предприятиях и разработка научно-технической тематики с учетом задач послевоенного пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. 3. Контроль за работой немецких научно-исследовательских организаций с целью недопущения возрождения военного потенциала Германии. 4. Использование в интересах СССР немецких патентов и изобретений, особенно последних предвоенных и военных лет¹.

В докладной записке начальника Управления СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии зам. Главноначальствующего СВАГ по экономическим вопросам К.И.Ковалю отмечалось, что в 1946 г. «изучалось 3320 научно-исследовательских и конструкторских тем, полностью изучено и отправлено в Советский Союз 2523 темы, в том числе около 500 экспериментальных тем». В том же году в СССР было отправлено 800 опытных образцов машин, станков, приборов. На эти работы в 1946 г. было израсходовано 171 млн марок. В числе основных научно-исследовательских и конструкторских тем, освоенных в 1946 г. ведущими отраслевыми министерствами в Германии, были следующие^{II}:

Отрасль	Произведенные научно-исследовательские и конструкторские работы
Авиационная промышленность	Собраны и отправлены в СССР: самолеты новейших конструкций: ME-262, HE-162, ME-163, HE-219, АРАДО-234с; моторы: реактивные ЮМО-004, БМВ-003, «Вальтер», поршневые «Юнкерс-228», «Даймлер-Бенц». Доработаны, изготовлены и отправлены в СССР: образцы реактивных и поршневых моторов ЮМО-004ф, ЮМО-012, БМВ-018, ЮМО-224; образцы реактивных самолетов: штурмовики Ю-126, ЮМО-226, бомбардировщики Ю-131, Ю-132; образец экспериментального сверхскоростного самолета «Зибель-346».

^I ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 22. Д. 2. Л. 12—13.

^{II} См. документ 2.16.

Отрасль	Произведенные научно-исследовательские и конструкторские работы
Машиностроение	Разработаны и отправлены в СССР: проекты Киевского и Московского мотоциклетных заводов; проект газотурбинной установки мощностью 12 000 кВт для электростанций, работающих на мазуте; проект паротурбовозов и газотурбовоза для тяжелых пассажирских и товарных поездов; проект общесоюзной серии нормальных асинхронных двигателей мощностью от 1 до 100 кВт. при 1500 об/мин.; проекты и образцы новейших типов станков; проект телевизионного приемника Т-1-А; проект электронного микроскопа; проект стандартной пишущей машинки.
Химическая промышленность	Изучено производство: синтетических моющих средств; сырого изобутилового масла; аппанола — каучукообразной пластмассы; синтетического горючего (бензина) из окиси углерода и водорода; цветной киноплёнки по методу «АГФА-колор»; чистого металлического кальция новым высокочистительным способом.
Добыча полезных ископаемых	Изучено производство: получения чистого никеля новым способом; рафинирования вторичного алюминия магниевым способом; брикетирования углей; разработки бурого угольных месторождений открытым способом.
Легкая, пищевая, текстильная и др. промышленность	Изучено производство: синтетического полиамидного шелка «Перлон» для авиационного корда; синтетического хлорвинилового волокна ПЦ; синтетических жирных кислот из парафина.

За первый полный год своей работы (1947 г.) Управление и его подразделения выполнили 4865 научно-исследовательских и проектных тем; изготовили 2156 образцов опытных машин, приборов и установок; изучили и отправили в СССР рецептуры, технологии и образцы 6200 химикатов, препаратов, материалов и металлов. Только за первое полугодие 1947 г. на эти цели было израсходовано 86 млн марок. Всего за 1947 г. на разработку научно-исследовательских тем по планам Управления было израсходовано

195 948 000 марок, при этом годовой план работ был выполнен на 93,5%. Основными темами НИОКР в 1947 г. стали¹:

Отрасль	Произведенные научно-исследовательские и конструкторские работы
Машиностроение	Разработаны: проект газотурбовоза для товарных поездов с мощностью газовой турбины 3500 л.с.; проект паровозо-котельного цеха для Ижорского завода; газотурбинная установка мощностью 25 000 кВт; опытные образцы картофелеуборочного и свеклоуборочного комбайнов; клепальные станки-автоматы для самолетостроения; опытный образец барабанного котла высокого давления.
Электротехническая промышленность	передача электроэнергии постоянным током высокого напряжения; производство высоковольтных ртутных выпрямителей (до 180 000 вольт); разработка рентгеновских установок для просвечивания металлов; проектирование серии измерительных трансформаторов; проектирование центрального сортировочного железнодорожного почтамта в г. Москве.
Химическая промышленность	технология производства пилоновой смолы; технология производства блочного полистирола; методы химической очистки технологической аппаратуры; технология переработки девонской нефти; проект завода по производству авиабензина и масел на базе Черемховских каменных углей.
Промышленность строительных материалов	технология производства шлаковых строительных материалов; проект завода по производству кварцевого стекла.
Добыча полезных ископаемых	брикетирование бурых углей; электросварка буровых труб.
Медицинская промышленность	технология получения синтетического и биологического пенициллина.
Текстильная промышленность	термическая обработка волокнистых материалов токами высокой частоты.

В 1948 г. по планам Управления было выполнено 1566 научных тем стоимостью 175 млн немецких марок, созданы 145 типов новых опытных установок, 1828 образцов машин, приборов и аппаратов, разработаны технология и образцы 351 вида химикатов, материалов и металлов². При этом часть работ

¹ См. документ 2.16.

² ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 4. Д. 74. Л. 3—4.

выполнялась непосредственно по поручению Совета Министров СССР, как, например: разработка технической документации по производству перхлорвинилового волокна (постановление Совета Министров СССР № 3272-1066с от 17.09.47); освоение производства аскорбиновой кислоты (постановление Совета Министров СССР № 425 от 21.02.48); освоение технологии получения сверхчистого алюминия методом трехслойного электролиза (постановление Совета Министров СССР № 6144-рс от 25.05.47); освоение технологии получения редких металлов и рассеянных элементов (постановление Совета Министров СССР № 1804 от 1.03.47); разработка технологии передачи энергии постоянным током высокого напряжения (постановление Совета Министров СССР № 525-202с от 1.03.48) и др.^I

Для проведения научно-исследовательских работ в ряде отраслевых научно-технических отделов была создана хорошо оборудованная производственная база. В 1948 г. при научно-технических отделах и бюро советских министерств и ведомств в Германии работали 30 опытных производств и 95 лабораторий. Целый ряд научно-технических разработок был завершен изготовлением опытных образцов, как, например: картофелеуборочного комбайна, катера на подводных крыльях, бензокислородной торпеды, трехфазного электродвигателя, горизонтальной микротурбины и проч.^{II} По некоторым научно-исследовательским темам, кроме опытных образцов, полностью изготавливалась вся технологическая оснастка, что позволяло достаточно быстро внедрять изобретения и технические новации в те или иные отрасли советской промышленности. Например, Научно-техническим отделом Министерства автомобильной промышленности в Германии был разработан проект Киевского мотоциклетного завода с полной технологической оснасткой, что позволило запустить завод и начать производство мотоциклов уже в 1948 г.^{III}

В качестве консультативных структур, призванных оказывать научно-методическую помощь представительствам отраслевых ведомств СССР, занимавшихся демонтажными работами на немецких промышленных, технических и научных объектах в ноябре 1945 г., были созданы Ученый совет и методические комиссии, которые вначале действовали при аппарате зам. Главноначальствующего СВАГ по экономическим вопросам. Методические комиссии организовывались по отраслевому принципу. Вначале было создано 19 комиссий: 1) горно-геологическая (сырьевая); 2) обогащения полезных ископаемых; 3) топливная (переработка сырья); 4) металлургическая; 5) химических производств; 6) электропромышленная (сильных токов); 7) электропромышленная (слабых токов и связи); 8) энергетическая; 9) авиационная; 10) транспортного машиностроения и моторостроения; 11) технологического машиностроения; 12) технологии машиностроения и обработки металлов; 13) автоматики и телемеханики; 14) судостроения и водного транспорта; 15) строительства и строительных материа-

^I ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 22. Д. 2. Л. 16–17.

^{II} Там же. Л. 18–32.

^{III} Там же. Оп. 4. Д. 73. Л. 5.

лов; 16) текстильной и легкой промышленности (волокнистых веществ, бумаги, стекла, кожи и заменителей); 17) сельского хозяйства и пищевой промышленности; 18) здравоохранения; 19) технического оборудования^I. По мере постепенного изменения приоритетов в их деятельности (от научно-технического обеспечения демонтажных работ к методическому обеспечению реализации научно-технических тем и проектов) важной задачей методических комиссий стала общая координация деятельности отраслевых НТО советских министерств и ведомств в Германии и устранение параллелизма в их работе. Эта задача была более чем актуальной. Так, например, реализация научной темы «Технология сварки» была запланирована в НТО министерств транспортного машиностроения, тяжелого машиностроения и приборостроения, автотехники и судостроительной промышленности. Аналогичные случаи параллельной работы над одними и теми же темами имелись и в других отраслевых НТО.

Ученый совет, членами которого являлись председатели методических комиссий и их заместители, а также отдельные крупные специалисты различных областей науки и техники, руководил работой методических комиссий. На заседаниях Ученого совета, проводившихся еженедельно, регулярно заслушивались содоклады отдельных научно-технических бюро и отделов о результатах своей деятельности. Кроме этих отчетов, Ученый совет заслушивал доклады о новых изобретениях, о планах работы вновь организованных научных подразделений, а также рассматривал организационные вопросы (например — об организации сессий расширенного Ученого совета при Главном начальствующем СВАГ). В 1946 г. Ученый совет провел 31 очередное заседание и две расширенных сессии, на которых было рассмотрено 137 вопросов.

В 1947 г. Ученый совет был реорганизован в Научно-технический совет при Управлении СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии, а методические комиссии стали именоваться научно-техническими комиссиями. По состоянию на 1 января 1947 г. в совете состояло 30 чел., в том числе 1 действительный член Академии наук СССР, 6 профессоров (из них — 3 доктора наук) и 12 кандидатов наук^{II}. В том же 1947 г. Научно-технический совет стал работать по квартальным планам, а его заседания стали проводиться 2 раза в месяц. На квартальное планирование была также переведена работа научно-технических комиссий и их отчетность. С конца 3 квартала 1947 г. было введено обязательное рецензирование докладываемых на заседаниях совета работ с выступлением рецензента в качестве официального оппонента. Принятые на заседаниях Совета постановления направлялись для принятия соответствующих решений в Госплан СССР и в соответствующие министерства. Работа Научно-технического совета в 1947 г. характеризовалась следующими показателями^{III}:

^I ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 22. Д. 2. Л. 60—61.

^{II} Там же. Л. 64.

^{III} Там же. Л. 66.

№ п/п	Рассмотренные вопросы	Количество
1	Основные доклады научно-технических комиссий	16
2	Содоклады НТО и НТБ о наиболее крупных работах	37
3	Доклады об отдельных работах	15
4	Научно-информационные доклады	14
5	Рецензии работ	4
6	Организационные вопросы	53

В 1947 г. три научно-технических комиссии: горная, топливная и комиссия по обогащению полезных ископаемых были объединены в одну комиссию. Две научно-технических комиссии (подъемно-транспортных механизмов и автоматики) были организованы вновь. В этом составе комиссии существовали до ликвидации Управления и Научно-технического совета.

Достаточно полное представление о том, как работали низовые структуры Управления СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии в провинциях и землях зоны, дает отчет о работе отделения по науке и технике УСВА земли Тюрингия за второй квартал (апрель-июнь) 1946 г. Так, за отчетный период были рассмотрены и утверждены планы работы и сметы групп трех отраслевых министерств по 15 темам. Кроме того, в порядке ознакомления и контроля была рассмотрена работа группы Министерства вооружения под руководством генерал-майора С.А. Николаева на заводах «Карл Цейсс» и «Шотт» в г. Иене; группы Министерства мясомолочной промышленности; группы Транспортного отдела СВАГ; филиала Центрального Московского телевизионного института в г. Арнштадте. За отчетный период отделение также рассматривало, проверяло и представляло экспертные заключения по отчетам групп отраслевых министерств о выполненных научно-исследовательских работах. При этом были сняты 11 исследовательских тем (группы министерств вооружения, резиновой промышленности и группа полиграфии) как фактически нереализованные. Не имелось нарушений в отчетности о выполненных темах в документах групп министерств машиностроения, строительства и стройматериалов, автомобильной промышленности, группы генерал-майора С.А. Николаева, артиллерийско-минометной группы и др.

Сотрудниками отделения по науке и техники УСВА земли Тюрингия была проверена с выездом на места работа групп министерств резиновой промышленности, текстильной промышленности, филиала Центрального Московского телевизионного института в г. Арнштадте и группы Министерства вооружения на заводе «Рейнметалл-Борзиг» в г. Зоммерда. Также инспектировались немецкие научно-исследовательские учреждения, работавшие по советским заказам: Иенский университет, сейсмологический институт в г. Иена, бактериологический институт доктора Г. Кнолля при за-

водах «Карл Цейсс» и «Шотт» в г. Иене. Кроме того, отделением проверялась работа по демонтажу и отправке в СССР научного оборудования имперского физико-технического института в г. Вейде.

Важным направлением работы отделения был прием изобретений и заявок на новые изобретения от немецких авторов. Несмотря на имевшиеся объективные трудности в этом вопросе (отсутствие патентного законодательства в Советской зоне оккупации), во втором квартале 1946 г. отделением был запрошен дополнительный материал по 128 заявкам, получены чертежи и описания по 53 заявкам, направлены на экспертное заключение 28 заявок, отклонены как не представлявшие интереса 63 заявки. В то же время планирование работы и смет расходов по доведению и экспериментальной проверке изобретений по указанной выше причине практически не велось.

Отделение по науке и технике УСВА Тюрингии также осуществляло контроль за деятельностью всех немецких исследовательских учреждений, проектных и конструкторских бюро, действовавших на территории земли; вело регистрацию ученых и специалистов; составляло и направляло в вышестоящие инстанции планы и отчетные документы о своей работе; обменивалось опытом работы с другими отделениями по науке и технике УСВА провинций и земель зоны. Выполняя внеплановые задания командования, специалисты отделения приняли участие в обследовании ряда угольных и калийных шахт и предприятий Тюрингии. В рамках внеплановой научно-методической работы был рассмотрен ряд научных трудов, которые разрабатывали советские и немецкие специалисты, в том числе работа инженера Ф. Габриэля «О новых методах вычисления точности попадания снаряда в цель»¹. Примерно такой же объем задач приходилось выполнять отделениям по науке и технике УСВА других провинций и земель зоны, хотя, безусловно, их конкретное содержание и направленность были различны и во многом зависели от исторически сложившегося в этих регионах разделения труда и общего уровня развития науки и производства.

Достаточно проблематично оценить общую эффективность работы Управления СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии и работавших под его контролем научно-технических подразделений на основе только той информации, которая связана с Советской зоной оккупации. В конечном счете, эта работа проводилась в интересах экономики, науки и техники СССР. Однако именно на уровне «выхода конечной продукции» в Советском Союзе, если такой термин вообще применим при оценке результатов научно-технического трансферта из Германии в СССР, объективные данные, по указанным ранее причинам, отсутствуют². Тем не менее как по-

¹ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 22. Д. 6. Л. 74.

² Так, само Управление СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии отмечало отсутствие отзывов от различных инстанций в Москве на отправленные туда научно-технические проекты и работы, что не давало возможности судить об их качестве. См.: Там же. Д. 2. Л. 80.

казывает анализ документов СВАГ, деятельность Управления и работавших под его руководством структур не была свободна от серьезных трудностей и недостатков, существенно влиявших на эффективность их работы. К такому относились следующие:

1. Недостаточная укомплектованность и квалификация специалистов Управления и научно-технических подразделений министерств и ведомств СССР в Германии. Так, например, даже в 1948 г. общий некомплект штатов Управления и научно-технических отделов составлял 25%. При этом 12% специалистов Управления и НТО не соответствовали должности по квалификации и профессиональному предназначению¹. Впрочем, эта ситуация была общей практически для всех органов СВАГ.

2. В тематические годовые планы научно-исследовательских работ большинства научно-технических отделов и бюро вносились постоянные изменения, что приводило к хронической «незавершенке» как прежних, так и новых научных тем. Однако это вряд ли можно поставить в вину только Управлению СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии, ведь планы работы НТО составлялись в отраслевых министерствах и ведомствах в Москве. Они же, исходя из ведомственного понимания научно-технических приоритетов развития отрасли, были правомочны изменять эти планы.

3. Постоянное отвлечение работников Управления, НТО и НТБ на выполнение советских заказов по ремонтам и обеспечение различных демонстрационных работ. Получение заданий такого рода было объективно обусловлено самой структурой «вертикали оккупационной власти», выстроенной в Восточной Германии. И Управление СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии, и научно-технические подразделения отраслевых министерств функционально замыкались на заместителя Главного начальника Управления СВАГ по экономическим вопросам и на уполномоченного Особого комитета при Совете Министров СССР по Германии. Именно эти инстанции были правомочны вносить и вносили по мере необходимости соответствующие изменения в работу подчиненных им структур.

4. Плохое использование как Управлением, так и научно-техническими подразделениями министерств и ведомств в Германии немецкой патентной документации. С учетом того, что Управление СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии располагало практически полным комплектом немецких патентов с 1879 г. по 1945 г., этот недостаток можно объяснить только тем, что Управление и другие научно-технические структуры СВАГ не располагали достаточным и квалифицированным числом переводчиков для перевода немецкой патентной документации на русский язык. Очевидно, что немецких специалистов со знанием русского языка привлекать для этого не захотели либо таковых не было вовсе.

¹ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 22. Д. 2. Л. 80. Особенно ощущалось отсутствие крупных ученых — специалистов в конкретных областях науки и техники. Впрочем, утвержденные ставки окладов для сотрудников НТО в Германии (от 1800 до 3300 руб.) и не предусматривали персональных надбавок специалистам высшей квалификации.

5. Недостаточное руководство деятельностью НТО и НТБ в Германии со стороны их отраслевых министерств^I. Следствием этого были постоянные задержки в присылке технических заданий, программ, утверждений проектов и согласований по ним, технических проб и т.д., а также плохое снабжение необходимыми материалами и приборами, которые не производились непосредственно в Германии, и трудности в размещении заказов на изготовление опытных образцов. Кроме того, тематические планы министерств часто содержали неактуальные для исследования темы либо темы, которые не имели в Германии производственной базы. В общем и целом все эти недостатки были имманентно присущи всей насквозь бюрократизированной советской хозяйственно-экономической системе, когда речь шла о научно-технических новациях. Исключение составляли лишь проекты, связанные с оборонной тематикой, либо те, что уже находились «на контроле» в высших советских инстанциях. Таким разработкам и проектам давался «зеленый свет» на всех уровнях.

6. По мнению Госплана СССР, со стороны некоторых министерств наблюдалась тенденция к организации в Германии новых научно-технических экспериментальных работ, что ставило развитие советской науки и техники в зависимость от немецкой. Эти же ведомства и их НТО организовали в Германии массовый выпуск новых образцов продукции, что, по мнению Москвы, также могло поставить СССР в зависимое положение от немецкой промышленности. Речь, в первую очередь, шла о работе научно-технических отделов министерств электропромышленности и промышленности средств связи СССР в Германии, которые сумели восстановить на вверенных им профильных предприятиях зоны производство современной высокотехнологичной продукции (высоковольтных ртутных выпрямителей, электровакуумных приборов и новых видов телевизионных радиоламп), которая пользовалась большим спросом^{II}. Будучи безусловно позитивными в системе чисто экономических координат, эти действия совершенно не вписывались в общую линию советской политики в отношении Германии.

Тем не менее создание Управления СВАГ по изучению достижений немецкой науки и техники позволило значительно усилить контроль за работой научно-технических подразделений отраслевых министерств и ведомств в Германии. Это позволило «покончить с двойственностью в организации и с бесконтрольностью в изучении достижений немецкой науки и техники»^{III} и с учетом собственной функциональной деятельности Управления в этом направлении стало основным итогом его работы на немецкой земле.

^I В худшую сторону выделялись НТО министерств сельскохозяйственного машиностроения, автомобильной и тракторной промышленности, целлюлозно-бумажной промышленности, строительных материалов, тяжелого машиностроения, лесной промышленности, речного флота, кинематографии. См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 22. Д. 2. Л.35—36.

^{II} См. документ 2.29.

^{III} Научно-технический отчет Управления СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии за 1946 год. Том 1. ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 22. Д. 7. Л. 4.

Деятельность СВАГ и других советских ведомств по выявлению и использованию в интересах СССР учреждений немецкой военной науки и немецких военно-технических достижений. Военная составляющая являлась наиболее важной и приоритетной для СССР стороной всего процесса организации научно-технического трансферта из Германии. В данном разделе будут кратко рассмотрены следующие вопросы: международно-правовые аспекты дальнейшего использования немецких военно-технических достижений; формирование и развитие военно-научных подразделений СВАГ; выявление и учет немецких военно-научных кадров; демонтаж учреждений и объектов немецкой военной науки; изучение и освоение «высоких» военных технологий Германии.

Проблема использования военных научно-технических достижений Германии. В соответствии с решениями держав-победительниц одной из важнейших задач демилитаризации Германии являлась ликвидация всех немецких военных научно-исследовательских организаций, «сыгравших решающую роль в подготовке и проведении Германией двух мировых войн». Закон № 25 Контрольного совета от 29 апреля 1946 г. в Германии предусматривал закрытие всех военных научно-исследовательских организаций, уничтожение или изъятие их оборудования, уничтожение специальных сооружений (опытных установок, испытательных стендов и т. д.). Деятельность немецких научно-исследовательских учреждений мирного характера допускалась только с разрешения глав союзных военных администраций соответствующих оккупационных зон¹. Однако на практике четко определить «мирный» или «военный» профиль того или иного научного учреждения в послевоенной Германии было достаточно сложно. С начала 1943 г. Германия находилась в состоянии «тотальной войны» и все интеллектуальные и научные ресурсы Третьего рейха были мобилизованы для достижения победы над СССР и его западными союзниками. Поэтому с началом оккупации Германии союзные оккупационные администрации сами, в соответствии со своими собственными интересами, определяли, какое немецкое научно-исследовательское заведение может продолжать свою работу, а какое подлежит закрытию и демонтажу. Для Советского Союза, потерявшего в годы войны значительную часть своей научной базы, этот вопрос был более чем актуален, особенно учитывая то, что Германия занимала лидирующие позиции по целому ряду научно-технических направлений, непосредственно связанных с военной проблематикой (ракетостроение, химическое производство, исследование физики атомного ядра, радиоэлектроника, подводное судостроение и т.д.). По межсоюзным соглашениям вывоз промышленного оборудования и материальных ценностей из Германии должен был проводиться с целью уничтожения ее военного потенциала и его конверсионного использования в странах-победителях, но не для ускорения и вывода на новую высоту гонки вооружений. Однако политическая конъюнктура и разгоравшаяся «холодная война» диктовали бывшим союзникам иной алгоритм действий: и СССР, и страны Запада не устояли перед искушением использовать огром-

¹ См. документ 5.5.

ный научный и технический потенциал Германии для усиления собственной военной мощи. Действиям в этом направлении способствовал и неопределенный статус немецких научных и технических специалистов, о чем уже упоминалось выше. Большинство из них в годы войны так или иначе работали на военную машину Третьего рейха, что позволяло, при желании, применять к ним карательные санкции, как к лицам, «враждебным союзным целям» в Германии.

Что же касается возможности юридического оформления процесса получения научно-технических достижений бывшего противника в войне, то ни в Ялте, ни в Потсдаме при обсуждении проблемы репараций с Германии тема немецкой интеллектуальной собственности не затрагивалась. Представляется, что все заинтересованные стороны — и Москва, и Вашингтон и Лондон — прекрасно понимали, как именно будет решаться этот вопрос на практике, и предпочли на официальном уровне не затрагивать его вовсе. Уже в процессе оккупации Германии практиковались не только прямой трансферт «немецких умов» в страны-победительницы, но и использование интеллектуального потенциала немецких ученых непосредственно на месте.

Формирование и развитие советских структур, занимающихся изучением немецких военно-технических достижений. Для изучения и дальнейшего использования достижений немецкой военной науки и техники, учета военных изобретателей и конструкторов при Военном отделе СВАГ в соответствии с приказом Главного начальствующего СВАГ № 026 от 4 августа 1945 г. было организовано бюро военных изобретений в составе трех сотрудников. 12 ноября 1945 г. был издан приказ Главного начальствующего СВАГ № 087 о реорганизации Военного отдела. В соответствии с ним в составе Отдела было создано 5-е отделение — военных изобретений и военнопромышленного оборудования, в которое вошли прежнее 9-е отделение (военно-промышленного оборудования) и бюро военных изобретений. Позднее, в августе 1946 г., произошла новая реорганизация Военного отдела и отделение военных изобретений и военнопромышленного оборудования было объединено с отделением тыла и стало именоваться 4-м отделением¹.

С конца 1945 г. в рамках общего процесса создания научно-технических подразделений при представительствах министерств и ведомств СССР в Германии начали формироваться соответствующие структуры, связанные с изучением немецких военных технологий. Точнее сказать, они создавались в первую очередь, что было вполне объяснимо в условиях разгоравшейся «холодной войны» между СССР и западными странами. В 1946—1947 гг. «военную составляющую» советского научно-технического аппарата в Германии представляли научно-технические подразделения (научно-технические отделы, бюро и группы) следующих министерств: вооружения, Вооруженных Сил, Военно-Морских Сил, военно-морского строительства, Автомобильного управления МВС, Комитета по радиолокации при Совете Министров СССР и др. При этом в научно-исследовательских программах представительств некоторых отраслевых министерств в Германии (судостро-

¹ История Военного управления СВАГ (июль 1945 г. — ноябрь 1948 г.). ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 12. Д. 4. Л. 13—14.

ительной промышленности, авиационной промышленности, промышленности средств связи и др.) отделить военную тематику от гражданской было весьма трудно, они «плавно перетекали» друг в друга.

Особенно широкий размах приобрела деятельность специальных научно-технических подразделений, изучавших немецкую ракетную технику. Так, например, немецким «ракетным наследством» в 1945—1946 гг. в Советской зоне оккупации занимались Специальная техническая комиссия по изучению немецкого реактивного вооружения под руководством генерал-майора Л.М. Гайдукова и группа уполномоченного Особого комитета при Совете Министров СССР по Германии генерал-майора Н.Э. Носовского. Они организовали работу научно-исследовательских ракетных институтов «Рабе», «Нордхаузен», «Берлин», а также бюро № 11 (по зенитно-ракетной технике). Более подробно о структуре и деятельности этих учреждений будет сказано ниже.

Весьма разветвленной была также система научно-технических подразделений, занимавшихся вопросами военного судостроения. Так, большая часть отделов Центрального технического бюро (позднее Научно-технического отдела) Министерства судостроительной промышленности СССР в Германии в 1946 г. занималась чисто военной тематикой (приборостроительный отдел, кораблестроительный отдел, минно-торпедный отдел)^I. В составе Конструкторского бюро ВМС в Берлине^{II} по состоянию на осень 1946 г. действовали четыре филиала в гг. Бланкенбург/Гарц, Лейпциг, Дрезден и Каров (под Берлином), которые работали по следующим направлениям: 1) военное кораблестроение; 2) машины и механизмы для кораблей; 3) военно-морское оружие (торпеды, мины, артиллерия, миноискатели и проч.); 4) средства связи (визуальные, гидроакустические, радио); 5) морская авиация. В штате бюро насчитывалось 47 военнослужащих (из них 21 офицер) и 231 вольнонаемный специалист (русские и немцы)^{III}. Позднее в соответствии с приказом министра Вооруженных Сил СССР № 006/00141 от 16 мая 1947 г. филиал Научно-технического отдела МСП в г. Бланкенбурге был реорганизован в самостоятельное «Бюро Антипина», которое занималось разработкой парогазовых силовых установок для подводных лодок и торпед. В составе бюро имелись кораблестроительный, механический и электротехнический отделы, химическая группа, технический архив, хозяйственная и секретная части. Штатная численность бюро составляла 35 чел. (7 военных и 28 гражданских специалистов)^{IV}.

^I Сопроводительная записка начальника ЦТБ Министерства судостроительной промышленности СССР в Германии Т.Д. Походуна и главного инженера ЦТБ С.А. Базилевского зам. министра судостроительной промышленности СССР А.М.Редькину, и.о. начальника Управления СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии И.В. Коробкову к плану работ отделов Бюро и смете затрат в 4-м квартале 1946 г. Приложения: планы работ отделов Бюро; смета затрат на научно-исследовательские работы. Ноябрь 1946 г. ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 22. Д. 4. Л. 27—37.

^{II} Конструкторское бюро Наркомата Военно-Морского Флота СССР в Берлине было создано в соответствии с приказом народного комиссара ВМФ СССР № 0147 от 23 июня 1945 г.

^{III} См. документ 1.23.

^{IV} ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 46. 259—260.

В той же мере была «пропитана» военной тематикой деятельность научно-технических бюро Министерства авиационной промышленности СССР в Германии. Так, весной 1946 г. по чисто военным темам работали следующие научно-технические подразделения МАП: ОКБ моторостроения в г. Дессау (работа по турбореактивному двигателю ЮМО-004ф, двигателю ЮМО-012, дизельному двигателю ЮМО-224); ОКБ самолетостроения в г. Дессау (работа по реактивному бомбардировщику Юнкерс-131, реактивному дальнему бомбардировщику Юнкерс-132, реактивному штурмовику Юнкерс-126); ОКБ в г. Унзебург (работа по турбореактивным двигателям БМВ-003с и БМВ-018); ОКБ в г. Галле (работа по экспериментальному реактивному самолету Зибель-346¹); ОКБ в г. Берлине (проектирование автоматической аппаратуры самолетовождения)^{II}. В количественном отношении научно-технические бюро МАП СССР были самыми крупными среди аналогичных структур Советской зоны оккупации. Например, в ОКБ самолетостроения в г. Дессау в июне 1946 г. насчитывалось 310 немецких специалистов, а в смежном ОКБ моторостроения — 196 специалистов^{III}.

Для координации всех научно-технических работ по военной тематике 16 мая 1947 г. был издан приказ Главного начальствующего СВАГ № 0145 о создании Научно-технического совета при Военном управлении СВАГ. В состав Совета вошли председатель — начальник Военного управления СВАГ и члены — начальники управлений внутренних дел и связи, Управления по изучению достижений науки и техники Германии, а также начальники отделов Военного управления: Сухопутных сил, Военно-воздушного и Военно-морского и начальник Планово-экономического отдела СВАГ. На Научно-технический совет были возложены следующие задачи: организация выявления, сбора и обработки документации по всем новейшим достижениям немецкой военной науки и техники; подготовка материалов и предложений по использованию новинок немецкой военной науки и техники; координация действий управлений и отделов СВАГ и представительств министерств и ведомств СССР в Германии по вопросам изучения немецкой военной науки и техники. Кроме того, Военное управление получило право контроля за всеми исследованиями военного характера, которые проводились советскими учреждениями в Германии. Последние, включая центральные управления и отделы СВАГ, были обязаны согласовывать с Военным управлением все научно-исследовательские работы по военной тематике^{IV}.

Выявление и учет немецких военных ученых и изобретателей. Впервые такая задача была поставлена в приказе Главного начальствующего СВАГ № 09 «О работе Военного отдела на июль и август 1945 г.» от 18 июля 1945 г.,

^I См. комментарий № 120.

^{II} Приказ министра авиационной промышленности СССР № 228сс от 19 апреля 1946 г. о работах (во исполнение решения Совета Министров Советов СССР № 874-366сс от 17 апреля 1946 г.) по немецкой авиационной реактивной технике. РГАЭ. Коллекция документов.

^{III} Списки немецких специалистов, закрепленных за ОКБ № 1 (отделы самолетостроения и моторостроения) МАП СССР в Германии по состоянию на 5 июня 1946 г. ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 22. Д. 3. Л. 36—44, 45—50.

^{IV} См. документ 1.33.

который требовал выявить и взять на учет всех конструкторов, изобретателей, рационализаторов и научных работников, работавших в системе военной промышленности и в военных структурах Германии^I. Одним из первых ориентиров для проведения этой работы стали данные Главного разведывательного управления Генштаба Красной Армии о крупных немецких специалистах, работавших в военной промышленности Германии^{II}. В соответствии с приказом № 09 во все провинции и земли зоны было направлено указание о выявлении конструкторов и изобретателей, работавших ранее в военной промышленности и в других военных учреждениях и взятии их на учет. В августе 1945 г. эта работа была сосредоточена в только что созданном бюро военных изобретений при Военном отделе СВАГ^{III}. Кроме Военного отдела, выявлением немецких изобретателей и специалистов военного профиля занимались: Технический, Военно-воздушный и Военно-морской отделы СВАГ, а также представители различных министерств и ведомств СССР, что создавало определенный параллелизм в работе, организационную неразбериху и даже внутриотраслевую конкуренцию. Стала очевидной необходимость создания в системе СВАГ специального органа, который централизованно руководил бы всей этой работой. Таковым в конце 1946 г. стало Управление по изучению достижений науки и техники Германии, которое, кроме всего прочего, функционально занималось работой с немецкими научно-техническими кадрами, включая специалистов военного профиля.

Учет немецких ученых, работавших в военной области, налаживался одновременно с организацией учета бывших кадров вермахта^{IV}. Для этой категории лиц также были разработаны специальные учетные карточки, которые, помимо общих данных биографического характера, включали следующие позиции: в какой области промышленности работал специалист; с какими учеными вместе работал (включая ассистентов, помощников и т.д.); какие имел изобретения, разработки конструкционного характера и т.д.; какие из изобретений были внедрены в производство; в каких на-

^I ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 12. Д. 4. Л. 209–211.

^{II} Эти данные были направлены начальнику Штаба Группы советских оккупационных войск в Германии 3 октября 1945 г. В них содержались краткие ориентировки примерно на 200 немецких конструкторов, изобретателей и ученых, занимавшихся научно-техническими разработками в военной области. ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 12. Д. 45. Л. 98–149.

^{III} См.: Служебная записка начальника Военного отдела СВАГ и начальника бюро военных изобретений СВАГ уполномоченному Особого комитета при СНК СССР по Германии от 6 февраля 1946 г. о содержании работы бюро и наиболее ценных работах, выполненных немецкими специалистами в 1945 г. ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 12. Д. 72. Л. 10–11.

^{IV} Вермахт (die Wehrmacht) — официальное название вооруженных сил нацистской Германии с 1935 по 1945 г. Был образован в соответствии с «Законом о строительстве вермахта» от 16 марта 1935 г. на базе рейхсвера — немецкой армии времен Веймарской республики. Вермахт состоял из сухопутных сил (das Heer), военно-воздушных сил (die Luftwaffe) и военно-морских сил (die Kriegsmarine), которые возглавлялись главнокомандующими и соответствующими главными командованиями видов вооруженных сил (ОКН, ОКЛ, ОКМ). Возглавляло вермахт Верховное главнокомандование (Oberkommando der Wehrmacht — ОКВ). Верховным главнокомандующим вермахта являлся фюрер и рейхсканцлер Германии Адольф Гитлер. С декабря 1941 г. он же выполнял обязанности главнокомандующего сухопутными силами вермахта. Максимальная численность вермахта по состоянию на декабрь 1943 г. составляла около 11 млн чел.

учно-исследовательских институтах, лабораториях разрабатывались планы, чертежи и т.д.; какие заводы изготовляли детали и организовывали серийное производство данного вида продукции; кто в настоящее время владеет патентами (каким странам продавался данный патент); какие изобретения были приняты и почему, в каком состоянии они находятся в настоящее время^I. Официальный учетный «улов» был невелик, органами СВАГ было выявлено и учтено: военных специалистов — 1332 чел., из которых 102 имели собственные изобретения и патенты; специалистов различных областей военного кораблестроения и военно-морского вооружения — 135 (из них: докторов технических наук — 13; дипломированных инженеров — 24; инженеров — 66; техников — 12; конструкторов — 20). Специалисты других военно-технических отраслей зарегистрированы не были^{II}. В действительности же ситуация с кадрами военной науки в Советской зоне оккупации Германии выглядела иначе, о чем более подробно будет сказано ниже.

Ликвидация (демонтаж) учреждений военной науки Советской зоны оккупации. В официальном отчете Управления СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии о демонтаже немецких военно-научных объектов говорилось следующее: «За 1946 г. в Советской зоне оккупации выявлено 43 военных научно-исследовательских организации. Все они закрыты. Оборудование демонтировано, вывезено в Советский Союз или частично оставлено в Германии для использования в мирных целях. Здания 12 военных научно-исследовательских организаций уничтожены, здания 14 организаций переданы для мирных учреждений, здания других подготавливаются к уничтожению»^{III}. Такая общая характеристика ликвидации военно-научных учреждений Германии вызывает много вопросов и прежде всего вопрос о том, какие конкретно научные объекты были демонтированы. Какими критериями пользовалась советская сторона, определяя тот или иной объект, как «военную научно-исследовательскую организацию»? Рассекреченные документы СВАГ позволяют вполне определенно идентифицировать некоторые из них как объекты, связанные с разработкой новых образцов военной техники и оборудования военного назначения. К таковым, например, без сомнения, относились научно-исследовательский институт ракетной техники в Пеенемюнде на острове Узедом (провинция Мекленбург), научно-исследовательский институт германских ВВС в г. Рехлин

^I ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 12. Д. 4. Л. 198—198 об.

^{II} Там же. Л. 151. Эти цифры свидетельствуют о том, что большая часть научной элиты рейха была заблаговременно эвакуирована в западные районы Германии, не попавшие под советский контроль. Кроме того, наиболее крупные немецкие специалисты, занимавшиеся самыми перспективными военно-научными направлениями (физика атомного ядра, ракетостроение, радиоэлектроника и т.д.), вывозились в Советский Союз без непосредственного участия СВАГ либо при ее минимальном участии специальными комиссиями и представителями заинтересованных ведомств СССР. Наконец, те немецкие ученые, которые уже были «трудоустроены» в профильных советских учреждениях в Германии, тоже «выпали» из официального учета. По этому вопросу см.: Коновалов Б.П. Тайна советского ракетного оружия. М., 1992; Атомный проект в СССР: Док. и матер. В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. 1. 1938—1945. В 2 ч. Часть 2. Отв. сост. Л.И. Кудинова. М.: Издательство МФТИ, 2002 и др.

^{III} ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 22. Д. 7. Л. 29.

(провинция Мекленбург), ядерная лаборатория Управления вооружений сухопутных сил вермахта¹ в Готтове (Куммерсдорфский испытательный полигон), а также другие военные НИИ и военно-учебные заведения. К этой группе также можно отнести и крупнейшие испытательные полигоны вермахта, расположенные в Советской зоне оккупации, на которых проверялись новые образцы немецких вооружений: Куммерсдорф, Хиллерслебен, Кюльонгсборн, Альтенграбов и Дебериц. Все они располагали хорошей лабораторной и технической базой и также были частично демонтированы. Общая картина военно-научного демонтажа в Советской зоне оккупации Германии на основе имеющихся документов СВАГ и материалов уполномоченного Особого комитета по Германии выглядела следующим образом:

№ п/п	Учреждение	Место дислокации
1	Научно-исследовательский институт ракетной техники в Пеенемюнде	остров Узедом, пр. Мекленбург
2	Центральный научно-исследовательский военно-химический институт и его лаборатории	Берлин-Шпандау
3	Научно-исследовательский институт германских ВВС	г. Рехлин, пр. Мекленбург
4	Измерительная лаборатория германских ВМС	г. Луккенвальде, пр. Бранденбург
5	Танково-артиллерийский испытательный полигон Куммерсдорф	пр. Бранденбург
6	Центральный испытательный артиллерийский полигон Хиллерслебен	пр. Саксония
7	Научно-исследовательский зенитно-артиллерийский полигон Кюльонгсборн	пр. Мекленбург
8	Артиллерийский испытательный полигон Альтенграбов	пр. Бранденбург
9	Артиллерийский испытательный полигон Ютербог	пр. Бранденбург
10	Артиллерийский испытательный полигон Дебериц	пр. Бранденбург
11	Лаборатории и научное оборудование военной академии Генерального штаба	Берлин
12	Высшая артиллерийская школа	Берлин
13	Высшая летно-техническая школа ВВС	н.п. Альтеслагер, пр. Бранденбург
14	Электромеханическая школа германского ВМФ	г. Нойштрелитц, пр. Мекленбург

¹ См. комментарий 161.

Особо следует сказать о демонтаже тех военно-научных учреждений, которые были созданы в зоне советскими оккупационными властями для изучения немецкого опыта в области «высоких» военных технологий. Они состояли как из специально сформированных советской стороной смешанных советско-германских научно-исследовательских подразделений, так и из объектов производственного и научного назначения, созданных еще во времена Третьего рейха. К таковым относились научно-исследовательские ракетные институты «Нордхаузен» и «Берлин»:

№ п/п	Учреждение	Место дислокации
1	Научно-исследовательский институт баллистических ракет «Нордхаузен»	Головные учреждения: г. Бляйхероде, г. Нордхаузен. Филиалы: земля Тюрингия
2	Научно-исследовательский институт зенитных управляемых и неуправляемых ракет и противотанковых ракетных снарядов «Берлин»	Головное учреждение: г. Берлин. Филиалы: г. Лейпциг (земля Саксония), г. Лейна (Саксония-Ангальт).

Однако даже с учетом двух последних учреждений общее количество демонтированных военно-научных объектов составляет немногим более трети от заявленной в отчете Управления СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии цифре (43 объекта). Думается, что подобное разнотечение объясняется, как минимум, тремя причинами: во-первых, значительная часть архивной документации до сих пор закрыта для исследователей и сами факты демонтажа тех или иных объектов просто выведены за рамки сегодняшнего уровня исторического знания по данной проблеме. Весьма показательны одноразовые ведомственные «выбросы» архивных документов последних лет, которые однозначно свидетельствуют об огромной роли немецкого «научно-технического наследия» в развитии целых направлений советской науки и советского военно-промышленного комплекса^I. Так, сравнительно недавно стало известно о демонтаже и отправке в СССР целого ряда научно-исследовательских объектов, связанных с немецким атомным проектом^{II}. Во-вторых, как военные учреждения могли учитываться гражданские НИИ, занимавшиеся в годы войны военной тематикой, когда грань между «мирной» и «военной» наукой была весьма условна. В последу-

^I См., например: Атомный проект в СССР: Док и матер.: В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. 1. 1938—1945. В 2 ч. Часть 2. Отв. составитель Л.И. Кудинова. М.: Издательство МФТИ, 2002.

^{II} Там же.

ющем они демонтировались по заявкам Особого комитета по Германии. В-третьих, методика учета демонтируемых объектов у различных советских инстанций в Германии могла быть разной. Так, например, аппарат Особого комитета по Германии, «не отвлекаясь на частности», учитывал объекты в целом, включая всю их инфраструктуру и научно-испытательную базу. Органы СВАГ на местах, не всегда осведомленные о принадлежности тех или иных лабораторий и КБ, могли учитывать их как отдельные объекты военно-научного назначения, что давало в сумме значительные количественные показатели. Таким образом вопрос о точном числе демонтированных в Советской зоне оккупации в 1945—1949 гг. немецких военно-научных объектов, включая и те, что официально числились за отдельными видами вооруженных сил германского вермахта, до сих пор остается открытым.

Пример комплексного проведения демонтажных работ — демонтаж немецкого научно-испытательного ракетного центра Пеенемюнде на острове Узедом. 31 мая 1945 г. Государственный Комитет Оборона СССР принял постановление № 8823сс «О вывозе оборудования, материалов и образцов узлов реактивных снарядов с германского реактивного научно-испытательного института в Пеенемюнде (остров Узедом)», в котором предписывал Наркомату боеприпасов, Главному трофейному управлению и начальнику инженерных войск Красной Армии вывезти в СССР образцы узлов реактивных снарядов, турбины для Фау-2, радиоаппаратуру управления, стартовые установки, испытательные стенды, монтажно-строительные конструкции, трубопроводы и кабельное хозяйство института. При этом основные работы по демонтажу и отгрузке оборудования было предложено завершить до 15 июля 1945 г.¹ Демонтажными работами в Пеенемюнде руководил представитель УВГМЧ ГАУ^{II} генерал-майор А.И. Соколов. Фактически демонтировался целый город вместе с объектами инфраструктуры.

В этот же день, 31 мая 1945 г., ГКО СССР принял еще одно постановление № 8897сс по ракетной проблематике «О проведении работы по выявлению и вывозу заводского и лабораторного оборудования, чертежей и опытных образцов немецких реактивных снарядов», которым предписывалось демонтировать все оборудование опытного ракетного завода фирмы «Рейн-металл-Борзиг» в Берлин-Мариенфельде и направить его в Москву в распоряжение Центрального конструкторского бюро № 1 Наркомата боеприпасов для создания опытного завода по производству ракетных снарядов. О значении, которое советское руководство придавало выполнению данной задачи, свидетельствовал 5-й пункт постановления, который требовал вывезти чертежи и образцы реактивных снарядов, а также наиболее ценное лабораторное оборудование самолетами ГВФ СССР^{III}.

^I РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 421. Л. 25—26. Полный демонтаж немецкого испытательного ракетного центра в Пеенемюнде ввиду большого объема работ продолжался до 1948 г.

^{II} Управление вооружения гвардейских минометных частей Главного артиллерийского управления Красной Армии.

^{III} См. документ 3.6.

Составной частью работы по ликвидации военно-научных объектов Советской зоны оккупации стало выявление немецких военных архивов¹. В результате проведенной с ними аналитической работы, а также на основе допросов военнопленных и гражданских специалистов сотрудниками Военного отдела / управления СВАГ были изучены такие темы, как: организационная структура германского вермахта в период Второй мировой войны в динамике ее изменений; организация и принципы функционирования главных командований видов вооруженных сил; организация службы радиолокации и связи и их техническое оснащение; организация снабжения вермахта боевой техникой и ее ремонт; принципы тактического и оперативного использования отдельных видов вооружений, включая авиацию и военно-морской флот и др. Особое значение имела архивная военно-техническая документация, которая содержала материалы о новейших немецких изобретениях в области авиации, ракетостроения, электротехники и радиотехники. Так, огромный интерес для советской стороны представлял Центральный военно-технический архив вермахта, обнаруженный в Праге, куда он был эвакуирован в конце войны². Материалы архива в октябре 1945 г. были доставлены в Москву в распоряжение Особого комитета при СНК СССР по Германии.

Основная часть работ по демонтажу военно-научных объектов была проведена в первый год оккупации. При этом демонтаж по приоритетным для Советского Союза направлениям (атомная и ракетная тематика, авиа- и приборостроение, радиоэлектроника и проч.) осуществлялся в первую очередь за счет привлечения трофейных бригад Красной Армии и труда десятков тысяч репатриантов.

Изучение и освоение «высоких» военных технологий Германии. Особо следует остановиться на вопросе изучения и использования в интересах СССР «высоких» немецких технологий в военной области. В первую очередь речь идет о таких направлениях развития немецкой научно-технической мысли, как ракетостроение и исследование физики атомного ядра.

¹ В настоящее время часть немецких военных архивов находится на хранении в Российском государственном военном архиве (РГВА), в т.ч. следующие фонды: Центральное строительное управление войск СС и полиции, Освенцим (фонд 502); Военно-исторический исследовательский институт, Берлин (фонд 545); Имперское министерство авиации (фонд 702); Начальник военных архивов сухопутных сил, Потсдам (фонд 1256); Документальные военные материалы Имперского архива в Потсдаме. Коллекция (фонд 1275); Генеральный штаб сухопутных сил (фонд 1280); Военные и военно-строительные учреждения Германии. Коллекция (фонд 1303); Документальные материалы управлений и войск СС. Коллекция (фонд 1372); Военный архив сухопутных сил, Данциг-Олива (фонд 1387); Военное министерство Германии (фонд 1467). Все они доступны исследователям. Еще один комплекс немецких архивных военных документов находится в Центральном архиве Министерства обороны РФ. Официальные данные о его составе и структуре отсутствуют.

² Докладная записка генерал-майора Л.М.Гайдукова председателю Особого комитета при СНК СССР по Германии Г.М.Маленкову. Не позднее 30 сентября 1945 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 308. Л. 28.

Немецкий приоритет в истории развития практического ракетостроения сегодня является общепризнанным фактом^I. Однако плодами усилий Германии по разработке ракетного оружия в годы Второй мировой войны воспользовались победители — СССР и США. Как советская, так и американская ракетные программы первоначально имели вполне конкретное немецкое «наполнение». По окончании войны в Советскую зону оккупации Германии из Москвы была направлена Специальная техническая комиссия по изучению немецкого реактивного вооружения^{II}. Среди ее сотрудников был и представитель завода № 16 Министерства авиационной промышленности СССР инженер-конструктор С.П. Королев^{III}. Основной задачей комиссии было изучение немецких боевых ракет и воссоздание технологии их производства в интересах развития советской ракетной программы. При этом ракеты интересовали советских специалистов в первую очередь как перспективное средство доставки ядерных боеприпасов на дальние расстояния. Крупномасштабные работы по созданию советской атомной бомбы были развернуты в СССР уже в 1945 г. и освоение ракетных технологий было «заточено» именно под атомный проект. В отличие от США, Советский Союз не располагал мощной бомбардировочной авиацией дальнего действия, способной достигнуть американской территории.

Несмотря на то, что большая часть немецких ракетчиков, работавших в ракетном центре Пеенемюнде во главе с В. фон Брауном и административным руководителем центра генералом В. Дорнбергером, своевременно эвакуировалась в Баварию и попала в руки американских военных властей, советской стороне удалось разыскать и привлечь к работе для СССР видных немецких специалистов в области ракетостроения. Среди них были Г. Греттруп, руководивший разработками систем управления ракет в Пеенемюнде, К. Магнус — ведущий специалист в области гироскопии, Г. Хох — специалист в области теории автоматического управления и многие другие^{IV}.

Важнейшую роль в организационном оформлении советских научно-исследовательских учреждений по ракетной тематике сыграло постановление Совета Министров СССР № 1017-419 «Вопросы реактивного вооружения» от 13 мая 1946 г. В соответствии с ним при Совете Министров СССР был соз-

^I По этому вопросу см.: Коновалов Б.П. Тайна советского ракетного оружия. М.: Зевс, 1992; Kopenhagen W. Deutsche Fla-Raketen und ihre sowjetischen Kinder. Wölfersheim — Berstadt, 1998; Magnus K. Raketensklaven. Deutsche Forscher hinter rotem Stacheldraht. Stuttgart, 1993; Uhl M. Stalins V-2. Der Technologietransfer der deutschen Fernlenkwaffentechnik in die UdSSR und der Aufbau der sowjetischen Raketenindustrie 1945 bis 1959. Bonn: Bernard & Graefe Verlag, 2001; Филипповых Д.Н., Дядин Г.В. Памятные старты. М.: ЦИПК, 2001; Черток Б.Е. Ракеты и люди. М.: «Машиностроение», 1995 и др.

^{II} См. комментарии 19, 211.

^{III} Летом 1945 г. будущий руководитель советской ракетной программы был лишь одним из многих специалистов, направленных для изучения немецких ракет, к тому же с еще неснятой судимостью. Для него это был поистине уникальный шанс научной и социальной реабилитации после страшного лагерного периода. См.: Голованов Я.К. Королев: факты и мифы. М.: Наука, 1994.

^{IV} По этому вопросу см., например: Albring W. Gorodomlia. Deutsche Raketenforscher in Russland. Hamburg, 1991.

дан Специальный комитет по реактивной технике^I. В утвержденном главой Советского правительства плане научно-исследовательских и испытательных работ Специального комитета в 1946—1948 гг. первоочередной задачей определялось освоение и воспроизведение с применением отечественных материалов немецких управляемых ракет дальнего действия Фау-2 и зенитных управляемых ракет «Шметтерлинг», «Рейнтохтер» и «Вассерфаль». Общим руководителем работ по ракетной и реактивной технике непосредственно в Германии был назначен начальник 1-го Главного управления Министерства вооружения генерал-майор Н.Э. Носовский, а его помощником — генерал-майор Н.Н. Кузнецов из ГАУ МВС СССР.

Специальная техническая комиссия, возглавляемая генерал-майором Л.М. Гайдуковым, сосредоточила свое внимание на деятельности института «Нордхаузен» — специального научно-исследовательском учреждении, созданного в Советской зоне оккупации Германии для изучения немецкого баллистического ракетного оружия. Институт действовал на базе самого крупного в Германии подземного ракетного завода в районе г. Нордхаузен^{II} и связанных с ним производственных филиалов. В состав «Нордхаузена» по состоянию на июнь 1946 г. входили 6 отдельных подразделений, дислоцированных в Тюрингии: научно-исследовательский институт «Рабе»^{III} в г. Бляйхероде, занимавшийся системами управления ракет (начальник института майор Б.Е. Черток, немецкий технический руководитель Розенплентер); опытный завод «Верк-3» в местечке Кляйн-Бодунген (начальник завода ст. лейтенант Е.М. Курило, немецкий технический руководитель А. Яспер); станция по испытанию ракетных двигателей с испытательными стендами и подземным кислородным заводом близ г. Леестен (начальник испытательной станции подполковник В.А. Шабранский, немецкий технический руководитель В. Шварц); специальная мастерская «Одер А-Г» в

^I См.: Uhl M. Op.cit. S.110; Ивкин В. Решение на прорыв // Красная звезда. 2006. 27 мая.

^{II} См. комментарий № 157.

^{III} Аббревиатура от немецкого слова «Raketenbauentwicklung» — развитие ракетостроения. В состав института «Рабе» входили три основных отдела: стартовый, управления и баллистики / аэродинамики. В составе стартового отдела имелись следующие подразделения: группа № 91 (руководитель Ф. Фибак); техническая контрольная группа (Ф. Маттайс); сектор производства (З. Бергеманн); группа метеослужбы (Ф. Энгельманн); группа двигателей (Х. Шрёдер); группа измерения (М. Поле); группа управления (В. Апорниус); группа расчета точки попадания (Х. Риттер); стартовая группа (В. Вредель); испытательная группа (В. Шольц). В отдел управления входили: отделение измерения (руководитель Р. Херрман); лаборатория гироскопов (К. Магнус); отделение высокочастотной техники (Нидхардт); производственное отделение (Ф. Штольпе); 3-е отделение (А. Буссельт); техническая контрольная группа (Г. Барт); теоретическая группа (К. Боркманн); телеметрическая лаборатория «Мессина» (Х. Фаульштрик); лаборатория радиотехнических измерений (Х. Мозер); отделение автоматического управления (Ф. Руле); отделение экспериментальной продукции (В. Хаазе); измерительная лаборатория (Х. Риттер). Отдел баллистики / аэродинамики состоял, соответственно, из группы баллистики (В. Вольф) и группы аэродинамики (В. Альбринг). Всего в институте работало около 350 немецких специалистов. Кроме того, при нем действовала строительная контора «Рабе-Бау», в которой имелось 180 чел. немецкого персонала. По этому вопросу см.: Uhl M. *Stalins V-2. Der Technologietransfer der deutschen Fernlenkwaffentechnik in die UdSSR und der Aufbau der sowjetischen Raketenindustrie 1945 bis 1959*. Bonn: Bernard & Graefe Verlag, 2001. S.97.

местечке Воффлебен, созданная на базе конструкторского бюро «Хеншель» (начальник мастерской капитан Г.Т. Гордеев, немецкий технический руководитель О. Путце); конструкторское бюро «Греттруп» (советский представитель полковник Кутейников, немецкий технический руководитель Г. Греттруп)^I. Общее руководство работой института осуществлял генерал Л.М. Гайдуков^{II}, работу немецких специалистов института возглавлял доктор Г. Греттруп.

По мере завершения формирования всех филиалов института его общая структура стала более сложной и разветвленной. По сути, к концу 1946 г. «Нордхаузен» представлял собой комплексное научно-производственное объединение, в составе которого имелись следующие подразделения: управление института, стартовый отдел, отдел баллистики и аэродинамики, отдел систем управления (г. Бляйхероде); опытный завод «Верк-1» с конструкторским отделом, отделом взрывателей и экспериментальной лабораторией (г. Зоммерда); опытный завод «Верк-2» («Монтания») с конструкторским отделом (в районе г. Нордхаузен); опытный завод «Верк-3» (н.п. Кляйн-Бодунген); станция по испытанию ракетных двигателей с подземным кислородным заводом (в районе г. Леестен)^{III}.

Основное внимание специалистов института было сосредоточено на изучении немецкой ракеты А-4^{IV} и технологических процессов ее производства. Кроме экспериментальной сборки самой ракеты, на предприятии «Митропа» в г. Гота (земля Тюрингия) был построены и отправлены в СССР два поезда специального назначения, предназначенные для автономного обеспечения ее испытательных пусков. Они имели боевую часть, а также лабораторное и вспомогательное оборудование^V. О масштабах деятельности по изучению немецкой ракетной техники свидетельствовал, например, сводный план работ Специальной технической комиссии на 1946 г., включавший учебные сборки ракет А-4; ремонт и приведение в исправное состояние пусковых и заправочных комплексов и специальных поездов;

^I См. документ 3.27.

^{II} В некоторых документах СВАГ говорится, что начальником группы «Нордхаузен» был генерал-майор артиллерии А.Ф. Тверецкий, см., например: ГА РФ. Ф. Р-7184. Оп. 1. Д. 111. Л. 351. Очевидно, подобная путаница связана с тем, органы СВАГ на местах не вполне четко представляли себе организационную структуру учреждений, работавших в Советской зоне оккупации Германии по заданиям вышестоящих московских инстанций. Генерал-майор А.Ф. Тверецкий некоторое время исполнял обязанности начальника штаба еще формировавшегося института «Нордхаузен». В мае 1946 г. он был назначен командиром первой в Советских Вооруженных Силах особой ракетной бригады, которая дислоцировалась в н.п. Берка в Тюрингии. В этом качестве он, конечно же, самым тесным образом взаимодействовал с институтом «Нордхаузен», ведь боевых советских ракет бригада не имела, а осваивала немецкие ракеты Фау-2.

^{III} См.: Uhl M. Op.cit. S. 93.

^{IV} См. комментарий 154.

^V См. документ 3.29. См. также: Служебная записка помощника начальника УСВА федеральной земли Тюрингия по экономическим вопросам инженер-майора М.М. Каплуна начальнику Управления промышленности СВАГ Г.Г. Александрову по вопросу строительства «метеорологического» поезда № 2 на предприятии «Митропа» от 12 августа 1946 г. ГА РФ. Ф. Р-7184. Оп. 1. Д. 84. Л. 248.

строительство новых испытательных стендов и лабораторий; подготовку обслуживающих и пусковых команд; экспериментальные пуски ракет; разработку и испытание новых систем управления ракетой и контроля ее в полете; проведение теоретических и экспериментальных работ по баллистике; разработку новых, более совершенных и мощных ракетных двигателей с тягой в 75—100 т и, наконец, разработку на основе имеющихся немецких проектов принципиально новых ракет дальнего радиуса действия¹. В конце 1946 г. в институте «Нордхаузен» работали свыше 3000 советских и немецких специалистов, включая технический персонал.

Аналогичные работы проводились на базе института «Берлин», где изучались немецкие твердотопливные и зенитные управляемые ракеты, а также различные пороховые ракетные заряды, включая и противотанковые. Институт располагался в советском секторе оккупации г. Берлина, в районе Обершененайде. В составе института действовали следующие подразделения: опытный завод по производству ракет ПВО в г. Циттау (начальник А.Н. Власов, немецкий технический руководитель А. Грюнерт); лаборатория для испытания жидкого ракетного топлива на химических заводах «Лейна» (начальник Д.С. Жук, немецкий технический руководитель П. Герольд); ракетно-испытательный центр Пеенемюнде на острове Узедом (начальник В.К. Шитов, немецкий технический руководитель К. Харниш); научно-техническое бюро противотанковых ракет в Лейпциге (немецкий технический руководитель Ф. Шадт); отдел изучения и проектирования зенитной управляемой ракеты «Вассерфалль» (начальник Е.В. Синильщиков, немецкий технический руководитель Э. Менде); отдел изучения и проектирования зенитных управляемых ракет «Шметтерлинг» и «Рейнтохтер» (начальник С.Е. Рашков, немецкие технические руководители Ф. Николаус и Х. Аулер). Кроме вышеназванных основных подразделений, в составе института действовали еще 26 различных отделов и бюро, занимавшихся отдельными аспектами ракетостроения². Начальником института «Берлин» был назначен руководящий работник Наркомата боеприпасов полковник Д.Г. Дятлов, а техническим руководителем института — инженер-ракетчик В.П. Бармин.

Приоритетными темами для института «Берлин» являлись: восстановление опытного производства и дальнейшее техническое совершенствование управляемых зенитных ракет типа «Шметтерлинг», «Вассерфалль», «Рейнтохтер», управляемой планирующей авиабомбы «Хеншель-293»; доработка единой системы «Рейнланд» для наведения зенитных управляемых ракет; восстановление, испытание и совершенствование противотанкового ракетного снаряда «Панцерфауст» и активно-реактивного снаряда к пушке К-5 калибра 280 мм; разработка зенитных неуправляемых пороховых снарядов, летящих со скоростью 1400 м/сек; создание ракетного порохового снаряда дальнего действия и управляемых противотанковых ракетных снарядов; совершенствование имеющихся и создание новых систем пороховых

¹ См. документ 3.25.

² См.: Uhl M. Op. cit. S. 95.

зарядов и двигателей, в том числе и кумулятивного действия; оборудование полигона для испытаний зенитных ракет в Пеенемюнде и производственно-лабораторной базы на заводе «Виэль-Абек» в Берлин-Вайсензее; проектирование системы управления для корабельных ракетных установок; совершенствование систем управления реактивными снарядами в полете и их бортовой аппаратуры (интеграторов ускорения, неконтактных взрывателей, измерительных приборов и проч.)¹. Среди перспективных немецких разработок внимание советских конструкторов привлек противотанковый снаряд «Ротес Кэпхен» («Красная шапочка»). Его использовали для стрельбы по бронированным целям на расстоянии до двух километров. Сигналы управления для точного поражения цели передавались по тонкому проводу, который разматывался во время полета снаряда. По сути, это был прототип современных ПТУРС, которыми сегодня вооружены практически все армии мира. Общая численность советских специалистов, работавших в институте «Берлин», достигала 200 чел. Кроме того, в гг. Берлин и Зондерсхаузен в автономном режиме действовало т.н. бюро № 11 — научно-техническое бюро Комитета № 2 (по реактивной технике) при Совете Министров СССР, занимавшееся разработкой и изготовлением измерительной аппаратуры, приборов и пультов управления для зенитных управляемых ракет².

Таким образом к концу 1946 г. в Советской зоне оккупации в основном сложились и успешно функционировали смешанные советско-германские научно-производственные комплексы, занимавшиеся ракетной проблематикой в интересах советской ракетной программы. Перспективы дальнейшего развертывания исследований по ракетной тематике настоятельно требовали перенесения основных научно-исследовательских работ и всей опытно-экспериментальной базы непосредственно на советскую территорию. Этот шаг диктовался также необходимостью сохранения в тайне проводимых исследований, что в условиях четырехсторонней оккупации Германии было невозможно. Так, уже в июне 1946 г. зам. Главноначальствующего СВАГ по делам гражданской администрации генерал-полковник И.А. Серов докладывал в Москву следующее: «... как мне рассказал тов. Соколовский, на днях заместитель главнокомандующего американскими войсками в Германии генерал-лейтенант Клей пригласил тов. Соколовского к себе на дачу на обед. С приездом тов. Соколовского генерал Клей сразу же пригласил его в отдельную комнату, и вдвоем вели разговор о необходимости взаимопонимания в разрешении вопросов по Германии. Кроме того, генерал Клей поднял вопрос о том, что необходимо принять решение на контрольном совете о посылке специальной комиссии во все зоны оккупации Германии для контроля над военным производством. При этом он заявил, что “... в русской зоне оккупации Германии занимаются производством реактивной техники”. Тов. Соколовский отклонил предложение генерала Клей о посылке комиссии для проверки военного производства ... Учитывая изложенное, нами

¹ См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 22. Д. 3. Л. 253–259.

² По этому вопросу см.: комментарий 54. См. также документ 3.37.

принимаются меры к усилению охраны объектов по реактивной технике, к насаждению агентуры и осведомления на объектах в целях изучения настроения немецких специалистов и выявления лиц, связанных с разведками союзников и к повышению бдительности среди советских специалистов, работающих на объектах по реактивной технике»¹. Упреки американской стороны были вполне справедливы, ведь совместно принятые союзные решения в отношении Германии запрещали проведение на ее территории всех видов научных и экспериментальных работ, связанных с военной проблематикой.

«Добровольно-принудительная» отправка немецких ученых-ракетчиков в СССР осенью 1946 г. стала лишь первым шагом в работе по окончательно перебазированию всех научно-исследовательских объектов, связанных с исследованиями по ракетной тематике, из Германии в СССР. В декабре 1946 г. прекратил свое существование институт «Нордхаузен». Его преемником в Советском Союзе стал НИИ—88 в Подлипках под Москвой — головное научно-исследовательское учреждение по ракетной технике в Министерстве вооружения СССР. Туда же были направлены из Германии и ведущие советские специалисты — ракетчики, прошедшие немецкие «ракетные университеты». Отдельным составом прибыли в СССР полностью укомплектованные и готовые к практическим испытаниям 11 ракет Фау-2 и еще 10 ракет в комплектах агрегатов и деталей, их предстояло собирать и испытывать уже на советской производственно-экспериментальной базе. Основным научным отчетом института стали 12-томные «Труды института “Нордхаузен”», в которых были подведены итоги немецкой ракетной программы и дано описание деятельности института по «реконструкции» немецких ракет.

Аналогичным образом произошла и ликвидация института «Берлин» в конце 1946 — начале 1947 г. Его подразделения были рассредоточены по различным советским ведомствам, занимавшимся ракетной и электронной проблематикой, а также другими разработками в области «высоких» военных технологий. В их числе были министерства вооружений, общего машиностроения, авиационной промышленности, промышленности средств связи и некоторые другие.

Не касаясь истории деятельности немецких специалистов-ракетчиков в СССР, которая выходит за рамки данной работы, отметим лишь, что большая часть их использовалась в головном ракетном НИИ—88 в Подлипках, в специальном конструкторском бюро № 456 в Химках, где разрабатывались ракетные двигатели, и в НИИ № 885, который занимался системами управления ракет. Они смогли вернуться в Восточную Германию лишь в 1951—1953 гг.

Еще большим приоритетом для советской стороны в поверженной Германии стал поиск и изучение объектов и лиц, связанных с немецким атомным проектом. Последние публикации новых, ранее неизвестных документов советского и иностранного происхождения позволяют более объективно оценить действительный уровень немецких исследований в области физики

¹ См. документ 3.28.

атомного ядра в годы войны^I. Общеизвестно, что Германия первой из развитых западных стран начала фундаментальные исследования в этой области в начале XX в., а Третий рейх вступил во Вторую мировую войну, занимая лидирующее положение в ядерной физике. Однако «пионерами» в создании действующего образца атомной бомбы и в его боевом применении стали американцы. Сама история создания атомного оружия описывалась в основном представителями победившей в войне стороны — англо-американскими и советскими авторами. Хрестоматийными в изложении истории атомной гонки стали версии о полном неуспехе немецкой атомной программы, причем большая часть из них была посвящена деятельности института физики «Общества кайзера Вильгельма» и его руководителя, лауреата Нобелевской премии профессора В. Гейзенберга^{II}. Между тем В. Гейзенберг и его институт были лишь частью разветвленной и разноуровневой программы ядерных исследований Третьего рейха, которая, по причинам конъюнктурно-политического свойства, до самого последнего времени оставалась за рамками серьезных научных исследований^{III}.

^I См.: Атомный проект в СССР: Док. и матер. В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. 1. 1938—1945. В 2 ч. Часть 2. Министерство РФ по атомной энергии — ГНИЦ РФ-ФЭИ им. акад. А.И. Лейпунского; Отв. составитель Л.И. Кудинова. М.: Издательство МФТИ, 2002; Karlsruh R. Hitlers Bombe. Die geheime Geschichte der deutschen Kernwaffenversuche. München: Deutsche Verlags-Anstalt, 2005 и др.

^{II} См., например: Irving D. Der Traum von der deutschen Atombombe. Reinbek b. Hamburg, 1969; Орлов А.С. «Чудо-оружие»: обманутые надежды фюрера. Смоленск: Русич, 1999. С. 258—307; Powers T. Heisenbergs Krieg. Die Geheimgeschichte der deutschen Atombombe. Hamburg, 1993; Walker M. Die Uranmaschine. Mythos und Wirklichkeit der deutschen Atombombe. Berlin, 1990 и др.

^{III} Со стороны государственного руководства Третьего рейха немецкий атомный проект курировали министр авиации рейхсмаршал Г. Геринг (до 1944 г.), зам. фюрера по партии рейхслайтер М. Борман и имперский министр почт и связи В. Онезорге. Ведущими научными инстанциями проекта являлись: Имперский исследовательский совет (RFR), в рамках которого действовал специальный уполномоченный RFR по урановым исследованиям (с конца 1943 г. им являлся профессор В. Герлах) и институт физики «Общества кайзера Вильгельма» в Берлин-Далеме (директор профессор В. Гейзенберг). В проекте также участвовали другие крупные научно-исследовательские центры Германии: имперский физико-технический институт (PTR), институт экспериментальной физики Кильского университета, институт теоретической физики Лейпцигского университета, институт физической химии «Общества кайзера Вильгельма» в Берлин-Далеме, институт физической химии Гамбургского университета, институт физической химии Мюнхенского университета, второй физический институт Геттингенского университета, второй физический институт Венского университета, институт ядерной физики имперского министерства почт и связи, институт медицинских исследований «Общества кайзера Вильгельма» в Гейдельберге и др. Не вдаваясь в анализ политических причин «академического подхода» В. Гейзенберга к работе по созданию немецкой атомной бомбы, отметим, что с 1943 г. фактическим научным руководителем проекта стал начальник подотдела ядерной физики Управления вооружений сухопутных сил вермахта (HWA) доктор Курт Дибнер. Он руководил работой секретной урановой лаборатории в Готтове (испытательный полигон Куммерсдорф). Доктор Дибнер объединил вокруг себя группу талантливых и честолюбивых физиков (Ф. Беркай, Х. Позе, В. Боте, Э. Рексер, В. Херрманн, В. Чулиус, Х. Раквитц и др.), которые, в отличие от В. Гейзенберга, стремились к созданию атомного оружия для Германии. С группой Дибнера тесно сотрудничали такие видные физики, как профессор М. фон Арденне, Г. Герц, П.-А. Тиссен (все трое самым активным образом участвовали в советском атомном проекте с лета 1945 г.). В 1944 г. военно-административным руководителем проекта стал группенфюрер и генерал-лейтенант войск СС доктор Ганс Каммлер, дипломированный инженер-строитель, ранее возглавлявший строительное управление СС. В феврале 1945 г. он был назначен специальным уполномоченным фюрера по особым видам

В вышедшей в 2005 г. книге немецкого историка Р. Карлша «Бомба Гитлера. Тайная история немецких атомных испытаний» автор сообщает о трех испытаниях немецких ядерных устройств, которые ввиду их малого размера именовались «капсулами»: в октябре 1944 г. — на острове Рюген (побережье Балтийского моря) и в марте 1945 г. — на военном полигоне Ордруф в Тюрингии^I. Эта версия подкрепляется результатами экспертизы, проведенной в 2002 г. в районе Ордруфского полигона специалистами Федерального физико-технического ведомства в Брауншвейге^{II}. В то же время открытым остается вопрос о конструкции и принципах действия немецких ядерных устройств. По мнению автора, речь может идти о кумулятивных технологиях, которые инициировали ядерные (или термоядерные) реакции^{III}. Не вдаваясь в техническую сторону дела, отметим, что информация о немецком «изделии» и его испытании в конце марта 1945 г. поступила в Главное разведывательное управление Красной Армии и, следовательно, была доложена высшему военно-политическому руководству СССР^{IV}. Одновременно немецкими ракетчиками с лихорадочной поспешностью велась разработка средства доставки ядерного заряда — межконтинентальной ракеты А-9/10^V. Однако эта ракета, как, впрочем, и настоящий боевой ядерный заряд, так и не были созданы до самого конца войны. Таким образом практического военного значения для Германии испытание опытного ядерного устройства, если таковое действительно состоялось, уже не имело. В марте 1945 г. советские войска стояли на Одере, готовясь к броску на Берлин, а западные союзники форсировали Рейн. Поэтому нацистским руководством было принято решение о прекращении всех работ, эвакуации специалистов и документации и сокрытии результатов исследований по проекту^{VI}.

С капитуляцией Германии для Советского Союза начался «стартовый отсчет» времени для широкомасштабного развертывания собственного

вооружений (производство ракет Фау, реактивной авиации, атомного оружия). С конца 1944 г. вплоть до капитуляции Германии наиболее перспективные направления немецкого атомного проекта окончательно перешли под контроль СС. Именно этот период явился наиболее интересным с точки зрения достигнутых научно-технических результатов. В то же время объективная информация о нем и по сегодняшний день минимальна.

^I См.: Karlsch R. *Hitlers Bombe. Die geheime Geschichte der deutschen Kernwaffenversuche*. München: Deutsche Verlags-Anstalt, 2005. S. 175—181; 209—237. Выход книги на русском языке в издательстве «Олма-Пресс» намечен в 2007 г.

^{II} Произведенные измерения выявили существенное отклонение радиационного фона от обычной нормы на предполагаемом месте испытаний. См.: Karlsch R. *Op. cit.* S. 310—317.

^{III} *Ibidem.* S. 225—237.

^{IV} См. документ 3.1. См. также: Karlsch R. *Op. cit.* S. 219—224; 338—343. К сожалению, сообщая о содержании двух донесений Главного разведывательного управления Красной Армии от 15 декабря 1944 г. и от 23 марта 1945 г. о подготовке и проведении немцами испытаний урановых бомб в Тюрингии, автор не дает ссылок на соответствующий российский архив.

^V См. документ 3.22. См. также комментарий 200.

^{VI} По мнению Р. Карлша 28 марта 1945 г. в курортном тюрингском городке Луизенталь состоялась секретная встреча рейхсфюрера СС Г. Гимmlера, имперского министра вооружений и боеприпасов А. Шпеера, обергруппенфюрера СС Г. Камmlера и профессора В. Герлаха, на которой была «подведена черта» под немецким атомным проектом. См.: Karlsch R. *Op. cit.* S. 244—248.

атомного проекта. При этом основным научно-техническим ориентиром для советского руководства являлась американская атомная программа, по которой советской разведке в условиях союзнических отношений между СССР и США удалось получить весьма обширную и подробную информацию¹. Нарботки поверженного противника также не следовало сбрасывать со счетов, тем более, что разведывательные донесения конца 1944 — начала 1945 г. сообщали о высокой активности немцев в этом направлении.

В начале мая 1945 г. в Германию для изучения немецкого «атомного наследства» прибыла специальная правительственная комиссия из Москвы в количестве 15 чел. во главе с зам. наркома внутренних дел СССР генерал-лейтенантом А.П. Завенягиным и зам. Л.П. Берии по ГКО В.А. Махнев^{II}. В составе комиссии были известные советские физики Л.А. Арцимович, В.В. Гончаров, И.К. Кикоин, Л.М. Неменов, Ю.Б. Харитон, Г.Н. Флеров, В.М. Шевченко и др. Основной задачей комиссии было обследование немецких научных учреждений, связанных с атомными исследованиями, выявление и вывоз в СССР немецких ученых-атомщиков, особо ценного оборудования, научных документов и архивных материалов, а также редких металлов. Один из членов комиссии Г.Н. Флеров, являвшийся ближайшим сотрудником И.В. Курчатова, получил от последнего сугубо конфиденциальное задание: исследовать места возможных немецких атомных испытаний. Об этом недвусмысленно свидетельствовало личное письмо Флерова Курчатову из Дрездена, где он дождался вывода американских войск из Тюрингии, датированное 29 мая 1945 г. Информирова своего начальника о развертывании работы по опросу бывших военнопленных, которые могли быть свидетелями испытаний, Г.Н. Флеров, в частности, сообщал: «Я думаю, что в результате таких поисков мы сможем наткнуться на то, что нам нужно — человека, который случайно был поблизости (там в то время в лесах скиталось много беглецов). В случае удачи мы получим объективное подтверждение самого факта, не многим меньше того, как если бы мы сами побывали на этом месте ... Второе направление связано с тем, о чем я писал в первом письме. Дело в том, что для окончательного выяснения, что же на самом деле там испытывалось, необходимо, конечно, искать не естественную, а искусственную радиоактивность. К сожалению, прошло много времени, но, я думаю, что А1-счетчиком Гейгер-Мюллера, а еще лучше сетчатым счетчи-

¹ См.: Лота В. ГРУ и атомная бомба: Неизвестная история о том, как военная разведка добывала сведения об атомных проектах Великобритании, Германии, США и Японии. М.: Олма-Пресс, 2002; Феклисов А. За океаном и на острове. М., 1994; Староверов В.А. Роль спецслужб в обеспечении советского атомного проекта // Труды Общества изучения истории Отечественных спецслужб. Т. 1. М.: Кучково поле, 2006. С. 168–177 и др.

^{II} В августе 1945 г. А.П. Завенягин был назначен первым зам. начальника Первого главного управления (ПГУ) при СНК СССР. В.А. Махнев был назначен членом Специального комитета при ГКО, который руководил деятельностью ПГУ и членом Технического совета при Специальном комитете. По этому вопросу см.: Постановление ГКО СССР № 9887сс/оп от 20 августа 1945 г. о создании Специального комитета при ГКО и Первого главного управления при СНК СССР для руководства всеми работами по использованию внутриатомной энергии. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 458. Л. 27–30.

ком, оклеенным 10μ Си-фольгой, нам удастся выжать достаточную чувствительность»^I. И по сей день достоверно неизвестно, удалось ли Г.Н. Флерову выполнить возложенную на него миссию. Вскоре он был в срочном порядке отозван из Германии в Москву. Возможно, досрочное завершение немецкой командировки было связано с испытаниями 16 июля 1945 г. в Аламогордо (штат Нью-Мексико) американской атомной бомбы. Однако не исключено, что ему удалось добраться до Тюрингии, произвести на месте необходимые измерения и полученный результат потребовал срочных и личных консультаций в Москве^{II}.

В результате работы комиссии Завенягина — Махнева в Советской зоне оккупации Германии были демонтированы и отправлены в распоряжение лаборатории № 2 АН СССР, которой руководил И.В. Курчатов, следующие объекты: оборудование, материалы и библиотека института физики «Общества кайзера Вильгельма» в Берлине; оборудование института-лаборатории профессора М. фон Арденне в Берлине; оборудование лаборатории профессора Г. Герца в Берлине; оборудование, библиотека и материалы института ядерной физики имперского министерства почт и связи в Цойтене-Мирсдорфе; оборудование заводов редкоземельных элементов фирмы «Ауэр»^{III} в Берлине (получение металлического порошка урана) и в Райнсберг-Цехлине (переплавка металлического порошка урана в монокристаллический металл); циклотронная лаборатория электротехнического концерна «Сименс» в Берлине; оборудование ядерной лаборатории Управления вооружений сухопутных сил вермахта в Готтове под Куммерсдорфом^{IV}.

В Москву были отправлена первая партия немецких физиков-«добровольцев», обнаруженных в еще горящем Берлине и других местах Советской зоны оккупации и давших согласие работать в советском атомном проекте^V. Среди них были специалист в области электронной и ионной физики барон М. фон Арденне, специалист по диффузному разделению радиоактивных изотопов нобелевский лауреат профессор Г. Герц, профессора Р. Дёпель,

^I Цит. по: Письмо Г.Н. Флерова И.В. Курчатову о положении в Дрездене и организации дальнейшей работы от 29 мая 1945 г. // Атомный проект в СССР: Док. и матер.: В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. 1. 1938—1945. В 2 ч. Часть 2. С. 313.

^{II} Деликатность ситуации для руководителей советского атомного проекта состояла в том, что, с одной стороны, подтвержденная информация о немецких испытаниях уже не имела практического значения: Германия проиграла войну. С другой стороны, совсем не информировать вышестоящие инстанции о немецком технологическом прорыве, если таковой имел место, было небезопасно. С учетом этих обстоятельств немецкая «мини-бомба» была обречена на полное забвение. Однако ее создатели и их опыт были востребованы Советским Союзом в полной мере.

^{III} См. комментарий 143.

^{IV} См. документ 3.5. См. также: Атомный проект в СССР: Док. и матер.: В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. 1. 1938—1945. В 2 ч. Часть 2. С. 287—288, 309—310, 317—319; Постановление ГКО СССР № 8568сс от 15 мая 1945 г. о вывозе из Германии оборудования, материалов, организаций и предприятий, связанных с ядерными исследованиями и производством урана. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 493. Л. 60—61.

^V См. документ 3.3. Всего до конца июня 1945 г. в СССР были отправлены 39 специалистов (с членами семей — 100 чел.). См.: Атомный проект в СССР: Док. и матер.: В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. 1. 1938—1945. В 2 ч. Часть 2. С. 323.

М. Фольмер, П.-А. Тиссен, а также физик М. Стеенбек, освобожденный из спецлагеря НКВД № 2 в Познани, и другие немецкие атомщики. Кроме того, в подмосковный город Электросталь для налаживания производства металлического урана был отправлен начальник научно-исследовательского отдела фирмы «Ауэр» доктор Н. Риль с группой своих сотрудников (Г. Ортманн, К. Риве, Г. Вирц, Г. Тиме, В. Кирст, Ф.В. Зоммер, Г. Тобин)¹.

Весьма плодотворной была работа в Германии осенью 1945 г. оператив-но-чекистской группы под руководством начальника 4-го спецотдела НКВД СССР^{II} генерал-майора В.А. Кравченко. В состав группы с учетом полученного задания входили квалифицированные ученые-физики. Группой Кравченко были обследованы институты физики университетов Лейпцига, Галле, Иены; специальные лаборатории, занимавшиеся исследованиями в области физики атомного ядра в Куммерсдорфе, Роннебурге, Обершлеме, Вейде, Вахе и Штасфурте; горная академия в Фрайберге, которая занималась поиском урана в Рудных горах Саксонии, а также предприятия, производившие металлический уран, тяжелую воду и специальное оборудование для атомных исследований: «Кох и Штерцель» в Дрездене, «Лейна» под Мерзебургом, «Ауэр» в Ораниенбурге, «Карл Цейсс» в Иене. Большой интерес у специалистов группы вызвал осмотр эвакуированного в Тюрингию имперского физико-технического института (PTR), который занимался изготовлением измерительной аппаратуры и нейтронных препаратов, а также хранил все германские запасы радия. Кроме того, сотрудники группы посетили ракетные научно-исследовательские и производственные центры в Пенемюнде и Нордхаузене. В результате поиска и опроса ряда физиков, непосредственно участвовавших в немецком атомном проекте, группе Кравченко удалось установить общие масштабы работ по урановой проблеме в Германии и их основные направления; результаты отдельных научных исследований; количество и состав занятых в проекте научно-исследовательских организаций; примерное количество урана и тяжелой воды, которыми располагала Германия до капитуляции^{III}. Одновременно были выявлены и обследованы новые предприятия и научно-исследовательские организации, намеченные для вывоза в СССР. И хотя специалисты группы пришли к выводу, что немецким ученым удалось «подготовить решение почти всех

^I См.: Староверов В.А. Немецкая «Танечка»: немецкий след в советском атомном проекте 1945–1949. М.: Издательство «Русь», 2005. С. 51–52.

^{II} См. комментарий 159.

^{III} По оценке группы В.А. Кравченко, немецкие исследования по урановой проблеме проводилась по следующим основным направлениям: 1. Теоретические и экспериментальные работы по созданию действующего атомного реактора (в немецкой терминологии – «урановой машины»). 2. Научно-исследовательские и экспериментальные работы по получению тяжелой воды. 3. Экспериментальные работы по разделению изотопов для получения урана для атомной бомбы. Всего по ориентировочным подсчетам к работе по урановой проблеме в Германии было привлечено свыше 36 различных научных учреждений и свыше 100 чел. крупных научных работников. В Германии имелись все компоненты для создания атомной бомбы: около 10 тонн металлического урана при сырьевом запасе около 500 тонн чистой окиси урана в 1944 г., а также около 2 тонн тяжелой воды из Норвегии. Кроме того, изобретенная профессором П. Гартеком в Гамбурге ультрацентрифуга позволяла получать значительные количества урана—235. См. документ 3.12.

основных вопросов, необходимых для разрешения урановой проблемы», ими было сделано общее заключение о том, что действующий урановый реактор и атомную бомбу немецкой стороне до конца войны создать так и не удалось^I.

Наконец, благодаря работе группы Кравченко, советская атомная программа пополнилась еще одним, весьма важным направлением исследований. В гг. Вахе (Тюрингия) и Обершлеме (Саксония) были обнаружены отделения института биофизики «Общества кайзера Вильгельма»^{II}, которые занимались изучением биофизических аспектов урановой проблемы, включая защиту биологических организмов от радиоактивного излучения и создание искусственных радиоактивных веществ. Выяснилось также, что аналогичными работами по изучению влияния радиоактивности, рентгеновских лучей и нейтронов на живые организмы и бактерии занимался институт исследования мозга «Общества кайзера Вильгельма» в Берлин-Бухе, в котором работал видный русский биофизик Н.В. Тимофеев-Ресовский. Последний еще летом 1945 г. был арестован органами НКВД как «невозвращенец и изменник Родины», затем осужден и отправлен в лагерь^{III}. Центр принял предложение Кравченко о создании «специальной закрытой лаборатории, которая должна заниматься изучением специальных воздействий радиоактивных излучений на живые организмы»^{IV} и в ГУЛАГ полетела команда разыскать заключенного Тимофеева-Ресовского и направить его в Москву.

Весьма значительным был и «интеллектуальный улов»: несмотря на то, что ведущие специалисты и руководители немецкого атомного проекта своевременно эвакуировались на запад и попали в руки союзников^V, сотрудники группы выявили и опросили ряд немецких физиков, работавших в рамках немецкой атомной программы, среди них были: профессора К.-Ф. Бонхоффер, Х. Позе и Ф. Хунд; доктора М. Борн, Ф. Беркай, К.-Ф. Вайс, Г. Вестмайер, В. Чулиус, К.-Г. Гейб, В. Херрманн, Э. Иве,

^I Причинами общего неуспеха немецкого атомного проекта, по мнению В.А. Кравченко, стали: общая недооценка государственным руководством Германии его военного значения; отвлечение огромных интеллектуальных и материальных сил и средств на программу развития ракетной и реактивной техники; «моральная неготовность» большей части крупных немецких специалистов, связанных с проблемой урана, брать на себя конкретные обязательства по созданию атомных устройств, пригодных для военных целей. См. документ 3.12.

^{II} Сам институт располагался во Франкфурте-на-Майне. См. комментарий 165.

^{III} Донесение по ВЧ полномочного представителя НКВД в Германии генерал-полковника И.А. Серова наркому внутренних дел СССР Л.П. Берии от 16 мая 1945 г. об обнаружении в институте «Общества кайзера Вильгельма» в г. Буххольц биолога Н.В. Тимофеева-Ресовского и других ботаников и генетиков из СССР. ГА РФ. Коллекция документов.

^{IV} См. комментарий 168.

^V В руки западных союзников попали: Э. Багге, В. Боте, К.-Ф. фон Вайцзеккер, К. Виртц, В. Гейзенберг, В. Герлах, П. Гартек, К. Дибнер, З. Флюгге, К. Клузиус, Ф. Хоутерманс и многие другие немецкие физики. Научные руководители немецкого атомного проекта несколько месяцев провели в качестве «гостей Ее величества» в уединенном поместье Фарм-Холл под Кембриджем, где их опрашивали представители британских спецслужб и коллеги-ученые. Затем все они, как гражданские лица, были отправлены назад в Германию. По этому вопросу см.: Hoffmann D. (Hrsg.). Operation Epsilon. Die Farm-Hall—Protokolle oder die Angst der Allierten vor der deutschen Atombombe. Berlin, 1993.

Э. Рексер, К.-Г. Циммер; инженеры П. Герольд, Е. Камин и З. Хюльсманн. Почти все они были отправлены в СССР на работу «по специальности»^I. Кроме того, в итоговом докладе о работе группы содержалось предложение «... поручить разведывательным органам НКВД и НКГБ СССР создать оперативно-техническую группу для установления действительного состояния работ по проблеме № 1 в лабораториях, находящихся вне зоны оккупации советских войск, в первую очередь в гг. Мюнхене, Хехингене, Гейдельберге и Гамбурге»^{II}.

В марте—апреле 1946 г. В.А. Кравченко вновь работал в Германии во главе группы из 14 сотрудников 9-го управления^{III} и 4-го спецотдела МВД СССР. На этот раз его основной задачей была закупка специального оборудования для Первого главного управления при Совете Министров СССР и размещение заказов на его изготовление на немецких предприятиях Советской зоны оккупации. Группой были обследованы около 150 различных предприятий и лабораторий^{IV}, а также трофейные военные склады. В результате по состоянию на 20 апреля 1946 г. было получено готовой продукции и размещено заказов на сумму около 5 млн марок. В Москву для ПГУ был отправлен 41 вагон с различным оборудованием и аппаратурой. В этот же период времени были подготовлены к отправке в СССР еще около 80 вагонов станкового оборудования, специальных материалов и деталей, в том числе: различных типов станков — 194 шт., измерительных инструментов — 2644 ед., электроизмерительной аппаратуры — около 1600 ед., а также значительное количество различной лабораторной и оптической аппаратуры. С учетом того, что далеко не все необходимое оборудование можно было заказать на предприятиях зоны, было принято решение разместить часть заказов в западных зонах оккупации, используя для этого «втемную» отдельные фирмы Восточной Германии, кооперировавшиеся в своей работе с партнерами на западе. Некоторые образцы аппаратуры было решено заказать непосредственно через Отдел внешней торговли СВАГ^V. Также была продолжена работа по выявлению и отбору высококвалифицированных немецких специалистов, которым предстояло ехать в СССР для участия в советском атомном проекте^{VI}.

Кроме Советской зоны оккупации Германии, аналогичная работа по выявлению участников и учреждений немецкого атомного проекта была возвращена на территории Австрии и Чехословакии, куда после окончания войны был направлен один из асов советской внешней разведки генерал-майор

^I См. документ 3.16.

^{II} См. документ 3.12.

^{III} См. комментарий 186.

^{IV} В первую очередь речь идет о специальных производствах химического концерна «И.Г. Фарбениндустри А.Г.»: электрохимическом комбинате в Биттерфельде, заводах «Лейна» в Мерзбурге, предприятии «Фарбен-Фабрик» в Вольфене, а также предприятиях и лабораториях в гг.: Фалькенштайне, Оберлунгвице, Дрездене, Лейпциге, Веймаре, Эрфурте, Роннебурге, Вейде, Иене, Хемнице и др.

^V См. документ 3.24.

^{VI} Там же.

Н.И. Эйтингон^I. С организацией Советской военной администрации в Австрии эта работа приобрела более систематичный и организованный характер. В частности, были обследованы ведущие научные учреждения, занимавшиеся в Австрии урановой проблемой: второй физический институт Венского университета, радиевый институт, институт теоретической физики и нейтронный институт в г. Швалленбахе. Были опрошены многие австрийские ученые-физики: доктора В. Енчке, Г. Вамбахер, К. Линтнер, Й. Шинтельмейстер, профессора Г. Ортнер, Г. Штеттер и другие. Ряд из них также выразил согласие сотрудничать с СССР^{II}.

Всего в 1945—1947 гг. в Советский Союз на контрактной основе были отправлены свыше 200 немецких специалистов для работы в советском атомном проекте, профессора Г. Герц и М. фон Арденне возглавили головные научно-исследовательские институты «А» и «Г» в районе Сухуми, профессор Х. Позе руководил работой немецких специалистов-атомщиков в лаборатории «В» в г. Обнинске^{III}. Таким образом, использование немецких умов и немецких технологий вкупе с получением подробной научно-технической информации об американской атомной бомбе позволили СССР в сравнительно короткий срок успешно реализовать собственный атомный проект, сэкономив при этом огромные средства. Большая часть немецких физиков вернулись на родину в 1953—1955 гг. и продолжали работу по специальности в обеих частях Германии. Многие немецкие физики за свою работу в СССР получили высокие советские государственные награды и огромные премии, а доктор Н. Риль стал Героем Социалистического Труда.

Немецкие специалисты и немецкие военные технологии сыграли важную роль в послевоенном развитии советского военно-промышленного комплекса и во многом определили характер дальнейшего развития Советских Вооруженных Сил.

Политика СВАГ в отношении немецких патентов и изобретений. Нельзя не упомянуть еще об одном очень важном аспекте деятельности СВАГ и других советских инстанций в Германии по изучению и использованию немецких научно-технических достижений. Речь идет о розыске и отправке в СССР немецкой патентной документации и приобретении прав на немецкие научные и технические изобретения. Германия занимала одно из первых мест в мире по количеству выданных патентов на изобретения. Так, в довоенное время германское правительство ежегодно оформляло до 70 тыс. патентов. На день капитуляции Германии в Немецком патентном ведомстве (Патентном ведомстве) имелось 180 тыс. еще нерассмотренных заявок на получение патентов.

^I Справка о задании по розыску на территории Германии, Австрии и Чехословакии, оккупированной советскими войсками, лиц, занимавшихся проблемами урана, радиолокации, телевидения и высоких частот. Без даты. ГА РФ. Коллекция документов.

^{II} Справка-доклад представителей «Бюро новой техники» советской части Союзнической комиссии по Австрии Чернышева и Донского от 11 апреля 1946 г. зам. военного комиссара советской части Союзнической комиссии по Австрии генерал-полковнику А.С. Желтову о научно-исследовательских учреждениях Австрии, занимавшихся проблемой «А». ООФ ФГУП ЦНИИА. Ф. 1. Д. 19143. Л. 4—5.

^{III} См.: Староверов В.А. Указ. соч. С. 117—202. См. комментарий 187.

Несмотря на то, что институт патентного права в том виде, как он исторически сложился на Западе, в стране «победившего социализма» практически отсутствовал, советские оккупационные власти в Восточной Германии, получив на этот счет конкретные указания из Москвы, сразу же развернули поиск немецкой патентной документации и последующую отправку ее в СССР. В первые месяцы оккупации эта работа проводилась, что называется, «по факту наличия» патентной и научно-технической документации низовыми подразделениями Советской военной администрации на местах — военными комендатурами и различными трофейными командами. Так, например, 25 октября 1945 г. начальник Отдела комендантской службы СВАГ федеральной земли Саксония генерал-майор Ф.К. Фетисов направил начальнику Управления комендантской службы СВАГ донесение следующего содержания: «Доношу, что имеющийся архив патентного бюро германского концерна АЭГ в городе Хайнихен был готов к отправке еще 20.9.45 г. Все материалы пронумерованы и упакованы в ящики. По указанию генерал-полковника тов. Серова, архив должен быть отправлен в Советский Союз в ближайшее время, как имеющий большое народно-хозяйственное значение в области изобретения электротехники»¹.

В то же время стартовые условия у СССР и западных союзников по «освоению» немецкого «патентного наследства» были далеко не равны. Советская сторона значительно отставала в этом вопросе, как в организационном, так и в интеллектуально-научном плане. Так, к маю 1945 г. подразделения технической разведки США — ФИАТ (Field International Engineer Technical), нацеленные на Германию, имели в своем составе 4700 хорошо обученных специалистов, которые сразу же развернули масштабную работу по выявлению и использованию немецких изобретений и патентов в интересах США². Великобритания в 1945—1946 гг. направила в Германию в общей сложности почти 11 000 специалистов по вопросам патентования и ознакомления с новинками немецкой науки и техники.

В отличие от западных союзников, патентная политика в Германии была для СВАГ настоящей «terra incognita». Даже среди сотрудников отраслевых управлений СВАГ, функционально связанных с внешнеэкономическими вопросами и научно-технической тематикой (Управление по экономическому разоружению Германии, Управление СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии, Управление внешней торговли СВАГ и др.), специалисты, хорошо разбиравшиеся в западном патентном праве, были наперечет. К таковым относился, например, полковник юстиции А.Х. Баяр, советский представитель в четырехстороннем Комитете по контролю над немецким химическим концерном «И.Г. Фарбениндустри А.Г.», позднее назначенный зам. начальника Управления СВАГ по экономическому разоружению Германии. Его предложения легли в основу практической политики

¹ ГА РФ. Ф. Р-7212. Оп. 1. Д. 142. Л. 52.

² 8 августа 1947 г. президентом США Г. Трумэном был подписан закон, стимулирующий немецких изобретателей патентовать свои изобретения в Америке.

СВАГ в отношении немецких патентов и изобретений^I. Таким образом советским оккупационным властям приходилось начинать работу по немецким патентам и изобретениям, что называется, «с чистого листа».

Об атмосфере, царившей на «изобретательском фронте» в Советской зоне оккупации в первое послевоенное время, весьма ярко писал уже упомянутый выше бывший сотрудник СВАГ Г.П. Климов: «Вокруг различных отделов Экономического управления, как мухи над навозной кучей, вытесняют бойкие гешефтмахиры. Одни занимаются доносами, другие предлагают свои услуги в областях, являющихся актуальными на сегодняшний день. После того, как берлинские газеты запестрили сообщениями об атомных бомбах, сброшенных американцами в Японии, в Отдел науки и техники СВА ежедневно поступали предложения купить патент атомной бомбы и даже атомного двигателя. Атомные бомбы предлагались нам оптом и в розницу, со скидкой и в рассрочку... Тучи мелких подлецов осаждают нас с предложением своих услуг в области совершенствования орудий смерти»^{II}. При более близком и профессиональном ознакомлении представителей СВАГ с предложенными «изобретениями» большая часть из них отвергалась по причине научной и технической несостоятельности, но на это уходило время и средства.

Систематическая работа с немецкими изобретениями началась в феврале 1946 г. в Техническом отделе СВАГ, где была создана специальная группа в составе 3 чел. по немецким патентам и изобретениям. При этом основное внимание уделялось приему и рассмотрению поступивших заявок на изобретения от немецких и советских специалистов уже в условиях советской оккупации. После создания Управления СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии эта работа была сосредоточена вначале в отделении патентов численностью в 3 чел., а затем в Отделе патентов и изобретений Управления, в котором работали 10 сотрудников. В первом положении об Управлении СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии задача в отношении немецких патентов была сформулирована следующим образом: «...Отбор и передача в СССР наиболее ценных патентов на изобретения и технические усовершенствования в соответствии с действующим законодательством и решениями Контрольного совета в Германии»^{III}. Таким образом советская сторона стремилась получить в свое распоряжение не только самих немецких ученых и конструкторов, но и право на их изобретения. К работе по немецким патентам, кроме Отдела патентов Управления СВАГ по изучению достижений немецкой науки и техники, были привлечены практически все научно-технические отделы и технические бюро представительств отраслевых советских министерств и ведомств в Германии.

Значительная концентрация немецких научно-технических сил в советских отраслевых научно-технических учреждениях в Германии (по состоянию на ноябрь 1946 г. в Советской зоне оккупации насчитывалось 250 совет-

^I См. документ 4.6.

^{II} Цит. по: Климов Г.П. Указ. соч. С. 162, 164.

^{III} Положение об Управлении СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии от 28 декабря 1946 г. ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 22. Д. 4. Л. 141.

ских технических и конструкторских бюро, в которых работал 10 641 немецкий специалист) поставила на повестку дня вопрос об оформлении новых патентов и изобретений немецких авторов. В этой связи и.о. начальника Управления СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии инженер-подполковник И.В. Коробков в своем письме от 5 ноября 1946 г. запрашивал начальника Бюро экспертизы и регистрации изобретений Госплана СССР В.А. Михайлова о том, как оформлять выдачу патентов и авторских свидетельств в условиях Советской зоны оккупации и распространяется ли на немецких изобретателей действующее в СССР «Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях», утвержденное постановлением СНК СССР № 448 от 5 марта 1941 г.^I Аналогичная проблема возникла и в отношении советских специалистов, работавших в Германии^{II}. Ответа Москвы на этот вопрос пришлось ждать более года, до появления постановления Совета Министров СССР № 4103 — 1407с от 23 декабря 1947 г., которое утвердило «Положение о патентовании изобретений, произведенных в Советской зоне оккупации Германии»^{III}.

Аналогичные вопросы поступали в Управление от нижестоящих подразделений — из отделений (бюро) по науке и технике УСВА провинций и земель. Так, в отчете о работе отделения по науке и технике УСВА земли Тюрингия за второй квартал 1946 г. с тревогой констатировалось: «...Надо отметить, что поступление предложений почти прекратилось. Главнейшая причина — отсутствие патентного законодательства. Немецкие изобретатели видят, что их предложения не получают ни юридического (патентование) ни материального (реализация) движения вперед, не знают, какие они могут получить материальные выгоды. Сказать им этого отделение науки и техники также не может, т.к. нет ни закона, ни хотя бы ясных и определенных инструкций. Можно уверенно сказать, что отсутствие патентного законодательства в немалой мере подорвало доверие немецких изобретателей. Всего с начала существования отделения науки и техники поступило 205 новых заявок и 167 старых патентов и заявок на них. Если иметь в виду, что в Тюрингии раньше поступало в год несколько тысяч заявок на патенты и более 15 000 заявок на промышленные образцы, то ничтожность количества поступивших заявок совершенно очевидна. Надо как можно скорее узаконить права и обязанности изобретателей... Из изложенного очевидно, насколько остро чувствуется необходимость издания в наискорейшем порядке закона об изобретениях и изобретателях. Медлительность в этом деле, помимо потери доверия изобретателей, чревата еще и тем, что есть реальная опасность передачи (может быть весьма ценных) изобретений в другие зоны и страны. Факты, указывающие на это, уже имеются»^{IV}.

Командование СВАГ в меру своих прав и компетенции пыталось исправить создавшуюся ситуацию. По приказу СВАГ № 065 от 27 февраля 1947 г.

^I ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 22. Д. 6. Л. 322.

^{II} Там же.

^{III} Там же. Оп. 7. Д. 40. Л. 212—219.

^{IV} Там же. Оп. 22. Д. 6. Л. 71.

на Отдел патентов и изобретений Управления СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии возлагались следующие функции: а) выявление ценных изобретений и технических усовершенствований, зарекомендовавших себя в немецкой промышленности, но еще не известных в СССР; б) осуществление предварительной экспертизы изобретений с привлечением специалистов научно-технических отделов, работающих в Германии; в) оформление и комплектация материалов и документации по каждому изобретению и техническому усовершенствованию для получения окончательного заключения о его новизне и полезности; г) закупка немецких изобретений и технических новинок по заданию или одобрению министерств и ведомств СССР; д) представление интересов Советского Союза в органах Контрольного совета и немецких организациях, занимающихся вопросами патентов и изобретений¹. Тем же приказом Отделу патентов было выделено 2 млн немецких марок для приобретения немецких изобретений и уточнен штат Отдела в количестве 11 чел.^{II}

В то же время организационная работа СВАГ по созданию специальных структур, занимавшихся выявлением и использованием в советских интересах немецких патентов и изобретений, не являлась вполне легитимной с точки зрения межсоюзного законодательства в отношении оккупированной Германии и международного патентного права^{III}. Фактически эта работа протекала полулегально, без соответствующего информирования западных оккупационных властей, что неизбежно влекло негативные издержки как политического, так и практического плана. Эти действия СССР были вполне объяснимы с учетом неблагоприятного развития межсоюзнических отношений по основным вопросам оккупационной политики в Германии. Не имея по объективно сложившимся историческим причинам таких же возможностей по оформлению законного, с точки зрения международного патентного законодательства, права собственности на немецкие изобретения, какие имелись у западных держав, советская сторона тем не менее стремилась зарезервировать за собой такое же право де-факто.

Во второй половине 1946 г. западными союзниками были приняты консолидированные решения по патентной политике в отношении Германии. На Межсоюзной конференции по репарациям, проходившей в Лондоне без участия СССР, 27 июля 1946 г. были подписаны заключительный акт и соглашение по бывшим германским патентам, находившимся во владении союзных держав или под их контролем. Советскому Союзу было предложено

^I См. документ 4.5.

^{II} См. также: Штатное расписание Управления СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии № 1903 от 28 апреля 1947 г., утвержденное Государственной штатной комиссией при Совете Министров СССР 19 мая 1947 г. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 1491. Л. 48—49.

^{III} В это время основными нормативными актами в области международного патентного права являлись Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г., пересмотренная в Брюсселе 14 декабря 1900 г., в Вашингтоне 2 июня 1911 г., в Гааге 6 ноября 1925 г. и в Лондоне 2 июня 1934 г., а также Мадридское соглашение о международной регистрации товарных знаков от 14 апреля 1891 г.

также присоединиться к этому соглашению^I. В соответствии со ст. 1 данного соглашения каждый из его участников брал на себя обязательство передать все находящиеся в его распоряжении бывшие германские патенты во всеобщее пользование либо представлять лицензии на эти патенты всем гражданам стран—участниц соглашения без оплаты авторского гонорара. Статья 2 соглашения предусматривала, что все граждане стран—участниц соглашения имеют равные права на приобретение патентов и лицензий, в которых прежде имелись германские интересы. Статья 3 гласила, что приобретенные лицензии на бывшие немецкие патенты должны включать право производить, использовать и продавать продукцию, полученную в результате применения этих изобретений, независимо от того, где такая продукция была приобретена. Статья 4 соглашения предусматривала право каждого правительства — участника соглашения принимать соответствующие меры для защиты и сохранения прав собственности, лицензии или других прав или интересов в патентах, которые были приобретены на законном основании до 1 августа 1946 г. любым лицом, за исключением лиц немецкого гражданства. Статья 5 предоставляла право всем правительствам — участникам соглашения рассматривать патенты или интересы в патентах, являвшиеся собственностью лиц особых категорий (немцы, проживавшие за пределами Германии, немецкие беженцы и проч.), как не принадлежащие немцам. Статьи 6 и 7 определяли порядок взаимного информирования участников соглашения по вопросам, представляющим взаимный интерес. Статьи 8 и 9 соглашения предусматривали, что соглашение остается открытым для подписания странами — членами ООН до 1 января 1947 г. Статья 10 давала право правительствам — участникам соглашения распространять его действия на любые свои территории, включая колонии, заморские владения и подмандатные территории. И, наконец, ст. 11 объявляла соглашение вступившим в силу с момента его подписания или принятия правительствами США, Франции, Великобритании и четырех других стран^{II}. Кроме того, для западных оккупационных зон было учреждено объединенное патентное ведомство.

Документы, принятые в Лондоне, частично способствовали решению стоявшей перед советской стороной проблемы — легализации использования немецких патентов и изобретений в интересах СССР на международном уровне. В конце 1947 г. СССР заявил о присоединении к соглашению по немецким патентам, заключенному на Межсоюзной конференции по репарациям в Лондоне 27 июля 1946 г. При этом советская сторона заявила, что не считает связанной себя с отдельными пунктами соглашения.^{III}

Применительно же к экономическим реальностям Советской зоны оккупации Германии такой проблемы не существовало вовсе. Быстро и без излишних «буржуазных формальностей» немецкие патенты и техническая

^I Первоначально соглашение о бывших германских патентах подписали правительства 12 стран: США, Великобритании, Франции, Австралии, Бельгии, Дании, Канады, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Чехословакии и Южно-Африканского Союза.

^{II} См. документ 4.1.

^{III} По этому вопросу см. также документ 4.3.

документация массовым порядком вывозились в СССР и находили практическое применение в соответствующих отраслях советской промышленности, в оборонном комплексе страны, а также в научно-исследовательских учреждениях, но уже как собственные, советские разработки. Одновременно советская сторона пыталась получить часть немецких патентов из западных зон оккупации и использовать международное патентное право в своих интересах. 25 июля 1947 г. был издан приказ № 63/41 Главного управления советским имуществом за границей (ГУСИМЗ) об иностранных патентах, которые использовались на предприятиях, переданных Советскому Союзу, в различных странах Восточной Европы. Приказ требовал рассматривать патенты, на основе которых были организованы технологические и производственные процессы на этих предприятиях как собственность СССР и получать плату от иностранных предприятий и фирм за их использование¹. Для Управления по делам советских акционерных обществ в Германии, в составе которого действовали свыше 200 лучших предприятий Советской зоны оккупации, реализация приказа ГУСИМЗ была более чем проблематичной. Юридические собственники патентов, применявшихся на советских предприятиях в Германии, находились, как правило, в западных оккупационных зонах, и факт передачи этих производственных мощностей в собственность СССР совершенно не менял их положения как законных обладателей патентной собственности. В итоге приказ № 63/41 был тихо дезавуирован самой советской стороной, которая прагматично предпочла бесплатное технологическое использование немецких патентов на подконтрольной ей территории совершенно бесперспективному для нее выяснению юридических прав на обладание этой патентной собственностью.

Объективно оценивая состояние дел с изобретательской деятельностью и патентным правом в Советской зоне оккупации Германии, Главногоначальствующий СВАГ В.Д. Соколовский и политический советник СВАГ В.С. Семенов 29 сентября 1947 г. направили министру иностранных дел СССР В.М. Молотову письмо «Относительно приобретения изобретений в Германии», в котором с озабоченностью отмечали: «Мы серьезно отстали в этом вопросе и нам следовало бы провести ряд мер по активизации работы в том же направлении, как по привлечению немецких изобретателей для работы в СССР, так и по ускорению реализации в СССР ценных немецких изобретений. Было бы весьма важно рассмотреть этот вопрос в правительственном порядке и соответствующим постановлением предусмотреть: 1. Издание закона о порядке приобретения и патентования в СССР ценных немецких изобретений. 2. Вынесение правительственного постановления об организации в Германии специального Отдела патентов и изобретений со штатом 40—50 чел... 3. Указанным выше постановлением обязать Комитет по изобретениям при Совете Министров СССР возглавить и отвечать за работу Отдела патентов в Германии и предложить Комитету направить из состава своих работников в Отдел патентов Управления по изучению науки и

¹ См. комментарий 229.

техники СВАГ 10–15 чел. высококвалифицированных экспертов по научно-техническим и правовым вопросам, связанным с приобретением изобретений и патентованием. 4. Поручить Главному начальствующему СВАГ доукомплектовать Отдел патентов и изобретений высококвалифицированными специалистами из числа специалистов технических отделов министерств и ведомств, работающих в Германии. 5. Обязать органы МВД и МГБ, работающие в Германии, создать во всех зонах Германии возможность приобретения ценных изобретений. 6. Ассигновать средства в валюте для закупки в исключительных случаях наиболее ценных изобретений (в случае категорического отказа изобретателя патентовать свое изобретение в СССР или продать его за оккупационные марки). 7. Поручить СВАГ заключить в Германии соглашение с союзниками о равноправном использовании патентов и всей технической документации по патентам, по заявкам на патентование и т.д., сосредоточенных в настоящее время в Берлине в Центральном патентамте (в американском секторе). 8. Обязать Управление по делам советских акционерных обществ в Германии, Управление по изучению достижений науки и техники Германии, Управления МВД и МГБ в Германии произвести учет ценной немецкой научно-технической документации на фирмах, заводах акционерных обществ и частных лиц с тем, чтобы получить необходимо и ценную документацию для СССР»¹.

Принципиальных возражений из Москвы на это послание не последовало и с конца октября 1947 г. предложения командования СВАГ начали реализовываться в практической деятельности советских оккупационных властей в Германии. Именно в этом контексте следует рассматривать такие шаги Советской военной администрации в Германии, как переработка немецкого закона о патентах, действовавшего в Советской зоне оккупации; разработка проекта директивы о четырехстороннем союзном контроле за деятельностью Немецкого патентного ведомства; рассмотрение вопроса об австрийских патентах; подготовка закона Контрольного совета об открытии и деятельности Немецкого патентного ведомства; постановка перед западными союзниками вопроса о промышленных образцах и торговых марках².

Нашел свое разрешение и вопрос об организации в системе СВАГ самостоятельного Отдела по патентованию и приобретению изобретений. 23 декабря 1947 г. было принято уже упомянутое выше постановление Совета Министров СССР № 4103-1407с о создании Отдела патентования и приобретения изобретений СВАГ. Права и обязанности нового Отдела определялись в положении об Отделе следующим образом: 1) первоначальная организационная работа по руководству делом изобретательства в Советской зоне оккупации Германии; 2) выявление и изучение выданных, но еще не реализованных немецких патентов; 3) приобретение прав на изобретения, которые могут быть внедрены в экономику СССР и в производство на советских предприятиях в Германии; 4) прием заявок на выдачу патентов, отбор и направление их в Комитет по изобретениям и открытиям при Совете Министров СССР для проведения экспертизы и принятия решения о выдаче

¹ РГАЭ. Коллекция документов.

² ГА РФ Ф. Р-7317. Оп. 22. Д. 7. Л. 28.

патентов; 5) сбор и изучение информации по изобретениям в Германии; 6) закупка ценных немецких изобретений^I.

27 марта 1948 г. был издан приказ Главногоначальствующего СВАГ № 0101 с объявлением штата Отдела патентования и приобретения изобретений при СВАГ от 26 / 27 марта 1948 г.^{II} Отдел в соответствии с постановлением Правительства СССР был выделен из Управления по изучению достижений науки и техники Германии в самостоятельную структуру при командовании СВАГ. В его составе имелось 4 отделения: 1-е — приема и оформления заявок на изобретения и выдачи патентов; 2-е — отбора изобретений для приобретения; 3-е — информации; 4-е — общее. Штат Отдела был расширен до 35 чел.

24 июля 1948 г. был издан приказ Главногоначальствующего СВАГ № 0269 о порядке приобретения изобретений в Советской зоне оккупации Германии. Этим же приказом была введена в действие инструкция о порядке приобретения изобретений в Советской зоне оккупации Германии^{III}. В инструкции предусматривался достаточно сложный порядок приобретения немецких изобретений с обязательным согласованием каждого предложения с Гостехникой СССР и получением соответствующей санкции из Москвы. Так, например, при стоимости изобретения свыше 5 тыс. немецких марок, разрешение на его приобретение в каждом отдельном случае принималось на основании решения Совета Министров СССР. Инструкция также предусматривала принудительное отчуждение патента решением органов СВАГ в том случае, когда изобретение имело важное значение для СССР, а обладатель патента не соглашался переуступить права на него советской стороне.

Наконец, 2/3 сентября 1948 г. был издан приказ Главногоначальствующего СВАГ № 0329, который утвердил новое положение об Отделе патентования и приобретения изобретений СВАГ^{IV}. В соответствии с ним Отдел получил право принимать заявки на получение патентов и авторских свидетельств в СССР не только от немецких, но и от советских граждан. Общий порядок приобретения изобретений и прав на их использование определялся упомянутой выше инструкцией. Руководство работой Отдела патентования и приобретения изобретений СВАГ было возложено на зам. Главногоначальствующего СВАГ по экономическим вопросам.

Все эти организационные изменения несколько ускорили общий процесс оформления заявок на изобретения, но не устранили основных бюрократических препятствий на этом пути. Так, например, в период с сентября по декабрь 1948 г. в Отдел ежемесячно в среднем поступало 88 заявок, в 1 квартале 1949 г. — 105 заявок, во 2 квартале 1949 г. — 131 заявка на изобретения. Определенный рост был налицо. В то же время эти цифры не шли ни в какое сравнение с размахом изобретательской деятельности в западных зонах оккупации Германии, о чем более подробно будет сказано ниже.

^I ГА РФ Ф. Р-7317. Оп. 22. Д. 2. Л. 59.

^{II} Там же. Оп. 7. Д. 71. Л. 122—127.

^{III} Там же. Д. 74. Л. 145—148.

^{IV} Там же. Д. 75. Л. 154—156.

Общие результаты деятельности СВАГ по изучению и использованию немецких патентов и изобретений характеризуются следующими данными. Всего в 1945—1947 гг. на территории Советской зоны оккупации Германии были обнаружены более 1 100 000 немецких научно-технических патентов и патентов других государств, в свое время приобретенных Германией за период с 1879 г. по 1945 г., а также каталоги классификации и книги регистрации поступления патентов^I. Примерно половина из этого количества патентной документации сразу же была направлена в распоряжение Управления СВАГ по изучению достижений немецкой науки и техники. Кроме того, советская сторона получила фотокопии 130 000 нерассмотренных Немецким патентным ведомством заявок на патенты за период 1941—1945 гг., которые попали в руки американских оккупационных властей (Патентамт был расположен в американском секторе Берлина). Они также были отправлены в СССР. В получении еще 50 тыс. фотокопий заявок на патенты советской стороне американцами было отказано под тем предлогом, что эти заявки не принадлежали немецким подданным.

Отдельными партиями отправлялась в СССР патентная документация крупных германских концернов («И.Г. Фарбениндустри А.Г.» и др.). Так, распределение немецких патентов по отраслевым советским министерствам и ведомствам выглядело следующим образом:

- в Министерство химической промышленности — 50 000 патентов;
- в Министерство авиационной промышленности — 6582 патента;
- в Министерство промышленности средств связи — 2514 патентов;
- в другие министерства и ведомства — около 400 000 патентов^{II}.

Аналогичным образом распределялись и немецкие заявки на патенты — фактически те же изобретения, но не прошедшие экспертизы и не оформленные в юридическом порядке. Только по концерну «И.Г. Фарбениндустри» Министерством химической промышленности СССР было изъято около 100 000 заявок на изобретения, Министерством авиационной промышленности — около 50 000 заявок и т.д. Патентная документация, хранившаяся в Берлинской государственной патентно-технической библиотеке, также была вывезена в Москву по постановлению ГКО СССР № 9780сс от 3 августа 1945 г.^{III} зам. начальника Бюро изобретений Госплана СССР П. Сысоевым.

Всего по состоянию на 15 сентября 1949 г. Отделом патентования и приобретения изобретений СВАГ было получено 2069 заявок, из них в 1949 г. — 1163 заявки. Эта цифра распределялась по различным структурам СВАГ и учреждениям Советской зоны оккупации следующим образом^{IV}:

^I Историческая справка об опыте работы Управления внутренних дел Советской военной администрации в Германии, июль 1945 — октябрь 1949 г. ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 17. Д. 1. Л. 171—173.

^{II} Научно-технический отчет Управления СВАГ по изучению достижений науки и техники Германии за 1946 г. Том 1. ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 22. Д. 7. Л. 27—28.

^{III} РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 449. Л. 222.

^{IV} ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 4. Д. 75. Л. 33—34.

№ п/п	Учреждения, физические лица	Общее количество заявок за весь период оккупации
1	Научно-технические отделы советских министерств и ведомств в Германии	104
2	Предприятия советских акционерных обществ в Германии	259
3	Немецкие «народные предприятия» и частные лица Советской зоны оккупации Германии	1469
4	Учреждения и частные лица из западных зон оккупации Германии и западных секторов Берлина	237

Из этого числа экспертами Отдела было рассмотрено 1230 заявок (около 60%) и отослано на согласование в Гостехнику СССР 369 заявок. Из общего числа отосланных в Москву 369 заявок по 200 заявкам были получены следующие решения: по 32 заявкам — предложено выдать авторские свидетельства; по 8 заявкам — предложено выдать патенты; по 16 заявкам — предложено приобрести их для СССР; по 62 заявкам — были запрошены дополнительные материалы; по 72 заявкам — было отказано из-за отсутствия новизны^I. Если сравнивать эти цифры с аналогичной статистикой в западных зонах оккупации Германии, то ситуация выглядела неутешительно. Так, по состоянию на 30 июня 1949 г. в пункты приема изобретений в западных зонах оккупации и западных секторах Берлина поступило 104 028 заявок на изобретения, промышленные образцы и товарные знаки, из них 50 616 — заявки на выдачу патентов за изобретения^{II}. Это означало, что в среднем в течение 4 лет оккупации в западных зонах ежемесячно принималось 1055 заявок только на изобретения, не говоря уже о заявках на промышленные образцы и товарные знаки, что позволяет увеличить эту цифру почти в два раза. Следует признать, что СВАГ и другие советские организации в Германии гораздо успешнее решали проблему использования немецких научно-технических достижений, действуя вне рамок патентного права и прочих «буржуазных юридических предрассудков».

Вполне очевидно и другое слабое звено в работе СВАГ с немецкими патентами и изобретениями: в основном она была связана с немецким «патентным багажом» довоенного и, в лучшем случае, военного времени. Большая часть новых изобретений, так или иначе, уходила на Запад, изобретатели стремились получить достойное вознаграждение за свои разработки и юридически обеспечить свои изобретательские права. Однако именно этого советские оккупационные власти предложить им не могли. И это была общая для СССР ситуация. Система государственного патернализма, жесткое государственное распределение материальных благ между различными социальными группами населения, заменившая в Советском Союзе рыночные

^I ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 4. Д. 75. Л. 33—34.

^{II} Там же. Д. 74. Л. 297—298.

отношения западного типа, по определению не предполагала ни достойного вознаграждения для изобретателей и новаторов, ни, тем более, реальной юридической защиты их авторских прав¹.

Что же касается дальнейшей судьбы немецкой научно-технической документации в СССР, то, скорее всего, большая ее часть была безвозвратно утеряна. Многим материалам изначально была уготована короткая жизнь: лишь до того момента, когда завершался их перевод на русский язык и они передавались научным коллективам, которым предстояло совершенствовать и внедрять «новое изобретение» в жизнь. В этом случае немецкие оригиналы просто летели в печку. Известный советский конструктор ракетной техники Б.Е. Черток, в свое время руководивший работой научно-исследовательского ракетного института «Рабе» в Тюрингии и знавший эту проблему не понаслышке, в своих воспоминаниях писал о том, что «колоссальное количество» немецкой научно-технической документации по авиационно-ракетной тематике в соответствии с указанием вышестоящих советских инстанций было отправлено в Москву, однако позднее никаких ее следов там обнаружено не было. По мнению автора, документы «разошлись по разным организациям и далеко не всегда попадали к нужным специалистам»². Вероятно, фатальную роль в судьбе немецких научно-технических архивов сыграла и известная идеологическая кампания «борьбы с космополитизмом» конца 40-х гг., когда библиотечные и архивные фонды ведущих научных учреждений СССР, включая и систему закрытых отраслевых НИИ, подверглись основательной «зачистке», выразившейся в физическом уничтожении «идеологически вредных» материалов.

Вместо заключения. Изучение и дальнейшее использование в интересах СССР достижений науки и техники Германии в первые послевоенные годы практически осуществлялось на трех уровнях: специальными правительственными комиссиями, обладавшими неограниченными полномочиями и действовавшими автономно от СВАГ и других советских организаций; аппаратом уполномоченного Особого комитета при СНК (Совете Министров) СССР по Германии, который осуществлял общее руководство деятельностью представительств отраслевых министерств и ведомств в Советской зоне оккупации; специальными органами СВАГ в центре и на местах, которые функционально занимались научно-технической проблематикой. Создание такого «многослойного научно-технического фильтра» непосредственно в Германии позволило советской стороне выявить и отобрать для дальнейшего использования в СССР наиболее перспективные технологические процессы и научно-технические изобретения.

Значительное место в этой деятельности занимали организационные вопросы. Организационное развитие советских структур, занимавшихся из-

¹ Конечно, это обобщение не относится к сравнительно узкой группе крупных советских ученых и конструкторов, занимавшихся исследованиями по оборонной тематике. Их положение в бытовом смысле было более чем благополучным. Однако и они не имели реальных юридических прав на собственные изобретения.

² См.: Коновалов Б.П. Тайна советского ракетного оружия. М.: Зевс, 1992. С. 9; Черток Б.Е. Ракеты и люди. М.: «Машиностроение», 1995. С. 51.

учением немецкой науки и техники в Советской зоне оккупации Германии, в общем и целом отвечало их функциональному предназначению и было вполне адекватно быстро изменявшейся ситуации на «научно-техническом фронте». В то же время многоуровневый характер и разветвленность советских научно-технических подразделений в Германии стали причиной излишней бюрократизации всей этой работы, параллелизма в разработке многих тем и, как следствие, недостаточно эффективного расходования интеллектуальных и материальных ресурсов.

Деятельность СВАГ и других советских организаций в Германии по использованию немецкой науки и немецких научно-технических достижений в интересах народного хозяйства СССР безусловно отвечала объективным потребностям советской экономики и способствовала восстановлению разрушенной социально-экономической инфраструктуры страны. В то же время невозможно ввиду отсутствия объективных статистических данных по отдельным отраслям оценить реальную роль немецкой составляющей в послевоенном развитии народного хозяйства СССР. При этом основная часть поступившего в СССР технического оборудования и технологий была предназначена для развития производственного сектора экономики (группа «А» — производство средств производства), в то время как развитие производства предметов потребления (группа «Б») поддерживалось немецкими техническими новинками по остаточному принципу.

Деятельность СВАГ и других советских ведомств по выявлению и использованию в интересах СССР немецких военно-технических достижений оказала огромное влияние на послевоенное развитие советского военно-промышленного комплекса. По целому ряду отраслей ВПК (ракетостроение, авиастроение, радиоэлектроника, создание атомного оружия, военное кораблестроение) роль немецких технологий может быть оценена достаточно объективно уже на современном уровне исторических знаний по данной проблеме. Их использование способствовало тому, что советская сторона практически «на равных» с США участвовала в послевоенной гонке вооружений. С другой стороны, «за кадром» пока остались многие другие немецкие военно-технические проекты, в том числе в области неконвенциональных вооружений, по которым отсутствует сколько-нибудь достоверная информация, не говоря уже об архивных материалах. Между тем вопрос о «нацистском супероружии» вовсю муссируется в околонучной публицистике, при этом авторы ссылаются на реально существующие объекты, о действительном предназначении которых и в настоящее время нет единой точки зрения¹. Все это говорит о том, что многие аспекты данной проблемы еще ждут своих исследователей.

Политику СВАГ в отношении немецких патентов и изобретений с чисто формальной точки зрения можно признать недостаточно успешной и эффективной. Действительно, по сравнению с западными оккупационными

¹ См., например: Witkowski I. Truth about the Wunderwaffe. Warszawa: European History Press, 2003; Schmitzberger M. Was die US-Army in der Alpenfestung wirklich suchte. Eine Theorie zum Decknamen der Anlage «Quarz» in Roggendorf bei Melk. Schleusingen: Foerster und Amun-Verlag, 2001 и др.

зонами советский патентный «улов» (если под этим понимать официальное оформление немецких патентов и изобретений для СССР) был минимальным. Однако не следует забывать, что на практике советская сторона вовсе не ориентировалась на использование немецких изобретений, оформленных с соблюдением требований международного патентного права. Для нее немецкие патенты были лишь «техническими описаниями» изобретений, которые «без излишних юридических формальностей» внедрялись на советских предприятиях. В условиях почти полной закрытости СССР от остального мира такую линию поведения нельзя не признать, по меньшей мере, реалистичной, хотя в перспективе, что и показала последующая советская история, это был путь в «никуда».

Таковы некоторые итоги немецкого научно-технического трансферта в СССР в 1945–1949 гг.